

ISSN 2312-1394

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Алтайский государственный университет
Международный институт экономики, менеджмента
и информационных систем

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Сборник статей

Выпуск 13

*Под общей редакцией
кандидата экономических наук,
доцента В. В. Мищенко*

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

УДК 332.14(075.8)
ББК 65.9 (2Рос-4Алт)
А 585

Учредитель

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
Издается с 2008 г. Выходит один раз в год

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *Е. Е. Шваков*
кандидат экономических наук, доцент *А. В. Разгон*

Актуальные вопросы функционирования экономики Алтай-
А 585 **ского края** : сборник статей / Министерство науки и высшего
образования РФ, Алтайский государственный университет ; гл.
ред. Вал. В. Мищенко. — Вып. 13. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та,
2021. — 168 с.

ISSN 2312-1394

В ежегодный сборник включены статьи, подготовленные в основном магистрантами Алтайского государственного университета, часть из них — совместно с научными руководителями. В нем представлен авторский взгляд молодых ученых на ситуацию в экономике страны, Сибирском федеральном округе и в Алтайском крае с учетом последствий и перспектив распространения коронавирусной инфекции.

Предлагаемое издание предназначено для использования в научно-образовательном комплексе при подготовке студентов, магистрантов и аспирантов экономических факультетов вузов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», а также слушателей программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации менеджеров и экономистов. Данное издание будет полезно всем заинтересованным лицам для лучшего понимания современных процессов и механизмов в сфере региональной экономики и управления.

УДК 332.14(075.8)
ББК 65.9

ISSN 2312-1394

© Авторы статей, 2021
© Оформление. Издательство
Алтайского государственного
университета, 2021

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Социальная катастрофа — пандемия, начавшаяся в марте 2020 г., по прогнозам специалистов, продлится еще несколько лет и приведет к заметным изменениям в структуре национальной экономики, уровне, качестве и образе жизни населения.

Соответственно, открывает сборник статья, посвященная последствиям COVID-19. Кризисные явления 2020 года внесли отрицательные коррективы в экономические процессы и финансовые результаты регионов. Наиболее пострадавшими отраслями оказались розничная торговля и сфера услуг, а также транспорт, в первую очередь пассажирские перевозки, что негативно отразилось на показателях занятости. В итоге в Алтайском крае численность безработных граждан увеличилась по сравнению с 2019 годом в 2,1 раза. Рост цен привел к падению реальных доходов большинства слоев населения.

Отдельный раздел сборника посвящен вопросам развития субъектов Российской Федерации в Сибирском федеральном округе, их связи с Алтайским краем.

Территория Сибири большая и очень разнообразная, на удовлетворение ее экономических интересов оказывают влияние многие регионы страны. В Сибирском федеральном округе четвертое место по размеру ВРП занимает Кемеровская область. В специальной статье рассматриваются вопросы сотрудничества Алтайского края и Кемеровской области в условиях стрессового развития российской экономики и пандемии. Выделены факторы территориального соседства, исторических традиций, разницы в структурах региональных экономик. Указано на проблемные аспекты взаимоотношений, в числе которых неопределенность эффекта двусторонних соглашений, неравенство в поддержке регионов федеральным центром, приоритеты внешнеэкономических связей, слабость кооперации в производстве инновационной продукции, монополизм центра в сфере товарооборота. Ориентация на развитие сырьевой экономики, значительная реализация каменного угля Кузбасса в Сибири, отсутствие строительства соответствующей инфраструктуры приводят к закономерному результату — низкой газификации населения не только Алтайского края, но и округа в целом.

Алтайский край — это степной регион с громадной сельскохозяйственной площадью и большими предгорными территориями. Он

имеет мало разрабатываемых природных ресурсов, поэтому большое внимание предприниматели, органы власти уделяют заготовке, обработке и экспорту леса и частично обработанной древесины. В крае значительно изменились технологии, в десятилетия было построено три современных комбината в различных зонах региона. Однако кроме производства необходимо обращать внимание на сохранение леса и его экологию. В публикации рассматриваются объемные показатели выполнения мероприятий по лесовосстановлению на территории Алтайского края в сравнении с другим субъектами РФ из Сибирского федерального округа. Изучены расходы на мероприятия по лесовосстановлению, приведена характеристика затрат края на такие мероприятия за счет выделения средств субвенций федерального бюджета. Процессы лесовосстановления остаются серьезной проблемой, поскольку предприниматели не считают нужным тратить на это часть собственных доходов при отсутствии необходимой компенсации со стороны властей.

Следующий объект исследования — Республика Тыва, которая сейчас находится среди самых слаборазвитых территорий России. Охарактеризованы проблемы, которые имеют ключевое значение в социально-экономическом развитии Тывы в рамках стратегии социально-экономического развития республики до 2030 г. Значительный экономический, геополитический и инфраструктурный потенциал Тывы не дает в полной мере использовать отсутствие железной дороги, поэтому ее строительство будет не только способствовать переходу данного субъекта Федерации к экономической модели индустриальной и инновационной направленности, но и окажет значительное влияние на стратегическое развитие всего юга Сибири.

Аграрная специализация Алтайского края делает особо актуальными исследования сельских территорий. В крае 60 аграрных муниципальных единиц (59 районов и город Славгород). В данном сборнике размещена статья, посвященная современному развитию одного из самых интересных с природной точки зрения районов Предгорья — Алтайскому. Именно там 90 лет назад была разработана технология и начато производство самого статусного продукта региона — твердого сыра «Советский». В настоящее время там в стадии разработки находится проект строительства пятого всероссийского круглогодичного детского лагеря с размещением рядом с особой экономической зоной на реке Катунь.

Один из важных факторов удобной, комфортной жизни каждого человека — благоустройство окружающей территории. На пути разви-

тия современных городов существует немало преград, например, устаревшие Генеральные планы застройки города, широко распространенная точечная застройка освоенных субрайонов города, слабые парки отдыха и скверы, некомплексное обустройство площадей, а также дворов и проч. Этим аспектам муниципальной работы в городе Барнауле посвящена одна из статей сборника.

Барнаул — единственный в регионе город с внутригородским делением на районы. Мы продолжили в этом сборнике рассмотрение деятельности муниципальных внутригородских органов по решению вопросов местного значения и социально-экономическому развитию на примере Индустриального района Барнаула. Отражена работа пригородной территории городского округа, особое внимание уделено роли населения в обеспечении жизнедеятельности территории проживания. Это также актуально, поскольку рост населения Барнаульской агломерации в последние пять лет приобретает все большее значение в решении вопросов размещения многих новых предприятий и организаций в регионе.

Устойчивое поступательное социально-экономическое развитие краевого рыночного хозяйства связано с повышением качества правовой работы на любом уровне, в том числе и в органах местного самоуправления. Серьезным препятствием этому является коррупция. Ее преодоление требует применения системных мер, среди которых особое место занимает механизм предотвращения коррупционности правовых актов. В публикации изложен анализ процесса антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов, опыт и проблемы внедрения, ряд путей их решения.

Практика рыночной экономики ввела отечественное общество и хозяйство достаточно много новых понятий, к примеру, «эффективный менеджер», «коуч», но на уровне регионов с советских времен по-прежнему используется термин «наставничество». В одной из статей сборника наставничество характеризуется как инструмент адаптации и профессионального становления государственных гражданских служащих в субъекте Федерации. Алтайский край входит в число регионов с высокими показателями применения практики в сфере наставничества на гражданской службе. В условиях различных карантинных и хронического дефицита денежных средств этот механизм становится все более востребованным.

Следующая статья сборника посвящена деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, рассмотрению отдельных показателей их функционирования и проблемам. В качестве

примера проанализировано развитие социальных некоммерческих организаций в Алтайском крае в сфере культуры и искусства. Охарактеризованы механизмы их финансовой поддержки за счет Фонда президентских грантов и грантов губернатора Алтайского края, в том числе наиболее успешные практики реализации социальных проектов.

Еще одна важная социальная проблема — сокращение численности населения Алтайского края. При исследовании демографической ситуации упор делается на проблему повышения средней продолжительности жизни, но практически не уделяется внимания таким базовым проблемам, как сокращение размера семьи, отсутствие новых рабочих мест как опоры сохранению и даже роста численности. Кроме того, в регионе доля сельского населения гораздо выше по сравнению с другими крупными территориями страны и достигает почти 43%. В определенной степени величина этого показателя создана «искусственно» и связана с волевыми решениями территориальных органов власти, переведших городские и рабочие поселки в статус сел из-за тяжелой социально-экономической ситуации 90-х гг. прошлого века и закрытия градообразующих предприятий. В этом случае работники социальной сферы села могли получать дополнительные выплаты из бюджета, которые были отменены для городского населения. Проведенное исследование свидетельствует о том, что процесс уменьшения численности региона из-за сильного сокращения сельского населения в десятые годы — это реальность, которая все больше будет влиять на социальное и политическое состояние общества. В Стратегии развития Алтайского края до 2035 г. прогнозируется дальнейшее сокращения численности населения за 15 лет от 7,3 до 11,8%. На наш взгляд, многие инструменты по стимулированию роста рождаемости, прежде всего «материнский» капитал, небольшие пособия растущей семье, частично исчерпали себя, и от их внедрения трудно ожидать в ближайшее время реальных результатов.

Большие пространства требуют адекватного уровня развития инфраструктуры. Пожалуй, самый большой успех за период постсоветского развития Федерации в области повышении уровня жизни населения — возможность приобретения в личное пользование автомобилей. В среднем в России на 1 тыс. жителей приходится 308 легковых автомобилей, в Алтайском крае — 263. Процесс автомобилизации оказывает воздействие на уровень культуры общества в целом, так как способен привносить в жизнь людей ряд новых ценностей и норм частной собственности и личной свободы. Однако с ростом количества автомобилей при недостаточных темпах строительства современных авто-

дорог увеличивается число аварий, и эта проблемы не может быть решена быстро.

В сборнике сделан анализ ведущих направлений и тенденций развития железнодорожного транспорта Алтайского края с 1990-х гг. по настоящее время. В постсоветский период фиксируется снижение протяженности железных дорог, находящихся в эксплуатации, уменьшается количество направлений поездов дальнего следования и соответственно значительно сокращается число пассажиров, воспользовавшихся железнодорожным транспортом. Тем не менее железные дороги есть в 50% районах Алтайского края, и влияние территориального деления РЖД на социально-экономическое развитие и социокультурную жизнь региона по-прежнему значительное.

Главное богатство Алтайского края — аграрные ресурсы, но используются они во многом с помощью технологий прошедшего века. В основном в АПК инновации внедряются в подотраслях животноводства и в пищевой промышленности (производство подсолнечного масла, пива, БАДов, сыра), а зернопереработка существенно отстает. При этом вопрос о необходимости развития глубокой переработки зерна в Алтайском крае поднимался неоднократно. Регион обладает большими площадями для посева, производит значимое количество экологически чистого сырья, которое, однако, экспортируется с низкой степенью обработки или вовсе без нее. Главным тормозом является высокая затратность технологии, как в материально-техническом, так и логистическом плане, при недостаточной поддержке государства.

В заключение охарактеризована деятельность одного из крупнейших промышленных предприятий Барнаула ООО «Сибэнергомаш — БКЗ», который занимается изготовлением энергетического оборудования. В марте 2019 г. предприятие вошло в национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» до 2024 г. и с перспективой действия до 2030 г. Для котельного завода это отличная возможность стать более конкурентоспособными в условиях меняющегося рынка.

Представленные статьи подготовлены магистрантами Алтайского государственного университета, часть из них — совместно с научными руководителями.

Предлагаемое издание предназначено для использования в образовательном комплексе при подготовке студентов, магистрантов и аспирантов экономических факультетов вузов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», а также слушателей программ профессиональной переподготовки и повышения ква-

лификации менеджеров и экономистов. Данное издание будет полезно всем заинтересованным лицам для лучшего понимания современных процессов, задач и механизмов в сфере региональной экономики и управления.

*Главный редактор сборника
к.э.н., доцент Мищенко Валерий Викторович*

АЛТАЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

УДК 338.124.4 (571.150)
ББК 65.9 (2Рос-4Алт)-971

К. Е. Протопопова, И. В. Стрижкина

ОБВАЛ ЭКОНОМИКИ, БЕЗРАБОТИЦА И ДРУГИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ COVID-19 В РОССИИ И АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В статье дается полное описание сложившейся ситуации в России и Алтайском крае по причине пандемии. Ситуация затронула все сферы жизни жителей Алтайского края. Пошатнулась ситуация по всему краю. Экономика терпит убытки. Растет процент безработицы.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, безработица, крах.

K. E. Protopopova, I. V. Strizhkina

ECONOMIC COLLAPSE, UNEMPLOYMENT AND OTHER CONSEQUENCES OF COVID-19 IN RUSSIA AND ALTAI TERRITORY

The article provides a full description of the current situation in the Russia and Altai Territory, due to the pandemic. The situation affected all spheres of life of the inhabitants of the Altai Territory. The situation reeled around the edge. The economy is suffering losses. The percentage of unemployment is growing.

Keywords: pandemic, coronavirus, unemployment, collapse.

В 2020 г. мир столкнулся с пандемией COVID-19 — глобальным распространением новой коронавирусной инфекции, которая оказывает влияние не только на заболеваемость и смертность от инфекционных заболеваний, но и на рост безработицы и падение доходов, а также на все сферы жизни вследствие режима самоизоляции и карантинных мероприятий.

Кризисные явления 2020 г. внесли свои коррективы в экономические процессы и финансовые результаты регионов. За 2020 г. увели-

чилось число регионов, завершивших год с дефицитным бюджетом (60 регионов против 32 в 2019 г.), в 41 регионе уменьшились налоговые и неналоговые доходы, наибольшее сокращение коснулось регионов с высокой долей сырьевого сектора. Долговая нагрузка превысила 40% барьер в 49 регионах против 41 в 2019 г., государственный долг увеличили в 46 регионах. Благодаря своевременно принятым антикризисным мерам на федеральном уровне удалось избежать катастрофических последствий. По многим показателям регионы завершили год пандемии лучше, чем ожидалось.

Большинство отраслей экономики не устояли перед нашествием коронавируса. Наиболее пострадавшими отраслями оказались розничная торговля и сфера услуг, снижение объемов составило 4,1 и 17,3% соответственно. 2020 г. оказался неудачным и для промышленности, но незначительно — индекс промышленного производства составил 97,1%. В структуре промышленного производства наибольшее снижение наблюдается в секторе добычи полезных ископаемых (снижение на 7% к уровню 2019 г.) из-за сокращения объемов реализации и цен на рынке углеводородов. Сельскохозяйственный сектор оказался одним из наиболее устойчивых, продемонстрировав рост на 1,5% к уровню 2019 г., так как во время пандемии практически не прекращал работу. В сфере обрабатывающих производств наблюдается рост на 0,3%, сложившийся в основном благодаря тем отраслям, которые действовали на предотвращение развития пандемии (производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, производство текстильных изделий, химпроизводство, изготовление резиновых и пластмассовых изделий, производство продуктов питания). Благодаря принятым федеральными властями мерам по поддержке строительного рынка, а также повышению цен просадки не последовало, что позволило отрасли сработать на уровне 2019 г. с небольшой прибавкой в 0,1% [1].

Доходная база региональных бюджетов «просела» в 2020 г. — совокупный объем налоговых и неналоговых доходов (далее — ННД) сократился на 2,5%. Существенно выросли расходы бюджетов (на 16,8%) год к году. Основной рост пришелся на социальные расходы, преимущественно в сфере здравоохранения. Увеличение совокупных доходов за год составило 10,8%, которое в значительной мере было профинансировано возросшей федеральной помощью для поддержания экономики и софинансирования социальных расходов. Таким образом, агрегированный дефицит региональных бюджетов составил 708,4 млрд руб., или 7,7% ННД. Более половины регионов завершили год с дефи-

цитом. Почти 20% от общего объема дефицитных бюджетов составляет дефицит Москвы (137,4 млрд руб.), на втором месте Московская область с долей чуть больше 10%. Самым «результативным» регионом является Воронежская область — доля в общем объеме профицитных бюджетов составила почти 15%, на втором месте с долей 12,5% Алтайский край [1].

В последние годы именно потребление было основным драйвером роста отечественной экономики. Объем предоставленных населению платных услуг снизился более чем на треть. Оборот розничной торговли упал на 23%. В наибольшей степени это падение обусловлено обвалом в сегменте непродовольственных товаров. Продажи новых легковых автомобилей, например, снизились на 72% [2]. Рынок общепита в 2020 г. сократился в визитах на 26%, подсчитали в агентстве NPD Group. Больше всего пострадали заведения среднего демократичного сегмента, которые потеряли 40% посетителей. Многие из них уже вряд ли восстановятся. Дорогие концепции и фастфуд пострадали меньше (минус 33% и 20% соответственно). При этом доля фастфуда выросла с 50 до 55%. Доля ресторанов полного обслуживания снизилась с 12 до 9%, столовых — с 17 до 14%, кофеен — с 5 до 4% [2].

COVID-19 подстегнул рост интернет-торговли — за 2020 г. она прибавила 58,5% к 2019 г. В 2020 г. россияне оформили покупок в российских и зарубежных интернет-магазинах на 3,221 трлн руб., по данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ). Доля локального рынка в 2020 г. увеличилась до 86%, на трансграничную торговлю пришлось лишь 14% (в 2019 г. — 71 и 29% соответственно). При этом каждая четвертая онлайн-покупка приходится на Москву. По данным Data Insight, три месяца самоизоляции привели в онлайн-покупки не менее 10 млн чел. В общем объеме продаж розничного рынка доля e-commerce в 2020 г. составила 9,6%, а доля 10,9% за первое полугодие 2020-го остается историческим максимумом [3].

Пандемия стала катализатором развития рынка фармацевтики. В натуральном выражении объем данного рынка упал на 11%. В гражданский оборот было введено 6,5 млрд упаковок лекарств, это связано в том числе с дефицитом лекарств на фоне пандемии во всем мире. Зато в России выросла доля препаратов отечественного производства на 10%, сегодня они занимают более 70% объема фармацевтического рынка в натуральном выражении и около 43% в денежном. При этом больше всего в пандемию выросли продажи в коммерческом сегменте, оборот которого оценивался в 1,13 трлн руб. [4]. С апреля по декабрь 2020 г., объем российского рынка телемедицины увеличился на 35 млн

долл., в то время как за 2017–2018 г. он вырос всего на 20 млн долл., по данным компании VEB Ventures. В 2020 г. количество обращений россиян за удаленными консультациями врачей выросло в 64 раза, сообщает «Ингосстрах».

Рынок онлайн-образования за 2020 г. сделал большой скачок в развитии. Оценить долю бизнес-сегмента не так просто, поскольку имеются разные способы определения бизнес-образования. Многомиллиардные сделки и инвестиции, кратное увеличение аудитории, старт масштабных государственных проектов — в пандемию российская EdTech-индустрия выросла на 30–35%. В 2021 г. аналитики также предсказывают высокие темпы роста — на 20–25% [5]. Одним из главных триггеров, повлиявших на развитие онлайн-индустрии, стала пандемия коронавируса. Студенты и школьники перешли на дистанционное обучение, вместе с ними в онлайн ушли факультативы и курсы по подготовке к ЕГЭ. В то же время вырос спрос на онлайн-образование для взрослых: в любой кризисный период люди боятся потерять работу. Снизить риски такой перспективы помогают курсы дополнительного образования и повышения квалификации. Пандемия породила спрос на учебные онлайн-программы в момент, когда не было возможности выйти в офлайн. А там, где есть спрос, появляются новые предложения, что способствует развитию рынка.

Авиакомпании в РФ по итогам 2020 г. обслужили порядка 69,2 млн чел. Это на 46% меньше, чем в 2019 г., когда был поставлен рекорд в истории РФ по количеству перевезенных пассажиров — 128,1 млн чел. Пандемия коронавируса вернула показатели гражданской авиации на уровень 2011 г., когда было обслужено 64,1 млн чел.

Согласно оперативным данным регулятора, среди топ-5 авиакомпаний РФ за прошлый год наибольшее снижение объемов перевозок показали:

- «Аэрофлот» (14,6 млн пассажиров, снижение на 61%);
- «Россия» (5,7 млн чел., снижение на 51%);
- «Уральские авиалинии» (5,6 млн пассажиров, снижение на 41%);
- S7 Airlines (12,3 млн чел., снижение на 31%);
- «Победа» (9,1 млн чел., снижение на 12%) [6].

Ключевым условием восстановления отрасли эксперты называют возобновление международного авиасообщения. Пока Россия восстановила прямые регулярные авиарейсы только с двумя десятками стран, а открытие остальных направлений может растянуться еще, как минимум, на год. Привлекать пассажиров низкими ценами не получится из-за выросших за время простоя убытков. Если даже в 2018 и 2019 г.,

когда объемы перевозок росли, операционный убыток в данной отрасли составлял 40–50 млрд руб. в год, то за 2020 он достиг 200 млрд руб. К тому же в 2021 г. происходит расчет с банками и лизинговыми компаниями, платежи которым в 2020 г. были отсрочены.

По данным Ростуризма, в кризисном 2020 г. оборот туристической отрасли упал на 60%, до 2,1 трлн руб. Доход гостиниц сократился более чем в 2,5 раза. Помимо ставших недоступными большинства направлений выездного туризма, в РФ полностью прекратился поток иностранных туристов. В 2020 г. по стране путешествовали около 22 млн человек, в прежние годы этот показатель был раза в два больше [7].

Для поддержки внутреннего туризма в 2021 г. Ростуризм продолжил запущенную еще в 2020 г. программу туристического кешбэка. Ведомство подготовило к запуску новые направления туризма, среди которых ремесленный и железнодорожный туризм. Туроператоры также перестраивались на внутренние направления, расширили географию туров и ставили чартеры. В 2021 г. спрос на поездки по России вырос, ранние бронирования туров на летний сезон превысили показатели аналогичного периода 2020 г. на 15%, отмечали в Ассоциации туроператоров России (АТОР). В результате в 2021 г. внутренний поток туристов вполне может вернуться к показателям 2019 г. и даже превысить их, если не будут вводиться новые ограничения. По данным опросов, в поездках по России заинтересованы около 41,6 млн чел. [7].

Платящая аудитория онлайн-кинотеатров в России только с февраля по сентябрь 2020 г. выросла в два раза — если в начале года платная подписка была у 19% опрошенных зрителей, то осенью уже у 39%, а в среднем люди тратили на подписку на фильмы около 285 руб. в месяц, по данным TelecomDaily. По прогнозам совокупная выручка онлайн-кинотеатров в 2020 г. составит 42 млрд руб. (+55% за год) [8]. Российский рынок видеоигр и киберспорта в 2020 г. стал крупнейшим в Центральной и Восточной Европе. По оценке PwC, его объем достиг 2 млрд долл. США (далее — долл.). Аналитики прогнозируют, что к 2024 г. он превысит 2,8 млрд долл. А аудитория киберспортивных фанатов в России за 2020 г. выросла на 28% до 15,4 млн человек в возрасте от 13 лет, приводит данные Nielsen Sports [8]. Большую популярность, в основном среди подростков, обрели Instagram и TikTok, как сфера досуга и развлечения, а для блогеров, интернет-магазинов и интернет-площадок еще и заработка.

Рассмотрим, какое влияние COVID-19 оказал на экономику Алтайского края. Весна 2020 г. была крайне тяжелой, и эксперты даже боя-

лись строить прогнозы, как удастся прожить год, но по завершении года можно уже сделать вывод о нанесенных последствиях.

**Основные экономические показатели Алтайского края
(2018–2020 гг.) [9]**

Наименование показателей	2018 г., % к 2017 г.	2019 г., % к 2018 г.	2020 г., % к 2019 г.
Индекс промышленности производства	100,5	101,9	99,1
Продукция сельского хозяйства	103,3	99,6	96,3
Ввод в действие жилых домов ¹	124,8	96,3	105,1
Оборот розничной торговли	101,3	101,0	92,0
Оборот оптовой торговли	106,5	100,9	80,1
Оборот общественного питания	*	100,1	78,8
Объем платных услуг населению	102,0	100,9	92,9
Перевозки пассажиров	*	95,8	70,9
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата	109,3	104,8	103,6
Индекс потребительских цен	104,1	103,3	100,4
Численность официально зарегистрированных безработных	93	98,2	В 2,1 раза

¹без учета жилых домов, построенных на земельных участках, предназначенных для ведения гражданами садоводства.

* Нет данных.

Одной из отраслей, испытавших на себе сильное негативное влияние пандемии, является транспорт. В первую очередь это коснулось пассажирских перевозок. В 2020 г. объем перевозок пассажиров автомобильным транспортом по автобусным маршрутам общего пользования (без учета перевозки пассажиров по заказам, туристско-экскурсионным маршрутам на коммерческой основе и легковыми такси) уменьшился по сравнению с 2019 г. на 29,1%, пассажирооборот — на 32,2%.

По итогам 2020 г. существенно «провалились» сферы услуг и развлечений, гостиничный бизнес, фитнес-индустрия. В общем, все те отрасли, которые долгий период были закрыты, а после открытия работали в условиях жестких ограничений и сниженной покупательской способности. Оборот розничной торговли в 2020 г. был в товарной массе на 8% меньше, чем в 2019 г., в сфере общественного питания, потери оборота составили 21,2, а в организациях оптовой торговли — 19,9%.

Состояние рынка платных услуг населению в Алтайском крае характеризовалось аналогичными тенденциями: сокращение на 7,1% [9]. Отметим, что сокращение объема платных услуг коснулось практически всех из них, кроме почтовой связи и курьерских. В числе наиболее пострадавших оказались организации, предоставлявшие услуги учреждений культуры, туристические агентства, туроператоры, транспортные, санатории и курорты, организации физической культуры и спорта, где объем услуг сократился более, чем на четверть.

Еще один большой провал — безработица. В течение всего 2020 г. шел процесс роста безработицы. В Алтайском крае по итогам 2020 г. официально зарегистрированных 36 тыс. безработных граждан (3,2% к численности рабочей силы), из них пособие по безработице получали 25,7 тыс., или 71,5%. Численность безработных граждан увеличилась по сравнению с 2019 г. на 18,9 тыс. чел., или в 2,1 раза. Большинство организаций Алтайского края, отреагировав на ухудшение экономической конъюнктуры, не пошли по пути сокращения работников, а снизили фонд оплаты труда, отправив сотрудников в отпуск за свой счет, либо перешли на неполный рабочий день. Тем не менее ситуация на рынке труда Алтайского края обострилась: нагрузка не занятого трудовой деятельностью населения, зарегистрированного в государственных учреждениях службы занятости, в расчете на 100 заявленных вакансий составила в декабре 2020 г. 175,4 чел., увеличилась в 1,6 раза.

По факту оказалось, что не для всех сфер COVID-19 оставил негативные последствия. Строительные организации, судя по итогам их работы в 2020 г., нельзя отнести к наиболее пострадавшим. В 2020 г. на территории края с учетом домов, возведенных на земельных участках, предназначенных для ведения садоводства, построены 12176 квартир [9]. Всего введено в действие жилых домов на 5,1% больше, чем за аналогичный период 2019 г. Стоит отметить, что фармацевтические компании и аптеки, сервисы доставки и сфера онлайн-развлечений также «заработали». Да тот же продовольственный сектор в этой ситуации чувствовал себя вполне комфортно. Кроме того, коронавирус загнал бизнес в онлайн, многие стали работать в удаленном формате. Пока эксперты затрудняются однозначно ответить — хорошо это для предпринимателей или плохо. С одной стороны, ряд компаний, которые ушли на дистанционный режим работы, теперь экономят приличные деньги на аренде. При этом на работе или доходах эти изменения существенно не отразились. С другой стороны — на зданиях офисов все чаще стали появляться объявления об аренде.

К развивающимся в 2020 г. отраслям можно отнести полиграфическое производство, рост которого составил почти 50%, пластмассовых изделий с увеличением на уровне почти 25%, а также производство автотранспортных средств, прицепов — с ростом более 40%. Очевидный рост производства по начала 2021 г. наблюдался в таких сферах как производство химических и лекарственных продуктов.

Но в целом стоит отметить, что из 23 наблюдаемых отраслей промышленного производства рост в 2021 г. показали только 9 отраслей. В большинстве же отраслей наблюдается откровенный спад или стагнация.

Можно сделать вывод, что COVID-19 оказал огромное влияние как на экономику стран в целом, так и на экономику Алтайского края в частности. Стоит отметить, сложившаяся ситуация дала толчок к развитию некоторых отраслей, что, конечно, оказывает определенное положительное влияние на развитие экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Предварительные итоги финансового состояния регионов за 2020 год. URL: https://www.raexpert.ru/researches/fin_reg_2021pre/ (дата обращения: 03.10.2021)
2. Обвал экономики, безработица и другие последствия Covid-19 в России. Пять графиков. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-52934300> (дата обращения: 03.10.2021)
3. Худякова Д. Ставка на доставку // Российская газета — Федеральный выпуск № 44. URL: <https://rg.ru/2021/03/02/pandemiia-podstegnula-rost-internet-torgovli.html> (дата обращения: 03.10.2021)
4. Зубков И. Почему не оправдались прогнозы 2020 года // Российская газета. — Федеральный выпуск № 44. URL: <https://rg.ru/2021/03/02/kto-vyigral-a-kto-proigral-iz-za-pandemii-koronavirusa.html> (дата обращения: 03.10.2021)
5. Колесникова К. В 2021 году рынок онлайн-образования в России продолжит взрывной рост // Российская газета. — Федеральный выпуск № 3. URL: <https://rg.ru/2021/01/12/v-2021-godu-rynok-onlajn-obrazovaniia-v-rossii-prodolzhit-vzryvnoj-rost.html> (дата обращения: 03.10.2021)
6. Пассажиропоток российских авиакомпаний за 2020 год упал на 46%. URL: <https://www.aex.ru/news/2021/1/18/222025/> (дата обращения: 03.10.2021)
7. Гайва Е. Путешествуем по стране // Российская газета. — Федеральный выпуск № 44. URL: <https://rg.ru/2021/03/02/kak-vlasti->

podderzhali-turisticheskuiu-otrasl-vo-vremia-pandemii.html (дата обращения: 03.10.2021)

8. Черноусов И. Играть стали чаще // Российская газета. — Федеральный выпуск № 44. URL: <https://rg.ru/2021/03/02/auditoriiia-onlajn-kinoteatrov-v-pandemiiu-vyroslo-v-razy.html> (дата обращения: 03.10.2021)

9. Троцковский А. Я., Сабына Е. Н. Алтайский край: последствия пандемии COVID-19 и направления их нивелирования // Экономика Профессия Бизнес. 2021. № 2. С. 100–109.

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ РФ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

УДК 332.1

ББК 65.9 (2РОС...)

К. В. Горбатовская, Е. Н. Сабына

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО АЛТАЙСКОГО КРАЯ И КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Показана динамика экономических связей Алтайского края и Кемеровской области в условиях стрессового развития российской экономики и пандемии. Выделены факторы территориального соседства, исторических традиций, разницы в структурах региональных экономик. Указано на проблемные аспекты: неопределенность эффекта двусторонних соглашений, неравенство в поддержке регионов федеральным центром, приоритеты внешнеэкономических связей, слабость кооперации в производстве инновационной продукции, монополизм Москвы в сфере товарооборота.

Ключевые слова: Алтайский край, Кемеровская область, Кузбасс, регион, экономическое сотрудничество.

K. V. Gorbatovskaya, E. N. Sabyna

ECONOMIC COOPERATION OF THE ALTAI TERRITORY AND THE KEMEROVO REGION

The dynamics of economic ties between the Altai Territory and the Kemerovo Region is shown in the context of the stressful development of the Russian economy and a pandemic. The factors of territorial proximity, historical traditions, differences in the structures of regional economies are highlighted. The problematic aspects are pointed out: the uncertainty of the effect of bilateral agreements, inequality in the support of the regions by the federal center, the priorities of foreign economic relations, the weakness of cooperation in the production of innovative products, the monopoly of Moscow in the sphere of trade.

Keywords: Altai Territory, Kemerovo Region, Kuzbass, region, economic cooperation.

Экономическое сотрудничество Алтайского края и Кемеровской области обусловлено экономически, географически и исторически. Эти территории входили в состав Томской губернии, Алтайского горного округа [1, с. 64], Западно-Сибирского края. В 1937 г. был образован Алтайский край, а в 1943 г. — Кемеровская область. С этого времени они сотрудничают как субъекты федеративного государства (РСФСР-СССР, а сегодня — РФ).

Современное взаимодействие двух субъектов РФ реализуется в рамках Соглашения между Алтайским краем и Кемеровской областью о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 21 февраля 2019 г. [2], сменившим ранее действовавшее Соглашение между Администрацией Алтайского края и Администрацией Кемеровской области о торгово-экономическом, научно-техническом и социально-культурном сотрудничестве от 1 февраля 2007 г.

В соответствии со ст. 1 Соглашения, Стороны поддерживают и развивают ранее сложившиеся отношения в торгово-экономической сфере, руководствуясь принципами равноправия, долгосрочного партнерства и взаимной выгоды. В соответствии со ст. 2 Соглашения, Стороны содействуют развитию межрегиональной экономической интеграции и укреплению связей в сфере транспорта, информационных коммуникаций, промышленности, агропромышленного комплекса, торговли и услуг, строительстве и др.

На момент подписания в 2019 г. Кемеровская область имела 15 аналогичных межрегиональных соглашений с Москвой, Магаданской областью, Севастополем и другими субъектами России. Алтайский край имеет 36 соглашений о торгово-экономическом и культурном сотрудничестве с субъектами РФ, а также Договор о дружбе и сотрудничестве с Республикой Дагестан [3].

Принимая во внимание положения ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации, препятствия или барьеры для экономического сотрудничества субъектов РФ отсутствуют, региональные особенности (например, для территорий Крайнего Севера) предусмотрены соответствующими федеральными законами. В рамках рыночной экономики, когда субъекты предпринимательской деятельности самостоятельно выбирают цели инвестиций, своих контрагентов и направления деятельности, а Торгово-промышленные палаты (ТПП) содейству-

ют в этом¹, практическая необходимость такого рода соглашений дискуссионна, а практическая ценность не определена².

В действующем (с 2019 г.) Соглашении между Алтайским краем и Кемеровской областью нет преамбулы, где могла бы быть дана оценка выполнению предыдущего соглашения 2007 г. Официально эти итоги также не подводились, корреляция между развитием торгово-экономических, культурных и иных связей не прослеживалась. Таким образом, результативность указанных соглашений неизвестна, однако, они регулярно пролонгируются.

В отечественной регионалистике неоднократно признавалось, что анализируемые субъекты РФ входят в состав Сибирского федерального округа, имеют сходные природно-климатические условия, но разную отраслевую принадлежность [4, с. 210]. Принадлежность к одному макрорегиону и федеральному округу, разная структура экономики, предполагают неизбежность торгово-экономических связей. Алтайский край остается крупнейшим за Уралом производителем продуктов питания, прочно занимая первое место по производству муки, сухой сыворотки, сыра, второе место — по производству круп, третье — макаронных изделий, четвертое — животного масла. Значимость региона выросла с интенсификацией курса на импортозамещение. Для этого необходимы инвестиции, которые на Алтае ждут, в том числе и из Кузбасса. На Алтае развита биофармацевтика: 13 организаций производят около 100 наименований лекарственных средств (17 — в перечне Минздрава РФ как жизненно необходимые).

В 2020 г. объем валового регионального продукта Алтайского края составил 624 млрд руб. (98% к 2019 г.). Промышленное производство

¹ Отметим, что в статьях 5 и 6 рассматриваемого соглашения закреплены положения, относимые к сфере компетенции региональных ТПП. Так, в соответствии с указанными статьями стороны «взаимодействуют» (в Соглашении не определено, что стороны берут на себя какие-либо обязательства и несут какую-либо ответственность за их исполнение), вырабатывая совместные решения в сфере инвестиционной и инновационной деятельности, включая привлечение иностранного капитала, передовых зарубежных технологий и решений, секретов производства (ноу-хау). Также Соглашением предусмотрено, что стороны «создают условия для стимулирования предпринимательской активности», содействуют «в обмене деловыми предложениями» и «поиске заинтересованных деловых партнеров», примечательно, что даже «в том числе зарубежных» (не пояснено, для себя или для партнера по Соглашению). Также содействие распространяется на организацию деловых миссий и коммерческих презентаций. Все это входит в компетенцию ТПП.

² В мировой практике такого рода соглашения уникальны как федеративных, так и унитарных государств. Так, штаты США, как и департаменты Франции не заключают между собой соглашений о сотрудничестве.

почти достигло уровня 2019 г. (по России — 97,45%). При этом индекс производства пищевой продукции достиг почти 108% [5]. Объем ВРП Кузбасса в 2020 г. 1,1 трлн руб. [6], что примерно соответствует уровням 2017–2018 гг. Объемы производства в обрабатывающем секторе и в добыче полезных ископаемых, равно как и общий индекс промышленного производства оказались на 3–4% ниже показателей 2019 г. (уголь — 88,2% к 2019 г.). В 2020 г. 26,3% в структуре ВРП Кузбасса составила добыча полезных ископаемых, 14% — обрабатывающие производства и 2% — сельское хозяйство [6]. Примечательно отсутствие в статистике отдельного показателя по инновационным производствам. Показатели докризисного (до пандемии) 2019 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Экономические показатели Алтайского края, Кемеровской области и СФО до пандемии [7]

Показатели	Алтайский край	Кемеровская область	СФО
Индекс промышленного производства к 2018 г.	101,2	102,4	101,4
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	25,4	60,7	50,7
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	159,5	146,6	170,7
Объем платных услуг на душу населения, тыс. руб.	43,3	46,1	50,1
Средняя заработная плата, руб.	27956	41684	40880

В целом, по объему ВРП Кузбасс существенно опережает Алтайский край, имеет принципиально иную отраслевую структуру, что неизбежно задает определенный вектор экономического взаимодействия и торговли. Несколько затрудняет сопоставление потенциала экономик двух регионов их явно неравное положение в приоритетах предоставления федеральной помощи. Так, в 2020 г. Правительство РФ в рамках 100 млрд руб., направленных 56 регионам на компенсацию снижения доходов бюджета области из-за коронавирусной инфекции, выделило Кемеровской области почти 9,2 млрд руб. Это вторая по размеру дотация в России, Кузбассу было выделено больше, чем всем остальным регионам Сибири, вместе взятым. Алтайский край получил более чем в 20 раз меньше Кузбасса — лишь 450 млн руб. [8]. Федеральная

помощь призвана содействовать скорейшему восстановлению экономики регионов, пострадавшей из-за спада и ограничений, вызванных COVID-19. Очевидно, что приоритет в получении такой помощи усиливает конкурентные позиции региона.

В то же время Кемеровская область и Алтайский край были и остаются важными торговыми партнерами, несмотря на более чем скромную долю в сравнении с товарооборотом с другими российскими регионами. Так, в 2019–2020 гг. доля Кемеровской области в товарообороте Алтайского края составляла всего 2,3%, что соответствует 7-му месту (см. табл. 2).

Таблица 2

Пропорции товарооборота Алтайского края с Кемеровской областью и другими субъектами РФ в июне 2019-июне 2020 гг. [9]

Регион	Доля, %
Москва	43,0
Санкт-Петербург	7,7
Московская область	5,5
Ханты-Мансийский АО (Тюменская область)	2,6
Татарстан	2,4
Сахалинская область	2,3
Кемеровская область	2,3

Активность взаимных торговых обменов зависит от поставок в Алтайский край кузбасского угля, а также готового проката черных металлов, минеральных удобрений, цемента, чугуна, некоторых продовольственных товаров: мяса, мяса птицы, молочных консервов производства ООО «Кузбассконсервмолоко» под торговой маркой «Тяжин», продукции торговой марки «Яшкино» и др. На территории Алтайского края, включая Барнаул, Бийск, Новоалтайск и Заринск, работает сеть магазинов кузбасской компании «Цимус», которая реализует бытовую химию, косметику, парфюмерию и товаров для дома.

В свою очередь, Кемеровская область остается основным потребителем алтайской продукции, прежде всего, продовольствия: муки, мясных полуфабрикатов, мяса и мяса птицы, растительного масла, молока, минеральной воды. Из производственно-технических товаров из Алтая в Кузбасс поставляются шины и грузовые вагоны. В 2020 г. на территории Кемеровской области работало свыше 300 розничных магазинов торговой сети «Мария-Ра», где реализуются алтайские продукты

питания [10]. Точные объемы торгово-экономического сотрудничества двух регионов привести сложно. Органы государственной статистики в региональном разрезе агрегируют объемы поставляемой продукции в основном в натуральном выражении, а по отдельным видам — лишь в стоимостном выражении. Таким образом, представить точный совокупный объем торговли между Алтайским краем и Кемеровской областью за 2018–2020 гг. не представляется возможным. Также по части видов продукции данные в официальных источниках Алтайкрайстата и Кузбассоблстата в соответствии со ст. 4, п. 5; ст. 9, п. 1 Федерального закона от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», не приведены для обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций [12]. Также следует отметить, что такого рода точные параметры для отношений, не относимых к ВЭД, не востребованы для целей обязательного учета или стратегического планирования.

В целом структура торговли между двумя регионами остается в рамках исторически сложившейся номенклатуры товаров, обусловленной традиционно развитыми в регионах секторами. Обращает на себя внимание низкая доля услуг, инновационной продукции, продуктов информационно-коммуникационных технологий.

Слабо, при значительном количестве сходных параметров, используется потенциал территорий опережающего развития (ТОР), созданных и на Алтае, и в Кузбассе на базе моногородов. При этом ТОР в Кузбассе дали некоторые позитивные результаты для региона и инвесторов. В то же время ТОР на базе моногородов Алтайского края не демонстрируют ожидавшихся инвесторами и регионом результатов [13, с. 39]. В этой связи межрегиональное сотрудничество ТОР незаметно.

Будучи исторически и географически соседями, регионы могли бы расширять сотрудничество, но этому препятствует сверхцентрализация. Эта проблема характерна не только для Алтая и Кузбасса. Исследователи отмечают низкий уровень внутрирегиональной торговли, что демонстрирует относительно слабые производственные связи между регионами России. Поэтому для развития регионального сотрудничества рекомендуется создавать условия для развития производственной кооперации. Но региональные власти куда большее значение придают развитию экспорта, поддерживая экспорто-ориентированные компании в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт». Алтайский край и Кемеровская область реализуют комплекс финансовых и нефинансовых мер поддержки, координируя дей-

ствия с АО Российским экспортным центром, прибегая к дипломатической поддержке, заключения международных соглашения регионального уровня, организовывая межрегиональные мероприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чибисов М. Е., Рыгалова М. В. Административно-территориальное деление Алтайского (Горного) округа XIX — начала XX вв.: пространственно-географический анализ // Вестник алтайской науки. 2013. № 1. С. 63–65.
2. Соглашения между Алтайским краем и Кемеровской областью о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 21 февраля 2019 г. / Официальный портал Администрации Кемеровской области. URL: <https://ako.ru/upload/medialibrary/44e/Соглашение%20о%20сотрудничестве%20%20между%20Кемеровской%20областью%20и%20Алтайским%20краем.pdf>
3. Соглашение между Администрацией Алтайского края и Администрацией Кемеровской области о торгово-экономическом, научно-техническом и социально-культурном сотрудничестве от 1 февраля 2007 г.
4. Мищенко В. В., Мищенко И. К. Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 207–212.
5. Информационный портал «Алтайская правда». URL: <https://www.ap22.ru/paper/Vlasti-Altayskogo-kрая-podveli-itogi-razvitiya-regiona-v-2020-godu.html>
6. Итоги социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса за 2020 г. URL: <https://ako.ru/upload/medialibrary/063/Кузбасс%202020.pdf>
7. Кузбасс в цифрах 2020. Статистический сборник (оперативные данные). Кемерово. URL: <https://kemerovostat.gks.ru/storage/mediabank/Кузбасс%20в%20цифрах.pdf>
8. Кузбасс получит более 9 миллиардов рублей для поддержки регионального бюджета. URL: <https://ako.ru/news/detail/kuzbass-poluchit-bolee-9-milliardov-rublei-dlya-podderzhki-regionalnogo-byudzheta>
9. Товарооборот Алтайского края. URL: <https://ru-stat.com/date-M201906-202006/RU01000/trade>
10. Мария-Па. Официальный сайт торговой сети. URL: <https://mariamirabella.ru/magaziny/kemerovskaya-oblast>
11. Официальный сайт Алтайского края. URL: https://www.altairegion22.ru/territory/ved/regiony/informatsiya/-kemerovo.php?sphrase_id=1038079

12. Бургард О. В., Зинченко А. И. Сравнительная характеристика территорий опережающего развития Алтайского края и Кемеровской области // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2018. № 10. С. 24–33.

13. Белоусов С. Н. Торгово-экономическое сотрудничество регионов России в рамках большой Евразии // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2–2. С. 293–298.

УДК 630*23 (571.1/.5)

ББК 43.427

Д. А. Добрынин, Вал. В. Мищенко

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В статье анализируются объемные показатели выполнения мероприятий по лесовосстановлению на территории Сибирского федерального округа. Изучены расходы на мероприятия по лесовосстановлению. Охарактеризована динамика затрат на лесовосстановительные мероприятия в Алтайском крае за счет выделения средств субвенций федерального бюджета.

Ключевые слова: лесовосстановление, субвенции федерального бюджета, Алтайский край, национальный проект, лесные пожары, кадровый голод.

D. A. Dobrynin. Val. V. Mischenko

COMPARATIVE ANALYSIS OF REFORESTATION IN THE ALTAI TERRITORY AND THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

The article compares the volume indicators of implementation of reforestation measures in the Siberian Federal District. A comparative analysis of the costs of reforestation activities was made. The dynamics of expenditures on reforestation activities in the Altai Territory due to the allocation of federal budget subventions is characterized.

Keywords: reforestation, subventions from the Federal budget, Altai Territory, a national project, Forest fires, personnel hunger.

Лес играет в жизни человека и человечества много ролей. С одной стороны, лес, являясь одной из главных составляющих частей окружающей среды человека, в большой степени влияет на климат, наличие чистой воды, чистого воздуха, защищает сельскохозяйственные земли, обеспечивает места для комфортного проживания и отдыха людей, сохраняет разнообразие живой природы (средообразующая, или экологическая роль леса). С другой стороны, лес — источник множества материальных ресурсов, без которых человечество пока не может обойтись и вряд ли сможет обойтись в обозримом будущем — древесины для строительства, производства бумаги и мебели, дров, пищевых и лекарственных растений и других (экономическая, или ресурсная роль леса). Также лес — часть той культурно-исторической среды, под воздействием которой формируются культура и обычаи целых народов, источник работы, независимости и материального благополучия значительной части населения, особенно тех, кто живет в лесных деревнях и поселках (социальная роль леса) [1].

Общая площадь лесов в мире составляет 4,06 млрд га, или 31% от общей площади суши. Это значит, что одного человека приходится 0,52 га, однако леса неравномерно распределены между народами и регионами мира. Наибольшая часть лесов (45%) находится в тропическом поясе, далее следуют бореальный, умеренный и субтропический пояса. Более половины (54%) лесов мира приходится всего на пять стран: Российскую Федерацию, Бразилию, Канаду, Соединенные Штаты Америки и Китай [2].

По данным продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, Россия по запасам древесины занимает 2-е место после Бразилии (126,2 млрд куб. м). Площадь отечественных лесов составляет 1,2 млрд га, а она, практически являясь лидером, по запасам древесины, занимает лишь 6–7-е место по объемам заготовки. Доля России в мировом объеме заготовки древесины составляет 5,7%, в то время как в Канаде объем заготовки составляет 3,7% мировых объемов. На первом месте располагаются: США — 11,6%, Китай — 8,7 и Индия — 8,9%. Из допустимого объема изъятия (заготовки) древесины 590 млн куб. м в целом по РФ 247 млн куб. м переданы в аренду, 92 млн куб. м — под инвестиционные проекты, 56 млн куб. м — на государственные и муниципальные нужды, 195 млн куб. м — не используются. Причин много — это недоступность, в том числе транспортная, лес-

ных ресурсов, отсутствие должного лесовосстановления, большое количество древесины, поврежденной вредителями и болезнями. В связи с этим сегодня мы видим необходимость вести лесовосстановление на качественно новом уровне: на принципах управляемых рыночных отношений [3].

В Сибири площадь земель лесного фонда Алтайского края составляет 4,3 млн га — 26,0% площади региона, доходы консолидированного бюджета Алтайского края от лесного хозяйства имеют очень низкие показатели и составляют в 2017 г. — 0,2375 млрд руб. — 0,04% от ВРП региона. В 2019 г. наблюдается незначительный рост — 0,3337 млрд руб. — 0,05% [4, 5]. Для сравнения, площадь земель сельскохозяйственного назначения в крае составляет 11 млн га — 65% площади региона. Доля сельхозпромышленности в доходах бюджета края в 2020 г. составила 3,8 млрд руб.

На основании вышеприведенных данных можно сделать вывод о том, что государство выделяет на эти цели недостаточное количество средств, и при распределении их между регионами государственная поддержка становится незаметной. Произвести сравнение с другими регионами сложно, так как в открытом доступе приводится статистика по лесному и сельскому хозяйству в целом.

Земли лесного фонда Федерации на территории Алтайского края занимают 4,438 млн га, что составляет 26,4% всех земель региона. Площадь лесов Алтайского края занимает 1,4% площади лесов Сибирского федерального округа. Леса, расположенные на землях лесного фонда, по целевому назначению подразделяются на защитные и эксплуатационные. Площадь защитных лесов составляет 72%, эксплуатационных — 28%. Годовые изменения запасов лесных насаждений незначительны. Это свидетельствует о недостаточном использовании древесины, особенно малоценных пород березы и осины. Средняя лесистость по краю составляет 22,9% [6]. В настоящее время в аренду переданы лесные участки площадью 2,581 млн га, в том числе для заготовки древесины — 68 лесных участков площадью 2,242 млн га. Установленный объем заготовки древесины на арендуемых лесных участках составляет 2,993 млн куб. м. Для осуществления рекреационной деятельности в аренду переданы 126 лесных участков площадью 257,9 га [7].

Согласно данным таблицы 1, первое место по выполнению мероприятий по лесовосстановлению занимает Иркутская область — 45% всего объема по СФО. Алтайский край находится на шестом месте, несмотря на небольшую площадь лесного фонда, при этом объем расхо-

дов на мероприятия по лесовосстановлению составляет всего 3% общего объема.

Таблица 1

**Показатели объемов и расходов на лесовосстановление
по Сибирскому федеральному округу за период 2017–2019 гг.**

Регион	2019		2018		2017	
	объем, тыс. га	расхо- ды, млн руб.	объем, га	расхо- ды, млн руб.	объем, га	расхо- ды, млн руб.
Сибирский федераль- ный округ	304, 4	2 162, 8	262,0	1 668,5	254,9	1567,8
Республика Алтай	1,1	11,8	1,0	4,6	2,1	10,5
Республика Тыва	6,8	16,2	6,2	11,5	6,0	11,2
Республика Хакасия	2,9	13,9	3,8	14,2	4,0	9,7
Алтайский край	7,9	64,2	11,6	64,9	11,1	64,7
Красноярский край	92, 9	458,1	70,4	170,7	58,9	153,7
Иркутская область	139, 8	1 399,5	122,8	1202,0	130,9	1165,1
Кемеровская область	9,1	40,4	8,1	50,2	7, 5	41,2
Новосибирская об- ласть	8,2	40,7	5,3	36,6	5,4	25,8
Омская область	4,9	20,8	5,2	19,9	4,5	19,2
Томская область	30,8	97,2	27,6	94,1	24,5	66,7

С принятием в 2006 г. Лесного кодекса Российской Федерации экономические отношения при организации использования лесов предусматривают предоставление собственником лесов (государством) на аукционе или конкурсе лесных ресурсов неограниченному кругу физических и юридических лиц за определенную плату. Самым распространенным правом пользования в рамках рассматриваемой организации является аренда лесных участков, в целях заготовки древесины и использование лесов для рекреационных целей.

В современном представлении ведение лесного бизнеса предусматривает получение наибольшей прибыли от ведения лесного хозяйства. Эти показатели достигаются за счет сокращения затрат на ведение лесного хозяйства, в том числе на воспроизводство лесов. Длительное время в России наблюдаются негативные тенденции превышения расходов на лесное хозяйство над доходами от использования лесов. Ежегодно убытки причиняются лесными пожарами, незаконными рубками леса

и проявлениями других рисков в сферах охраны и защиты лесов, лесовосстановления и лесоразведения.

В соответствии с лесным законодательством после проведенной рубки арендатор лесного участка должен произвести лесовосстановление. Однако необходимо отметить, что на практике арендаторы ограничиваются только проведением работ по посадке, что не гарантирует в дальнейшем качественного возобновления лесов на вырубках, без должного ухода за лесными культурами. С одной стороны, арендаторы выполняют установленные законодательством требования по восстановлению лесов, что позволяет избежать штрафных санкций от надзорных органов [8].

Важным государственным инструментом, позволяющим в современных условиях решать многие неотложные проблемы, в том числе экологические, выступают национальные проекты [9].

В различных регионах лесовосстановление зависит от плановых показателей в рамках Федерального проекта «Сохранение лесов» национального проекта «Экология», который был разработан в целях реализации Указа Президента В. В. Путина от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». Для каждого региона план посадок свой, и говорить об активности проведения лесовосстановительных работ можно с точки зрения того, насколько выполнен регионом его годовой плановый показатель. На «Сохранение лесов» России предусмотрено 115 млрд руб. Задача — к 2024 г. восстановить количество лесов до тех площадей, которые были до рубки, то есть увеличить воспроизводство леса до 100% от площади погибших и рубленых лесов. Это означает, что весь рубленый лес будет восстановлен в том же объеме и на территории той же площади [10].

Всего на реализацию мероприятий в рамках федерального проекта «Сохранение лесов» в 2020 г. из бюджета субъектам РФ выделено более 6,7 млрд руб., в том числе на увеличение площади лесовосстановления — почти 2,4 млрд руб., на закупку лесохозяйственной техники и оборудования, которые помогают в проведении работ по лесовосстановлению, — 650 млн руб., еще 41 млн руб. направлен на формирование запаса лесных семян. В 2019 г. в рамках федерального проекта на увеличение площади лесовосстановления регионами было реализовано 2,3 млрд руб., на закупку лесохозяйственной техники и оборудования — почти 650 млн руб. и 41 млн руб. — на формирование запаса семян.

Региональная составляющая национального проекта «Экология» — федеральный проект «Сохранение лесов». В рамках реализации регио-

нального проекта в Алтайском крае ежегодно предусмотрено: проведение лесовосстановительных мероприятий на площади 7,2 тыс. га, в том числе посадка леса на площади 3,5 тыс. га; оснащение специализированных учреждений лесопожарной и лесокультурой техникой и оборудованием для проведения мероприятий по охране лесов от пожаров и лесовосстановлению.

Главная проблема заключается в том, что после передачи в аренду лесных участков лицам, использующим леса, органы государственной власти подразумевают ответственное ведение лесного хозяйства. Однако в большинстве случаев деятельность арендаторов направлена только на получение прибыли. Парк лесохозяйственной техники практически не обновляется. Арендаторы попросту не хотят нести затраты на приобретение лесопожарной техники и оборудования для лесовосстановления, отдавая предпочтение лесозаготовительной технике, с помощью которой можно увеличить показатели по заготовке древесины. В 2020 г. из федерального бюджета Алтайскому краю на приобретение специализированной лесопожарной, лесохозяйственной техники и оборудования выделено 44,8 млн руб. Благодаря этому основная цель и показатель национального проекта, предусмотренные на этот год, достигнуты, отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений составило 199% [11].

Постановлением Правительства Алтайского края от 3 июля 2020 г. № 287 утверждена государственная программа Алтайского края «Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов, развитие лесного хозяйства Алтайского края». За период с 2020 по 2024 г. в рамках программы будет осуществляться повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных экосистем, рациональное использование и охрана природных ресурсов, улучшение состояния окружающей среды и снижение влияния на нее неблагоприятных антропогенных факторов, обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов региона. Лесовосстановительные мероприятия в рамках программы будут в первую очередь направлены на своевременное восстановление лесов на вырубаемых площадях, гарях и сокращение площади не покрытых лесной растительностью земель.

Общий объем финансирования Программы за счет всех источников составляет 9 млрд руб., из них из федерального бюджета — 3,8 млрд руб.

Стоит отметить, что увеличению площади лесовосстановления в регионе способствует принятие федерального закона от 19 июля 2018 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Феде-

рации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения». Законом внесены изменения в действующее лесное законодательство Российской Федерации в части компенсационного лесовосстановления [12].

В соответствии со статьей 63.1 Лесного кодекса (№ 200-ФЗ от 04.12.2006 г.) лица, использующие леса в соответствии со статьями 43–46, обязаны выполнить работы по лесовосстановлению в границах территории соответствующего субъекта Федерации на площади, равной площади вырубленных лесных насаждений не позднее чем через один год после рубки в соответствии с проектом лесовосстановления в порядке, установленном Правительством РФ [8]. Согласно закону, лица, использующие леса для выполнения работ по геологическому изучению недр, разработки месторождений полезных ископаемых, строительства и эксплуатации искусственных водных объектов и гидротехнических сооружений, строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов, а также для переработки древесины и иных лесных ресурсов, обязаны выполнять работы по лесовосстановлению и лесоразведению на площади, равной площади вырубленных лесов.

Ежегодная площадь выбытия лесов под протяженные объекты капитального строительства, т. е. линейные, в Алтайском крае составляет около 100 га. С вступлением нормативно-правового документа в силу эти 100 га стали обязательны к компенсационному восстановлению лицами, осуществляющими строительство линейных объектов на территории Алтайского края, такими как филиал ПАО «МРСК Сибири» — «Алтайэнерго», АО «СК Алтайэнерго», КГКУ «Алтайавтодор», ООО «Газпром межрегионгаз» [12].

Технологическим и лесоводственным вопросам процесса лесовосстановления достаточно много уделяется внимания в специальной литературе, однако экономическая сторона процесса восстановления лесов, пока не нашла должного освещения в специальной литературе. Проблемы воспроизводства лесов России с экономической точки зрения практически не изучаются. Исследования научного сообщества лесного комплекса направлено в основном на изучение лесного хозяйства с биологической, и физико-химической точки зрения. Наука в большей степени рассматривает такие проблемы как качество древесины, оценка жизненного состояния древостоев, плодородие почв, охрана и защита леса.

Российские органы управления лесным хозяйством совмещают функции регулирования и хозяйственной деятельности и считают вос-

становление и охрану не рекреационных и защитных лесов, а в первую очередь — промышленных лесов ключевой частью своей деятельности. В странах с наиболее экономически эффективным лесным хозяйством восстановление ресурсов для лесной промышленности — это в первую очередь ответственность лесопромышленных компаний, поскольку от результатов лесовосстановления зависит эффективность их бизнеса и их будущее.

На рисунке 1 изображены затраты на лесовосстановительные мероприятия в Алтайском крае за счет субвенций Федерального бюджета, средств арендаторов лесных участков и внебюджетных источников.

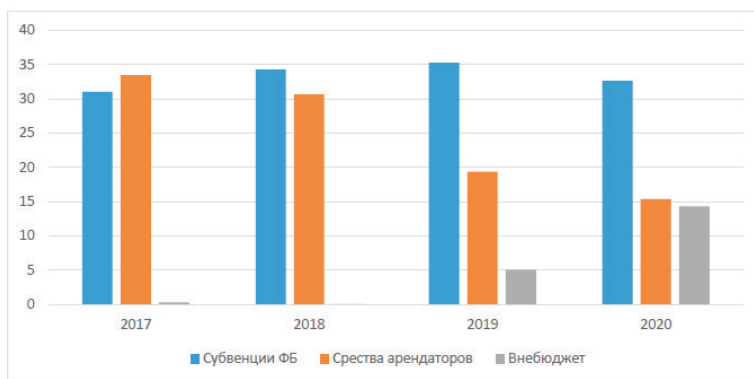

Рис. 1. Расходы на проведение лесовосстановления на землях лесного фонда Алтайского края [13]

В период с 2017 по 2020 г. доля выполнения арендаторами лесных участков мероприятий по лесовосстановлению значительно снизилась. В целях сокращения затрат на мероприятия по воспроизводству лесов при заключении договоров аренды лесных участков лицам, использующим леса, выгоднее брать в аренду те участки, на которых произрастают высокопродуктивные насаждения, нуждающиеся в проведении рубок, нежели земли, нуждающиеся в воспроизводстве, на которых за свой счет придется выполнять мероприятия по лесовосстановлению. В связи с этим на оставшихся — не арендованных участках лесного фонда, нуждающихся в проведении мероприятий по воспроизводству лесов органы исполнительной власти, уполномоченные в области лесных отношений вынуждены проводить эти мероприятия за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников.

На рисунке 2 изображены затраты на лесовосстановительные мероприятия в Алтайском крае за счет субвенций федерального бюджета по отношению к общему объему.

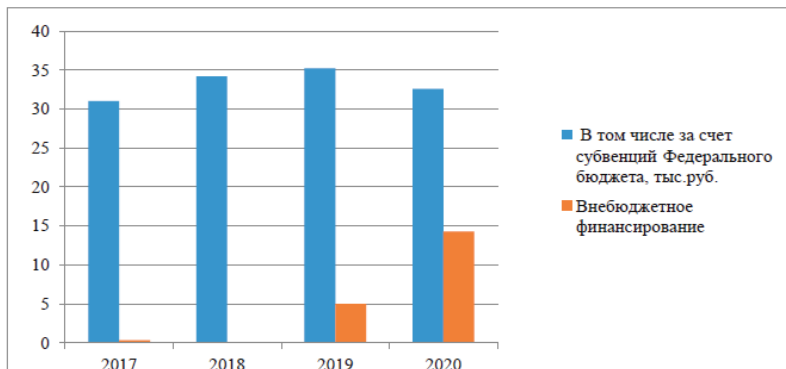

Рис. 2. Расходы на проведение лесовосстановительных мероприятий в Алтайском крае за счет внебюджетных источников и средств федерального бюджета

В Алтайском крае более 50% основного объема лесовосстановления выполняется за счет средств субвенций федерального бюджета. С каждым годом объем средств, выделяемых из федерального бюджета на лесовосстановительные мероприятия, оставался на уровне 30–35 млн руб. В 2021 г. показатель расходов на мероприятия по лесовосстановлению за счет средств федерального бюджета достигнет более 50 млн руб., это говорит о том, что государство принимает активное участие в улучшении экологической безопасности страны. Но, к сожалению, этого объема финансирования для выполнения показателей федерального проекта «Сохранение лесов» недостаточно, в связи с чем осуществляется привлечение внебюджетных источников финансирования. Так в 2019 г. объемы такого финансирования составили 5 млн рублей, а в 2020 — 14,5 млн руб. Но повышение качества воспроизводства лесов СФО при современном лесном управлении невозможно без увеличения государственного финансирования. Для того чтобы обеспечить сложный комплекс мероприятий, направленных на воспроизводство лесов Алтайского края, необходимо увеличить финансовую поддержку региона.

В мае 2020 г. Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию выпустил аналитический материал, в котором представлена динамика численности лесных инспекторов в каждом регионе с начала 2020 г. Документ наглядно демон-

стрирует дефицит специалистов лесной охраны как в целом по стране, так и в отдельных территориях. Причем острее всего нехватка ощущается в лесных регионах — там, где инспекторы нужны больше всего.

В Алтайском крае штатная численность лесных инспекторов составляет 141 чел., в то время как нормативная численность — 269 чел., или 52,4% от нормы. Чуть выше показатель по Сибирскому федеральному округу — 56%. В лесном хозяйстве работают 2403 лесных инспектора, при норме 4274 чел. В целом же штатная численность защитников леса по стране — 58% от нормативной [14].

В настоящее время лесная отрасль испытывает кадровый голод, данное обстоятельство обусловлено тем, что молодое поколение все меньше стремится обучаться рабочим профессиям. И проблема не только в том, что лесная охрана нуждается в высококвалифицированных специалистах со знанием лесного дела, но еще и в том, что действующее правовое регулирование требует от государственного инспектора леса не только знаний лесной науки, но и глубоких знаний в области юриспруденции. Так, сотрудник лесной охраны должен не только обладать знаниями и навыками из сферы ведения лесного хозяйства, но и уметь ориентироваться в законодательстве, применять эти знания на практике, составляя грамотные процессуальные документы [15].

Многие эксперты считают, что одну из главных ролей в решении подобной проблемы должны сыграть профильные вузы и техникумы, их сотрудничество между собой и с ведущими профильными предприятиями. Ежегодно в России более 100 техникумов и 60 вузов выпускают для лесной отрасли 3–4 тыс. со средним профессиональным и от 6 до 7 тыс. специалистов с высшим образованием. Из них по специальности устраиваются практически половина — только 58%. Но наш взгляд, проблема кадрового голода в том, что большинство специалистов находят себя в других профессиях, предпочитая заработные платы выше, чем в лесном хозяйстве. Решить проблему привлечения квалифицированных кадров в отрасль без поддержки государства не получится, нужно принимать комплексные меры, законодательно закрепленные, такие как поддержка молодых специалистов лесного хозяйства и увеличение заработной платы специалистов.

Недостаточное количество работников лесной отрасли способствует и развитию других немаловажных проблем. Известно, что одним из природных бедствий, наносящих огромный ущерб экономикам стран мира и создающим угрозу для жизни населения, считаются природные пожары. В Алтайском крае, несмотря на низкие показатели лесистости (22,9%), ежегодно фиксируются сотни лесных пожаров.

Таблица 2

Информация о площади лесных пожаров и вреде, причиненном лесному хозяйству вследствие возникновения лесных пожаров по Сибирскому федеральному округу и Алтайскому краю

Субъект РФ	2019		2018		2017	
	Площадь пожаров, тыс. га	Ущерб, нанесенный лесными пожарами, млн руб.	Площадь пожаров, тыс. га	Ущерб, нанесенный лесными пожарами, млн руб.	Площадь пожаров, тыс. га	Ущерб, нанесенный лесными пожарами, млн руб.
Сибирский федеральный округ	4088	7075	1897	5516	2071	11177
Алтайский край	0,793	10,9	0,187	2,3	0,165	2,8

По данным таблицы 2 можно сделать вывод о том, что с площадью лесных пожаров в Алтайском крае увеличивается, соответственно, и ущерб, нанесенный лесными пожарами, возрастает в разы.

Это объясняется целым рядом причин. Во-первых, из-за незначительной лесистости наблюдается концентрация отдыхающих в имеющихся лесных массивах, особенно при наличии в них озер и других водных объектов. Во-вторых, в большинстве случаев лесные пожары возникают в лесных массивах степной части края, что обуславливает нередкий переход степных пожаров в лесные. В-третьих, недостаток влаги в летние месяцы в сочетании с высокими температурами и сильными ветрами способствует быстрому распространению огня в случае возникновения лесного пожара. Не следует недоучитывать и тот факт, что многие отдыхающие, находясь в лесу, пренебрегают соблюдением правил пожарной безопасности.

В связи с этим возникает необходимость решения двух наиболее важных комплексных проблем: увеличения количества лесных инспекторов в Алтайском крае и создания высококвалифицированной пожарной службы, оснащенной всем необходимым оборудованием и техникой для ликвидации лесных пожаров. Но эти проблемы невозможно решить на региональном уровне без увеличения государственного финансирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ярошенко А. Ю. Значение леса в жизни человека. URL: <http://www.wood.ru/ru/loa692.html>.

2. ФАО. 2020. Глобальная оценка лесных ресурсов 2020 г. Основные выводы. URL: <https://doi.org/10.4060/ca8753ru>.
3. Вашкевич Е. Грани отечественного лесовосстановления. Портал по лесозаготовке и деревообработке. Редакция от 01.09.2014. URL: <https://forestcomplex.ru/reforestation-and-protection/grani-otechestvenno-go-lesovosstanovleniya>.
4. Информация об исполнении консолидированного бюджета. Сайт Министерства финансов Алтайского края. URL: https://minfin.alregn.ru/isp/kons/k2020/k2020_3645.html.
5. Валовый региональный продукт в основных ценах. Сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: <https://akstat.gks.ru/folder/33069>
6. Национальный портал «Природа России». URL: http://www.priroda.ru/regions/forest/index.php?SECTION_ID=586&FO_ID=596.
7. Постановление Правительства Алтайского края от 3 июля 2020 г. № 287 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов, развитие лесного хозяйства Алтайского края».. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570840205>
8. Управление лесами Минприроды Алтайского края. «Алтайский край. На повестке дня вопрос компенсационного лесовосстановления» // Сайт Общественно-экологический информационный ресурс. «Природа Сибири». URL: https://prirodasibiri.ru/show_new.php?id_new=23056
9. Мищенко И. К., Мищенко В. В. Место национальных проектов в системе стратегического планирования экономики // Социально-экономическая политика страны и сибирского региона в условиях цифровой экономики: материалы XI международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Финуниверситета, г. Барнаул, 19–26–27 сентября 2019 г. / под общ. ред. В. А. Иванова, Т. Е. Фасенко, Д. В. Коханенко, Н. А. Яськова. Барнаул, 2019. С. 143–147.
10. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021.
11. О реализации регионального проекта «Сохранение лесов» в Алтайском крае в 2020 году». Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края. URL: http://minprirody.alregn.ru/news/nacionalnyj_proekt_ekologija/?/2020/12/22/10638_o_realizatsii_regionalnogo_proekta_sohranenie_lesov_v_altayskom_krae_v_2020_godu.

12. Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021.

13. Отчетность в рамках переданных полномочий в области лесных отношений. Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края. URL: <https://minprirody.alregn.ru/otchety/oip/>.

14. Динамика численности лесных инспекторов в каждом регионе с начала 2020 года 26 мая 2020 г. URL: <http://agrarian.council.gov.ru/activity/info/116822/>.

15. Пустовая И. Возрождение лесной охраны: как создать эффективный институт и «утолить» кадровый голод. URL: <https://forestcomplex.ru/forestry/institut-lesnoj-ohrany-pustovaya/>.

УДК 330.34 (571.52)
ББК 65.9 (2Рос.Тув)

О. С.-Д. Ховалыг

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА В 2020–Е ГОДЫ

В статье рассматривается стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 и 2030 г., которые определяют социально-экономическую политику республики. Транспортная ограниченность Республики Тыва не дает в полной мере использовать экономический, геополитический и инфраструктурный потенциал, поэтому строительство железных дорог окажет значительное влияние на дальнейшее развитие; кроме того, развитие бюджетообразующих областей и переход к экономической модели индустриальной и инновационной направленности.

Ключевые слова: стратегия развития, Республика Тыва, социально-экономическая политика, транспортная инфраструктура, сырьевая направленность.

O. S-D. Khovalyg

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TYVA IN 2020

The article discusses the strategy of socio-economic development of the Republic of Tyva until 2020 and 2030, which determine the socio-economic policy of the republic. The transport limitations of the Republic of Tuva do not allow the full use of the economic, geopolitical and infrastructural potential; therefore, the construction of railways will have a significant impact on further development; in addition, the development of budget-forming areas and the transition to an economic model of an industrial and innovative orientation.

Keywords: development strategy, Republic of Tyva, socio-economic policy, transport infrastructure, raw materials orientation.

Республика Тыва [1, 2], расположенная на территории Сибирского федерального округа Российской Федерации в центральной части азиатского материка, имеет возможность стать значимым транспортным и логистическим центром при развитии взаимовыгодного сотрудничества с Китайской Народной Республикой и Республикой Монголия. Площадь республики равна 168,6 тыс. км², численность населения на 2021 г. — 330 368 чел. На 2018 г. размер валового регионального продукта региона составлял 68,8 млрд руб. (см. табл. 1). Среди субъектов РФ по ВРП Тыва занимает 82-е место.

Таблица 1

Социально-экономические показатели Республики Тыва

Показатель	Год	Значение	Место в РФ
Размер площади, км ²		168 604	20
ВРП, млрд руб.	2018	68,8	82
Численность населения, чел.	2018	321 722	-
	2021	330 368	78
ВРП на душу населения, тыс. руб.	2018	212,9	

Проблемы, которые имеют стратегическое значение в социально-экономическом развитии Республики Тыва:

1. Не развита транспортная система, ограничены возможности речного транспорта, автомобильный транспорт дорогостоящий.

2. Произведенные в республике товары имеют низкую конкурентоспособность, что ограничивает участие в межрегиональных связях.

3. Низкий уровень освоения природных ресурсов, т. е. ряд месторождений полезных ископаемых находится в нераспределенном фонде недр.

4. Не развито промышленное производство, структура промышленности в значительной мере сформировалась без учета реальных потребностей республики.

5. Не созданы постоянные производства в животноводческой сфере (переработка шерсти и кожевенного сырья) и в деревообрабатывающей промышленности.

6. Объемы производства в сельском хозяйстве не обеспечивают потребности населения республики.

7. Слабый энергетический комплекс: практически отсутствуют собственные генерирующие мощности; ведется поиск дополнительных источников тепло- и электроэнергетики.

8. Занятость населения (ограничены возможности трудоустройства); уровень жизни отстает от общероссийского.

9. Проблемы с размещением и утилизацией твердых бытовых отходов, представляющих экологическую и санитарно-эпидемиологическую опасность; низкое качество воды во многих населенных пунктах.

При этом существуют реальные возможности для ускорения экономического развития республики:

1. Реализация транспортно-логистического потенциала [3], создание транспортных узлов, вход в международные транспортные коридоры.

2. Производство экологически чистой продукции агропромышленного комплекса, внедрение энергосберегающих технологий и развитие производства энергии из альтернативных источников, развитие отраслей, связанных с возобновляемыми ресурсами — лесопромышленный и агропромышленный комплекс.

3. Создание и развитие экологического туризма.

4. Сотрудничество в рамках СФО, Монголии и Китая.

Перспективы развития республики задает разрабатываемая Стратегия развития, которая определяет цели, приоритеты социально-экономической политики и задачи социально-экономического развития республики в долгосрочной перспективе. На основе стратегии происходят разработки схем территориального планирования, программ экономического и социального развития, основных направлений деятельности Правительства Республики Тыва, определяются приоритетные направления деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и т. д.

До недавнего времени действовала Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 г. [4], которая была разработана в 2007 г. и откорректирована в 2008 г. В Стратегии до 2020 г. можно выделить два основных направления развития: первый — использование природных ресурсов, строительство железных дорог, повышение конкурентоспособности местной продукции; второй — развитие экономики с опорой на имеющуюся транспортную инфраструктуру.

За период 2007–2020 гг. в реализацию проектов республики было инвестировано 150 млрд руб., ВРП увеличился почти в 5 раз, на развитие автодорог финансирование направлено в 18,5 раз больше, добыча угля выросла в 7,5 раза. В 2020–2022 гг. социально-экономические процессы будут развиваться в умеренном темпе, что вызвано стагнационными процессами в годы кризиса [5]; в социальной сфере предполагается повышение уровня жизни населения. Стратегия социально-экономического развития региона до 2020 г. реализована не в полной мере, что связано с замедлением социально-экономических процессов во время пандемии коронавирусной инфекции и введением ограничений [6].

24 декабря 2018 г. была принята Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 г. и отредактирована 28 июля 2020 г. [7]. До 2030 г. приоритетами экономического развития являются:

- строительство железных дорог для решения проблемы транспортной ограниченности РТ от внутрироссийского и международного рынков (табл. 2);
- создание новых высокотехнологичных предприятий и развитие уже существующих, создание новых рабочих мест, рост конкурентоспособности промышленности и экономики, т. е. реиндустриализация экономики на основе формирования новой экономики, основанной на достижениях современной науки и производстве продукции с высокой добавленной стоимостью;
- развитие добывающей и обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, лесоперерабатывающих предприятий, т. е. бюджетообrazующих отраслей.
- изменение экономической модели от преимущественно сырьевой направленности к индустриальной и инновационной;
- социальное развитие, создание комфортной благоприятной среды проживания с совершенствованием показателей уровня жизни, снижение уровня бедности до среднероссийского, создание условий для самореализации населения.

Таблица 2

**Инвестиционные проекты Республики Тыва:
транспортная инфраструктура [8]**

Проект	2021– 2025	2026– 2030
Строительство железной дороги Элегест-Кызыл-Курагино и угольного портового терминала на Дальнем Востоке в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва	+	
Строительство участка дороги в сторону района Кош-Агач Алтайского края на границе России и Монголии через с. Кызыл-Хая Монгун-Тайгинский район Республики Тыва	+	
Строительство автомобильной дороги «Ак-Тал — Холчук — Чаа-Суур»	+	+
Развитие стационарных систем фотовидеофиксации на территории Республики Тыва	+	
Обновление парка воздушных судов современными экономическими самолетами, способными к осуществлению как межрегиональных, так и местных авиаперевозок пассажиров	+	+

Железная дорога Элегест-Кызыл-Курагино должна связать Тыву с Красноярским краем и железнодорожной сетью России, решить проблему освоения месторождений. В транспортной инфраструктуре до 2030 г. планируется развитие межрегиональных и местных перевозок воздушным транспортом, реконструкция взлетно-посадочных полос аэродромов.

Задачи в сфере инфраструктурного и территориального развития:

- решение транспортной изолированности республики от внутри-российских и международных путей сообщения;
- укрепление экономических связей основных предприятий республики с крупными российскими и зарубежными компаниями;
- создание и укрепление логистической инфраструктуры, создание межрайонных центров хранения, переработки и распределения сельскохозяйственной продукции.

Задачи в области социальных процессов и объектов.

- улучшение систем образования, здравоохранения, социальной защиты, физической культуры и спорта, культуры, искусства и духовного развития.
- становление жилищной инфраструктуры за счет содействия строительству социального и коммерческого жилья;

- улучшение качества государственных, социальных, коммунальных, транспортных и бытовых услуг для населения;
- обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности населения.

Таблица 3

Планируемые итоги реализации целей Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 г. [7]

Показатель	2017 г.	2020 г.	2024 г.	2030 г. (целевой)	2030 г. к 2017 г., %
Демография					
Численность населения на начало года, тыс. чел.	318,6	327,8	337,8	357,4	112,2
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	66,3	68,5	71,0	80,0	+13,7 г.
Трудовые ресурсы					
Рабочая сила, тыс. чел.	126,5	125	128	143	113,0
Безработные, тыс. чел.	23,1	20,0	16,0	10,0	43,3
Уровень жизни					
Среднемесячная заработная плата работника, руб.	31 251,1	36 750	41 300	50 000	160,1
Общественная безопасность					
Снижение количества преступлений на 100 тыс. населения	3 662,8	2 930,2	2 441,9	1 833,1	50,1
Экономика					
Валовый региональный продукт, млн руб.	55 300	65 600	78 000	146 600	в 2,3 р.
Промышленное производство, млн руб.	27 463	22 900	33 500	70 700	в 1,9 р.
Сельское хозяйство, млн руб.	6 250	7 820	9 750	14 950	в 1,8 р.
Оборот розничной торговли, млн руб.	22 007	27 740	36 200	53 924	в 2,3 р.
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	9 342	7 100	9 230	13 740	123

Согласно таблице 3, численность населения республики возрастет к 2030 г., а прирост по сравнению с 2017 г. составит 112,2%; продолжительность жизни населения увеличится к 2030 г. на 13,7 лет. В со-

циальной области к 2030 г. планируется рост рабочей силы на 113% по отношению к 2017 г., уменьшение числа безработных, увеличение среднемесячной заработной платы работника до 50 тыс. руб. к 2030 г. (в 2020 г. показатель составил 36 750 руб.). В экономической области к 2030 г. предполагается увеличение показателей дохода от промышленного производства в 1,9 раза, сельского хозяйства — в 1,8, ВРП — в 2,3 раза, увеличение инвестиций в основной капитал на 123% по отношению к 2017 г.

По уровню жизни населения Республика Тыва отстает от многих субъектов РФ, несмотря на богатый природно-ресурсный потенциал. Основа экономической политики — освоение месторождений полезных ископаемых и экспорт за пределы республики [9]. В области экологического развития стратегической целью является сохранение благоприятной окружающей среды, природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, обеспечение экологической безопасности. Но в Стратегии социально-экономического развития до 2030 г. предусматривается дальнейшая добыча и продажа природных ископаемых, а также освоение новых месторождений. Стратегия не учитывает исторические и этнические особенности народа, традиционные формы хозяйства, не защищает исконную среду обитания малочисленных этнических общностей [100].

В Республике Тыва необходимо решить главные социальные и экономические проблемы — бедность населения, развитие агропромышленного комплекса и возрождение села. В агропромышленном комплексе перспективой экономического развития является производство экологически чистой продукции, производство энергии из альтернативных источников и развитие направлений, связанных с возобновляемыми ресурсами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный портал Республики Тыва. URL: <https://rtyva.ru/>.
2. Республика Тыва. URL: <http://www.russian-travels.ru/?p=801>.
3. Об утверждении транспортной стратегии Республики Тыва до 2030 года. URL: http://www.npa.rtyva.ru/sites/default/files/get_pdf/971.5%20KB.pdf.
4. Официальный портал Республики Тыва. Стратегия развития Республики Тыва до 2020 года. URL: <https://rtyva.ru/content/1602/>.
5. Балакина Г.Ф., Монгуш О.Н. Тенденции социально-экономического развития Республики Тыва в краткосрочной перспективе // Природные ресурсы, среда и общество. 2020. № 3 (7). С. 27–33.

6. Мильчаков М. В. Реализация приоритетов регионального развития в условиях пандемии // Финансовый журнал. 2021. № 2. С. 93–114.

7. Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/e5d7757d02411b83d11bedda5f064078/61218rt.pdf>.

8. Хомушку А. Д., Севек Р. М. Инвестиционная привлекательность региона на примере Республики Тыва // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021. С. 131–135.

9. Салчак В. Б.-О., Атаманова Г. И. Стратегии развития Тувы в модели устойчивого развития: проблемы, задачи, перспективы // Креативная экономика. 2018. № 10. С. 1639–1648.

10. Кан В. С. Этносоциальный профиль тувинцев // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 52–71.

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

УДК 338 (571.150)

ББК 65.9 (2Рос-4Алт)-94

О. Е. Решетникова, Вал. В. Мищенко

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В статье рассматриваются и анализируются основные показатели развития Алтайского района, его туристический и производственный потенциал. Проблемы и пути развития района.

Ключевые слова: Алтайский край, сыроделие, туризм, численность населения.

O. E. Reshetnikova, Val. V. Mischenko

FEATURES OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ALTAI DISTRICT OF THE ALTAI TERRITORY

The article discusses and analyzes the main indicators of the development of the Altai district, its tourist and production potential. Problems and ways of development of the district.

Keywords: Altai Territory, cheese-making, tourism, population.

Алтайский район образован 25 мая 1925 г. и расположен в юго-восточной части Алтайского края в зоне перехода Западно-Сибирской равнины к Алтайским горам. Площадь района — 3490 кв. км (около 2% территории региона). Он граничит на северо-востоке с Советским районом, на востоке — с Майминским районом Республики Алтай, на юге — с Шебалинским и Усть-Канским районами Республики, на западе — с Солонешенским и на северо-западе — со Смоленским районом Алтайского края. Протяженность района с севера на юг составляет около 72 км, с запада на восток — 84 км. Расстояние

от районного центра — с. Алтайское — до Барнаула 245 км, до Бийска — 82 км [1].

Природная среда Алтайского района обладает следующими характеристиками:

- своеобразный рельеф, богатство ландшафтной структуры, разнообразная природная среда и растительный мир, значительные рекреационные ресурсы, многообразие притягательных мест для туризма и отдыха;
- наличие черноземных почв пригодных для выращивания зерновых культур; наличие особо охраняемых природных территорий;
- район богат подземными водами, высокое качество питьевой воды;
- наличие разнообразных минерально-сырьевых ресурсов;
- высокий экологический рейтинг.
- климат континентальный. Средняя температура января -16°C , июля $+20^{\circ}\text{C}$ [2].

Карта Алтайского района Алтайского края [3]

Административно в структуру района входят 25 населенных пунктов, объединенных в десять сельских поселений. Наиболее крупные села: Ая, Россоши, Нижнекаменка, Старобелокуриха, Куяган. Административный центр — с. Алтайское.

Первое упоминание о поселенцах Верхней Каменки (будущий райцентр) относится к 1808 г. В ревизской сказке того времени дьячок Кутергин записал: «Старшина Смоленской волости послал отряд казаков в Верх-Каменку, дабы взять с жителей — местных поселенцев, которых уже насчитывалось более трех десятков семей — пошлину медом, воском, пушниной и мясом». К 1834 г. Верх-Каменка настолько зааселилась, что власти нашли нужным вывести село из состава Смоленской волости и определить волостным центром, переименовав в село Алтайское. В начале XX в. бийский купец Смирнов получил денежную ссуду от царского двора на постройку гужевой дороги от Бийска до Монголии. Летом 1914 г. на Алтай прибывает искательная экспедиция под руководством инженера и писателя В. Шишкова, ее цель — изучить новые прямые варианты дороги вдоль реки Катунь от Бийска через Майму и Усть-Сему, минуя Алтайское, Чергу и Шебалино. Инженеры метр за метром наносили на карты новый и старый варианты Чуйского тракта, и после их изучения к концу 1916 г. для улучшения и расширения был выбран современный маршрут трассы [4]. Старый Чуйский тракт — дорога через с. Алтайское — с. Сараса — с. Нижний Комар — с. Белое в настоящее время используется мало, основная часть туристического и торгового потока проезжает «мимо» района, что негативно влияет на его экономическое развитие, при этом оставляет его уникальным.

На территории Алтайского района раньше проживали алтайские племена, а в конце XVIII в. появились многочисленные русские поселения. Не случайно многие географические названия имеют в своей основе слова коренного тюркоязычного населения (Тоурак, Булукта, Ая) и русского, когда-то пришедшего в эти края (с. Белое, Булатово, Даниловка и др.).

В начале XX в. в России и, особенно в Сибири, широкое распространение получило кооперативное движение. Добровольное объединение людей и их капиталов привлекало в первую очередь своей демократичностью. Алтай по развитию кооперации опережал другие сибирские территории. В с. Тоурак были созданы кредитные кооперативы, средствами которых могли воспользоваться даже самые бедные крестьяне и переселенцы. Тоуракское кредитное с ограниченной круговой ответственностью товарищество было организовано в 1902 г., а в 1915 г.

в селе открылся свой банк, не только выдававший ссуды крестьянам, но и работавший с населением, предоставляя другие банковские продукты [5]. Крестьянский банк был вполне преуспевающим. Он работал также с вкладами населения. Сотни крестьянских семей благополучно жили с помощью банка. Тоуракское кредитное товарищество было народным, крестьянским учреждением, которое являлось несущей конструкцией экономики всего Бийского округа. Уже в 1918 г. товарищество приобрело стационарную киноустановку и 11 кинофильмов [4].

Необходимо добавить, что сейчас Тоурак претендует на статус экопоселения. Оно находится на высоте 800 м над уровнем моря. Рядом местная достопримечательность: гора Плешивая, а также горная река Песчаная, по которой сплавляются рафтеры. В ней водится рыба хариус. Также тут много родников, в лесах растут: красная смородина, шиповник, боярышник, малина, грибы и др. В селе есть почта, небольшая библиотека, магазин, фельдшерский пункт. Однако расстояние от районного центра до села более 70 км, асфальтированной дороги нет, возможно, поэтому туризм в этой местности не развит, количество жителей сокращается.

В настоящее время в районе ведут деятельность две организации, занимающиеся перевозкой пассажиров: Муниципальное унитарное Алтайское автотранспортное предприятие (далее — АТП), где имеется 8 автобусов, своя ремонтная мастерская. В АТП работают около 20 чел., из них 8 водителей, 7 кондукторов. Предприятие выполняет рейсы по населенным пунктам Алтайского района и в г. Белокуриха. Междугородние перевозки в Бийск и Барнаул осуществляет ООО «Баранча», где есть 3 автобуса и трудятся в ней 8 работников, из них 4 водителя.

По данным администрации Алтайского района протяженность региональных дорог (проходящих в районе) 290 км, из них 60% асфальтировано. В 2018 г. заасфальтировано 7,9 км дороги до «Сибирской монеты». В 2021 г. в с. Алтайское восстановлен 1 км участка асфальтового покрытия дороги. Муниципальные дороги составляют 642,3 км, из них 25,7 км имеет асфальтированное покрытие. Это 4% от общей протяженности дорог района. Обслуживание содержания дорог проводится ежегодно: весной и осенью «ямочный ремонт». Кроме того, после паводка в 2018 г. было восстановлено: в с. Алтайское 1065 м, в с. Ая 123 м, в с. Старобелокуриха 50 м муниципальных дорог. В 2019 г. возведен новый мост через реку Каменка, который связывает микрорайон «Заречье» с центральной частью Алтайского, где располагаются все важные социальные учреждения, в том числе школы, детсады, районная больница. После разрушения моста паводком в 2018 г., почти 4 тыс. чел. были от-

резаны от центра. Новый мост двухполосный с покрытием из асфальтобетона и пролетами из железобетона, грузоподъемность 14 т.

Для оценки уровня жизни населения района рассмотрим доступность коммунальных услуг, приведенную в таблице 1.

Таблица 1

Обеспеченность жителей Алтайского района центральным водопроводом в 2018–2020 гг. (сост. авторами)

Село	Жителей всего, чел.			Потребители, чел.		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Алтайское	14118	14151	14228	4811	4825	4844
Куяган	855	859	864	102	111	126
Куяча	899	897	896	104	114	127
Макарьевка	416	415	424	249	252	254
Сараса	1281	1293	1311	32	38	44
Старобелокуриха	1559	1565	1572	821	832	875
Россоши	998	995	1002	548	676	784
Ая	2221	2229	2232	341	352	369
Каянча	392	386	389	54	56	60
Верх-Ая	321	308	269	25	29	30

По сведениям МУП Алтайского сельсовета «Алтайский коммунальщик», в 2020 г. центральным водопроводом в районном центре пользуются 4 тыс. 844 чел., в 2019 г. — 4 тыс. 825 чел., в 2018 г. — 4 тыс. 811 чел. В 2018 г. в с. Алтайском 32% жителей являлись потребителями холодной воды, 2019 г. и 2020—34%. Здесь в 2019 г. по сравнению с 2018 наблюдается рост количества потребителей на 2%, в 2019 и 2020 гг. данный показатель не меняется. Для сравнения: в с. Сараса в период с 2018 г. по 2020 г. указанный практически не менялся: в 2018 г. — 2%, в 2019 г. — 3%, в 2020 г. — 3% жителей. Однако следует понимать, что, как правило, в сельской местности население пользуется индивидуальными системами водоснабжения, водоснабжением вне жилища (колонками), скважинами. Так, в остальных населенных пунктах района нет централизованной системы холодного водоснабжения. По данным МУП «Теплоэнерго», в селе Алтайском центральным отоплением в 2020 г. пользовались 1070 чел., что составило 7,5% общего числа жителей. В остальных населенных пунктах центрального отопления нет.

Особо следует сказать о газификации Алтайского района, которая началась в 2011 г. в селах Алтайское и Старобелокуриха. В райцентре получать голубое топливо имеют возможность жители 1222 домовладений из 6600, а фактически к газу подключились 497 домов, т.е. 7,5% от общего количества. В Старобелокурихе перейти на газ уже сейчас могут 695 домовладений из 712, а газифицировано — 409 (57,4%). У многих жителей возникает проблема подведения газа по следующим причинам: в домах нет водопровода, не оформлены участки (не определены границы участка), не выполнены другие условия (например, домовладение должно быть введено в эксплуатацию и находиться в собственности). В рамках выполнения поручения по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию по вопросу обеспечения до 2023 г. в газифицированных населенных пунктах доведения газопровода до границ негазифицированных домовладений, сейчас принимаются предварительные заявки о заключении договоров о подключении, а также определении граждан, намеревающихся использовать газ в своих объектах индивидуального жилищного строительства [1].

Таблица 2

**Рейтинги Алтайского района по показателям социально-экономического развития муниципальных образований
Алтайского края в 2017–2020 гг. [6]**

Показатель	2017	2019	2020
Единица измерения	место	место	место
Объем промышленного производства на душу	51	43	45
Ввод жилья на 1000 жителей	3	2	3
Оборот платных услуг на душу населения	11	3	9
Оборот розничной торговли на душу населения	15	11	9
Оборот общественного питания на душу населения	28	19	25
Уровень безработицы	1	1	1
Численность безработных	38	53	58
Среднемесячная зарплата	36	41	40
Скот и птица на убой (в живом весе)	9	20	19
Произведено молока	7	16	14
Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий, голов	5	8	7

Район стабильно входит в десятку муниципальных образований Алтайского края по таким основным показателям, как поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий, оборот платных услуг на душу населения. На начало 2020 г. в районе наблюдался самый низкий уровень безработицы среди всех муниципальных районов края. Также по обороту розничной торговли на душу населения Алтайский район вошел в десятку районов, тогда как в 2019 г. был на 11 месте. По вводу жилья на 1000 жителей в 2020 г. Алтайский район — на 3 месте среди районов региона [6].

Согласно данным Алтайкрайстата, численность населения в Алтайском районе на 01.01.2020 г. была 25939 чел., а на 01.01.2021 г. — 26153 чел. Здесь мы видим увеличение на 0,8%. Однако в 2016, 2017, 2018, 2019 гг. численность населения снижалась. Увеличению численности населения способствует, прежде всего, развитие на этой территории производства и туризма.

Алтайский район является историческим центром сыроделия всей Сибири. Алтайские сыроделы еще в конце XIX в. пытались освоить производство сыров, схожих по рецептуре со швейцарскими. Но заимствованные у них технологии не работали в условиях Алтайских предгорий. Предстояло создать собственную рецептуру, учитывающую местные условия, и позволяющую наладить массовый выпуск. Решил эту задачу в 1930-е гг. на Куяганском и Айском сырзаводах Д. А. Граников. В 1943 г. за разработку технологии и освоение новых видов высококачественных сыров Д. А. Граников был удостоен Сталинской премии второй степени. В отличие от швейцарского, новый вид сыр изготавливался из пастеризованного молока, обладает короткими сроками созревания (3–4 месяца). Пробные партии нового сорта были отправлены в Лондон, где получили высокую оценку (90–95 баллов по 100-балльной системе). Весь объем произведенного сыра «Советский» был причислен к высшему (25%) и первому (75%) сортам. На наш взгляд, странно, что на Алтае только в Куягане есть улица в честь выдающего изобретателя.

Сейчас в районе находится филиал Международного колледжа сыроделия (г. Барнаул) что позволяет готовить кадры для предприятий молочной направленности. Кроме этого, подготавливают менеджеров по направлению «Гостиничное дело». Первоначальное название этого учебного учреждения: Алтайский механико-технологический техникум, и создан он был в 1931 г. в Алтайском на базе школы молочно-го хозяйства и отделения Канского молочно-животноводческого техникума (Красноярский край) [7]. Техникум стал первым средним спе-

циальным учебным заведением в регионе Западной Сибири и Дальнего Востока по подготовке специалистов для молочной промышленности.

Наиболее значимые для района предприятия, вырабатывающие промышленную продукцию:

— ООО «Куяганский маслосырзавод». Сейчас ассортимент производителя включает четыре вида твердого сыра — «Советский», «Швейцарский», «Алтайский», «Горный», а также сливочное масло. Продукцию предприятия реализуют в Москве, Кемеровской, Новосибирской областях, Алтайском крае и других регионах России. По данным отчетности среднесписочная численность работников на предприятии в 2020 г. составляла 89 чел.

— ОАО «Алтайский маслосырзавод» наряду с традиционными сортами сыра, выпускаемыми на всем протяжении деятельности завода — «Советский», «Швейцарский», «Горный», в 2017 г. после масштабной реконструкции освоил производство новых сортов сыра, таких как «Крымский», «Нуар», «Хофман», «Скаморца», «Пармезан Алтайский», а также сыр для пиццы «Фрибург». В 2018 г. завод вывел на рынок новые сорта сыра: «Черный монах», «Белый монах», «Черный принц» и «Белый принц». В небольших количествах завод производит и импортозаместительную линейку мягких сыров — итальянский сорт «Скаморца» и испанский «Пикантино». В номенклатуре присутствует и масло животное.

— ООО «Вистерра» (Сила земли), с. Алтайское. Многофункциональный современный завод по глубокой переработке различных видов растительного сырья. В настоящее время на предприятии изготавливается более 70 видов высококачественной натуральной оздоровительной продукции. Это ведущий отечественный производитель экстрактов из растительного сырья, поставляет свою продукцию более чем двумстам компаниям в России и за рубежом (Южная Корея, Сербия, Германия, Китай, Канада, Япония). В 2016 г. предприятие «Вистерра» признано одним из лучших в регионе. В 2018 г. Управлением Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры вручен диплом «Самый динамично развивающийся экспортер». Кроме того, на территории предприятия находится долина семейного отдыха «Алтайское Холмогорье» с лучшим в Сибири дендрарием [8]. По данным отчетности, среднесписочная численность работников в 2020 г. составляла 63 чел., тогда как в 2019 г. — 67 чел. Здесь мы наблюдаем снижение численности на почти на 6%.

— в ООО «Петроглиф», которое находится в селе Алтайское, после модернизации и реконструкции в 2017 г. запущена линия по разли-

ву природной минеральной воды премиум класса «Petroglyph» («Петроглиф»), которая добывается из собственной скважины предприятия. Алтайская вода «Petroglyph» уже сейчас реализуется в торговых сетях по всей России, а также идет на экспорт. В перспективе намечен запуск линии розлива сладких безалкогольных напитков. В октябре 2018 г. ООО «Петроглиф» получил международный сертификат соответствия в отношении производства и реализации минеральной, природной, питьевой, столовой, негазированной воды. Среднесписочная численность работников на предприятии в 2020 г. — 33 чел. [1].

Следует выделить барьеры на пути развития производства в Алтайском районе:

- Алтайский район не относится к промышленно-развитым районам;
- характерна высокая степень морального и физического износа основных фондов;
- нехватка собственных оборотных средств;
- отсутствие крупных инвестиционных площадок с развитой инфраструктурой.

Для повышения уровня развития промышленности необходимо:

- повышение конкурентоспособности продукции промышленности на внутрикраевом, российском и международном рынках;
- поддержка наиболее перспективных видов деятельности, имеющих важное значение для развития экономики края в целом;
- создание новых производств и освоение новых видов продукции;
- модернизация и технологическое обновление действующих промышленных предприятий;
- обеспечение кадрами необходимой квалификации.

Кроме производственных предприятий, в Алтайском районе действуют организации, основным видом экономической деятельности которых является животноводство и растениеводство, численность работников: ООО «Мичуринец» 318 чел., СПК «Пролетарский» — 341, СПК «Белокуриха» — 174, менее крупные ООО «Агро Стандарт» — 124, ООО «Сибирь» — 28, ООО «Арекс» — 16, ООО «Каимское» 19 чел. [2].

Алтайский район сегодня имеет одну из самых развитых инфраструктур туризма и спортивно-оздоровительного отдыха в Алтайском крае. Перспективы развития района в значительной мере зависят от максимально полного использования его потенциала. Рекреационные ресурсы Алтайского района позволяют развивать множество видов туристско-экскурсионных и лечебно-оздоровительных услуг

и реализовывать масштабные проекты. Рассмотрим некоторые из них. По району проходят два крупных туристических маршрута: «Малое кольцо Алтая» и «Большое кольцо Алтая». Созданы и реализуются два масштабных проекта: особая экономическая зона туристско-рекреационного типа (далее — «ОЭЗ ТРП») «Бирюзовая Катунь» (создана в 2007 г.) и игорная зона «Сибирская монета» (начала работу 1 ноября 2014 г.) с привлечением в район определенных финансовых ресурсов.

В 2017 г. завершено строительство объектов внешней и внутренней транспортной и инженерной инфраструктуры ОЭЗ ТРП «Бирюзовая Катунь» (сети электро-, газо-, водоснабжения, водоотведения и связи), проектные мощности которой рассчитаны на одновременный прием порядка 3 тыс. чел.

На территории «Бирюзовой Катуни» расположен единственный в мире памятник Джону Леннону, выполненный в мраморе (в аэропорту Ливерпуля он бронзовый). В связи с установкой скульптуры на этой территории, здесь ежегодно начали проводить рок-фестиваль с участием местных групп и исполнителей — «Because Of The Beatles». На поляне, рядом со скульптурой, находится арт-объект — «Очки Джона Леннона». Около художественной галереи, расположенной рядом с памятником, установлен пятиметровый мольберт с копией картины В. И. Войчишина «Земляничная поляна. «Джон Леннон». А внутри здания выставляется еще одна работа автора — «Женское начало» [9].

На берегу реки Катуни в сентябре 2009 г. состоялось торжественное открытие памятника Н. К. Рериху, приуроченное к 135-летию художника и философа, побывавшего с экспедицией на Алтае в начале XX в., который высек из мрамора В. И. Войчишин [8].

Согласно данным администрации Алтайского района, туристическую зону «Бирюзовая Катунь» в 2018 г. посетили 370 тыс. чел., в 2019 — 389 тыс., в 2020 — 346 тыс. чел. Снижение турпотока в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 11% можно связать с тяжелой эпидемиологической ситуацией во всем мире. Однако для такого сложного периода времени данный показатель посещаемости достаточно существенный.

С 2018 г. в России действует 5 игровых зон — территории, где официально разрешено открывать азартные заведения. Одна из них — «Сибирская монета» находится на территории Алтайского района на расстоянии 288 км от г. Барнаула, 20 км от аэропорта Горно-Алтайска. Площадь участка составляет 2304,2 га. В 2017 г. здесь завершена реконструкция отеля на 92 места размещения различных категорий: «Стандарт», «Студия», «Улучшенный», «Люкс» и «Апартаменты». Введен в эксплуатацию ресторан на 100 посадочных мест. За период

2015–2018 гг. завершено строительство газопровода высокого давления протяженностью 5 км, построена электроподстанция мощностью 24 МВт и высоковольтная линия электропередачи протяженностью 4,4 км [8]. Игорную зону «Сибирская монета» в 2021 г. посетили 144 тыс. чел., что выше аналогичного показателя в 2020 г. на 35 %, а также выше на 3 тыс. чел. данного показателя в 2019 г. [10].

В Алтайском крае в июне 2017 г. открылся пляжный комплекс «Алтайская Ривьера». Он находится на территории парка-отеля «Ая» и занимает около 3,5 тыс. м. В пляжном комплексе «Алтайская Ривьера» могут одновременно отдыхать около 3 тыс. чел. [11].

В районе развивается оздоровительный туризм. В с. Басаргино и на территории Урочища «Каим» есть центры, которые вдали от городской суеты предоставляют различные виды медицинских услуг: массаж, пантовые ванны и другие лечебные процедуры, а также экологическое питание и активный отдых. Здесь, как и в селах Белое, Тоурак, ведут собственное мараловодческое хозяйство.

В Алтайском районе предполагается построить в уникальный детский лагерь, рабочее название проекта «Сибирский Артек». Президент В. В. Путин в 2020 г. поручил министру просвещения РФ С. Кравцову и председателю государственной корпорации развития «ВЭБ. РФ» И. Шувалову посмотреть площадку будущего строительства федерального значения. Была выбрана ОЭЗ «Бирюзовая Катунь», которая в 2021 г. уже готова: во-первых, это уникальная природа, во-вторых, в особую экономическую зону уже вложено 6,5 млрд руб. Там есть газ, отопление, водопровод, канализация, своя подстанция, пожарное депо с пятью автомобилями, хорошая трасса, расположенный недалеко аэропорт в Горно-Алтайске. Строительство будет вести ООО «Сфера леса», курирует этот проект А. Р. Ротенберг, руководитель ООО «Стройгазмонтаж», который занимался проектированием и строительством Крымского моста. Он отметил туристический потенциал региона и сообщил об интересе комплексного освоения территории, чтобы в этот проект финансировались не только бюджетные средства, но и приходил частный капитал с созданием бизнеса и новых рабочих мест. Предварительная оценка инвестиций в лагерь и горнолыжный кластер — 25,7 млрд руб. Образовательную деятельность планируют представлять по пяти направлениям: естественно-математическое, инженерно-техническое, предпринимательство, гуманитарное, физическая культура и спорт. Планируется, что одновременно в этом лагере смогут разместиться 1500 детей, работать там будут круглогодично более 1000 учителей Российской Федерации [12].

Однако в Алтайском районе существуют проблемы в развитии туристической индустрии, такие как:

- сезонный характер деятельности, что приводит к росту цен;
- недостаток квалифицированных кадров в области гостиничного дела и туризма;
- низкое качество дорожной инфраструктуры;
- невозможность туристов добраться до района на самолете (только до Горно-Алтайска и Барнаула).

При этом стоит отметить, что в настоящее время вопрос по авиасообщению активно решается. С 2020 г. начала действовать взлетно-посадочная полоса для самолетов малой авиации в селе Старобелокуриха. В ее восстановление вложил собственные инвестиции Л. М. Афанасьев. Теперь между Старобелокурихой и Горно-Алтайском регулярное авиасообщение: рейсы 2 раза в неделю, вместимость 17 чел., продолжительность полета 20 минут [13].

Для развития туризма в Алтайском районе необходимо:

- дальнейшее продвижение: рекреационного, культурно-познавательного, лечебно-оздоровительного, рыболовно-охотничьего, спортивного, а также агро- и экотуризма с помощью онлайн-сервисов;
- осуществление инвестиционных проектов по созданию горнолыжных комплексов, пантооздоровительных центров, экскурсионно-познавательных объектов;
- совершенствование качества туристских и сопутствующих услуг, непрерывное профессиональное развитие компетенций у персонала сферы турбизнеса и гостеприимства, повышение уровня сервиса;
- комплексное развитие туристской и обеспечивающей инфраструктуры за счет реализации проектов федерального масштаба (особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» и игровой зоны «Сибирская монета»), туристического кластера «Алтайский»;
- активное участие в межрегиональных и международных выставках и ярмарках с целью пропаганды туристского потенциала района;
- формирование конкурентноспособного турпродукта;
- обеспечение стабильной сотовой связи.

Для Алтайского района, как и в целом края, актуальной является проблема цифрового неравенства, неравномерность распространения информационных технологий и сетей связи в субъектах Россий-

ской Федерации [14]. Алтайский район относится к Юго-Восточной зоне Алтайского края, где доля населения, пользующаяся сотовой связью 3G, составляла в 2018 г. 91,2% [15], что говорит о не совсем достаточной обеспеченности жителей района сотовой связью. На территории района услуги связи оказывают подразделения Федеральной почтовой связи, ОАО «СибирьТелеком», а также операторы сотовой связи: «Билайн», «МТС» и «Мегафон».

Алтайский район — это район с богатой историей, с масштабными проектами и с большим потенциалом развития. Территория является уникальной, имеет особые климатические условия, самые разные виды хозяйствующих субъектов: от маслозаводов до туристических комплексов разного рода направленности. Развитие инфраструктуры района, например, его газификация существенно влияет на уровень жизни жителей района и его хозяйствующих субъектов. Рост численности населения района связан с социально-экономическим развитием территории, с возможностью осуществлять трудовую деятельность в комфортных климатических условиях. Благоприятный климат для жизни и ведения хозяйства способствует тому, что многие люди, уезжающие на заработки на Север, возвращаются или переезжают через время именно в район Алтайского предгорья. Однако существуют барьеры развития экономической деятельности, такие как нехватка оборотных средств, высокая степень морального и физического износа основных фондов и другие. Поэтому для того чтобы тенденция повышения численности населения района сохранялась и в будущем, необходимо поддерживать существующий уровень развития, а также создавать благоприятные условия для ведения хозяйства и производства, например, посредством выделения грантов, субсидий на такое развитие, а также с помощью создания особых экономических зон не только туристической направленности (как «Бирюзовая Катунь» и «Сибирская монета»), но и производственной, сельскохозяйственной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Администрации Алтайского района Алтайского края. URL: / <https://altadm.ru/>
2. Официальный сайт Алтайского края. URL: <https://www.altaregion22.ru/>
3. Стратегия социально-экономического развития Алтайского района Алтайского края до 2035 года. URL: / <https://altadm.ru/get/1045>
4. Романов А. Н., Харламов С. В. Туристические районы Алтайского края. URL: <http://altlib.ru/territorii/altajskij-rajon/istoriya/>

5. Сыщенко А. Когда-то в Тоураке был свой банк... // За изобилие. 2003. 23 мая.
6. Официальный сайт Министерства экономического развития Алтайского края. URL: / <https://econom22.ru/municipal/Ukaz/reiting.php>.
7. Энциклопедия Алтайского края: в двух томах / редкол. В. Т. Мищенко (гл. ред.) и др. Барнаул, 1997.
8. Косых К. Ю., Шипунова Т. М. В Предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Барнаул — Алтайское, 2019.
9. Памятник Джону Леннону. URL: <https://www.vtourisme.com/altaj/kultura/pamyatniki-i-memorialy/1335-pamyatnik-dzhonu-lennonu>.
10. Турпоток в игорную зону «Сибирская монета» вырос на 35%. URL: <https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/5006555>.
11. На Алтае заработал самый крупный комплекс открытых бассейнов в России. URL: <https://altapress.ru/turizm/story/fotofakti-na-altae-otkrili-samiy-krupniy-kompleks-otkritih-basseynov-v-rossii-204259>
12. Ждем Алтайский «Артек». В крае может появиться уникальный детский лагерь. URL: https://altai.aif.ru/society/zhdyom_altayskiy_artek_v_krae_mozhet_poyavitsya_unikalnyy_detskiy_lager.
13. Перспективы у района многообещающие. Интервью с главой администрации С. В. Черепановым // За изобилие. 17.07.2020. № 29. С. 2.
14. Тенденции цифровой экономики в сфере корпоративных финансов и информационных технологий: коллективная монография / под общ. ред. Д. Ю. Подповетной, Т. В. Максимовой. М., 2019. С. 87–99.
15. Бабакина Е. П. Развитие цифрового телерадиовещания в России и Алтайском крае // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2019 № 11. С. 146–158.

УДК 332.1
ББК 65.04

И. М. Шевчук, П. В. Водясов

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Проанализирована количественная динамика снижения численности сельского населения в Алтайском крае. Определены факторы, способствующие оттоку жителей из села. Охарактеризованы производ-

ственно-технологические, социально-экономические, региональные и культурные причины, определяющие непривлекательность сельского образа жизни для молодежи. Выявлены возможные сценарии развития сельских территорий в перспективе.

Ключевые слова: сельское население, сельские территории, численность населения, уровень жизни.

I. M. Shevchuk, P. V. Vodyasov

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN THE ALTAI TERRITORY

The quantitative dynamics of the decline in the rural population in the Altai territory was analyzed. The factors contributing to the outflow of residents from the village have been identified. Industrial-technological, socio-economic, regional and cultural reasons that determine the unattractiveness of the rural way of life for young people were characterized. Potentially possible scenarios for the development of rural areas in the future have been identified.

Keywords: rural population, rural areas, population size, standard of living.

Развитие сельских территорий в течение многих лет привлекает внимание ученых [1]. Важнейшая проблема, на которой фокусируются исследователи, — снижение численности сельского населения в российских регионах [2]. Для Алтайского края эта проблема наиболее актуальна в силу его специализации. Регион относится к группе аграрно-индустриальных регионов, где значительная доля населения занята в аграрном секторе [3]. Край характеризуется высочайшей долей сельского населения в общей численности. Практически каждый второй житель субъекта РФ живет в сельской местности [4].

По данным Росстата, численность сельского населения в крае, как и в целом по Федерации, демонстрирует устойчивую тенденцию снижения (табл. 1).

За последние 5 лет численность сельского населения в крае сократилась на 58 тыс. чел., за 20 лет — на 263,3 тыс. чел. Причем по темпам снижения численности сельского населения в абсолютном выражении регион лидирует в Сибирском федеральном округе (табл. 2).

Таблица 1

**Численность сельского населения в Российской Федерации
и Алтайском крае на 1 января [5]**

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация					
Численность сельского населения, млн чел.	37,8	37,6	37,3	37,2	36,9
Прирост (+), убыль (-) численности сельского населения, тыс. чел.	-115,3	-218,5	-226,3	-141,1	-266,7
Доля сельского населения в общей численности, %	25,7	25,6	25,4	25,3	25,3
Алтайский край					
Численность сельского населения, млн чел.	1,03	1,02	1,01	1,00	0,98
Прирост (+), убыль (-) численности сельского населения, тыс. чел.	-7,2	-10,5	-13,5	-12,6	-14,2
Доля сельского населения в общей численности, %	43,7	43,6	43,3	43,1	42,8

Таблица 2

Прирост и убыль сельского населения в регионах СФО, чел. [5]

Регион	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Тыва	1 972	1 416	1 091	658	1 279
Томская область	-1 017	-1 012	-1 266	1 604	983
Республика Алтай	1 412	1 137	172	696	733
Иркутская область	988	1 571	-403	14 574	-488
Республика Хакасия	-1 168	-1 625	-2 007	-1 409	-1 372
Кемеровская область	-3 277	-5 237	-4 826	-2 728	-3 620
Новосибирская область	-1 581	-1 265	-1 309	-1 399	-3 945
Красноярский край	-5 262	-4 843	-5 334	-1 018	-5 183
Омская область	-5 489	-5 417	-7 198	-6 769	-6 638
Алтайский край	-7 234	-10 524	-13 483	-12 610	-14 229

Такое положение дел сложилось под влиянием сразу нескольких факторов, стимулирующих перманентную урбанизацию и отток жителей из сел, в первую очередь молодежи.

Первый из факторов — производственно-технологический. Еще во времена Древней Руси зарождение государственности стало возможным благодаря переходу от подсечно-огневой системы земледелия к пропашной, более продуктивной и эффективной. В результате этого в обществе возникла благоприятная ситуация для повышения доли людей, не занятых сельскохозяйственным трудом. Повышение уровня развития производительных сил послужило естественной предпосылкой для культурного развития общества. В дальнейшем механизация, интенсификация сельскохозяйственного производства и повышение производительности труда создали условия для высвобождения еще большего числа людей из аграрного производства и перетекания их в промышленность. Научно-технический прогресс способствовал тому, что в настоящее время для обеспечения продовольствием жителей городов сельскохозяйственное производство нуждается в гораздо меньшем числе работников, чем в предшествующие исторические периоды. В перспективе можно ожидать только усиления этой тенденции ввиду широкого внедрения роботизированных производств и беспилотных технологий управления сельскохозяйственными машинами и оборудованием.

Второй фактор по последовательности, но не по важности, — социально-экономический. В сельской местности меньше рабочих мест и более низкий уровень оплаты труда по сравнению с городами [6]. В большинстве отечественных территорий эта тенденция в последние годы сильно усугубляется, число рабочих мест продолжает снижаться. Для взрослых людей, имеющих жилье, ведущих личное подсобное хозяйство, являющихся приверженцами сельского образа жизни, это является тяжелой ситуацией, но не критичной. При этом для молодежи, которой нужно выстраивать жизнь, обзаводиться жильем и обустраивать семейный быт, такая ситуация является крайне непривлекательной. В данном случае уверенность в завтрашнем дне является не тривиальным фразеологизмом, а выражением психологической потребности людей в наличии стабильных экономических условий, постоянного источника средств к существованию. Уровень развития инфраструктуры во многих регионах, в том числе и в Алтайском крае, также создает препятствия для комфортного проживания молодых семей. Отсутствие газификации на большей части территории края — сильнейший аргумент в пользу того, чтобы молодежь уезжала из негазифицированных сел в города. Вместе с тем низкий уровень доходов населения делает сельскую местность непривлекательной для реализации деловых инициатив молодежи, развития предпринимательской деятельности.

Перспективы сферы услуг в значительной степени ограничены низкой покупательской способностью населения.

Третий фактор — региональный. Межрегиональная дифференциация способствует стремлению жителей непреуспевающих в экономическом плане субъектов РФ мигрировать в преуспевающие. По данным рейтинга РБК «Лучшие регионы для жизни», Алтайский край занял в 2021 г. 70 место из 85 [7]. По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республики Алтай, в течение 2000–2020 гг. внутрироссийский отток населения из края (отрицательный миграционный прирост, включающий в себя только перемещения по России) составлял от 2 до 12 тыс. чел. ежегодно [8]. Сельские территории Алтайского края, представляя собой составной элемент жизненного пространства, не являются исключением. Если из городов края, из его столицы и в целом из региона стремится уехать часть населения, сельские территории эти процессы также не могут не затрагивать. Так, по данным социологического исследования миграционных установок сельской молодежи, проведенного сотрудниками Лаборатории социально-экономических исследований Алтайского края ИЭиОПП СО РАН, в 2017 г. только 36,6% опрошенных не хотели переезжать из своего села, 52,2% планировали переехать, в том числе 29,0% — в город своего края, 8,6% — в другой регион федерации [9].

Четвертый фактор — культурный. Сложно не признать тот факт, что на сегодняшний день между городской и сельской местностью наблюдается значительный разрыв. Города предоставляют жителям комфортные условия проживания, транспортную инфраструктуру, учреждения здравоохранения и образования, разнообразные виды досуга и развлечений: концертные площадки, торгово-развлекательные центры, театры и кинотеатры, кафе, рестораны, клубы, фитнес-залы, стадионы. Для молодежи, растущей и формирующей свое мировоззрение под влиянием постиндустриального общества, это интересное жизненное пространство. Сельская жизнь, напротив, для многих скучна, однообразна и непрестижна. Город приобретает в сознании молодых людей образ манящего цветущего оазиса, деревня — увядающей и высыхающей пустыни. Весь современный информационный мир, СМИ, медиа, соцсети и имеющие в них авторитет лидеры мнений с каждым днем только усиливают прочность и незыблемость этой картины мира, в которой материальная составляющая жизни нивелирует духовную.

Противостоять оттоку населения из села в принципе чрезвычайно сложно. Этот процесс активно происходил еще в 1960-х гг. [10], продол-

жается до сих пор, что говорит о его сильной инерционности. Понимание неизбежности этого процесса легло в основу разработки «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р. Стратегия реалистична в том плане, что не предполагает преодоление оттока и переход к возврату населения из городов в села, то есть к деурбанизации. Она нацелена на замедление темпов оттока и стабилизацию численности сельского населения (табл. 3).

Таблица 3

**Целевые показатели устойчивого развития сельских территорий
Российской Федерации [11]**

Показатель	2022	2024	2026	2028	2030
Численность сельского населения (на начало года), млн чел.	36,1	35,9	35,6	35,3	35,0
Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения, лет	73,6	74,3	74,9	75,2	75,6
Миграционный прирост сельского населения, тыс. чел.	-91,5	-87,4	-82,9	-78,4	-74,1
Уровень занятости сельского населения, %	63	63,6	64,2	64,9	65,5
Отношение заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике страны, %	59,4	64,1	69,2	74,7	80,0
Соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств, %	74,3	77,9	81,7	85,7	90,0

Целевая динамика роста доходов сельского населения предполагает снижение разрыва между селом и городом по уровню жизни. Однако нам представляется, что догоняющий ее характер не сформирует необходимых экономических предпосылок для закрепления молодежи в сельской местности. Учитывая действие вышеописанных факторов, в первую очередь культурных, остановить отток жителей из сел, потенциально может только опережающая динамика роста доходов на селе. Если в сельской местности будут высокие зарплаты, молодежь вернется из городов.

В Алтайском крае в целях повышения качества жизни сельского населения, создания благоприятных социально-экономических условий для комплексного и устойчивого развития сельской экономики Правительством Алтайского края в 2019 г. принята государственная про-

грамма Алтайского края «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края». Госпрограмма содержит в себе целевые индикаторы (показатели), представленные в таблице 4.

Таблица 4

**Показатели достижения цели государственной программы
«Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края»
[12]**

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Доля сельского населения в общей численности населения региона, %	43,0	43,0	43,0	43,0	43,0	43,0
Соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств, %	78,9	80,0	80,5	80,7	80,9	90,0
Доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах в общей площади жилых помещений, %	49,1	49,3	49,7	50,0	50,2	50,5

На селе площадь личного жилья всегда была больше в расчете на одного человека. Однако сейчас это преимущество сельской местности сходит на нет, так как в городах и агломерациях разрешено строить коттеджи. Сейчас этот фактор действует против села, потому что позволяет людям фактически жить в городе, но пользоваться преимуществами малоэтажной застройки, до недавнего времени являвшейся привилегией жителей сельских территорий. Абсолютно правильным является вектор Госпрограммы — повышение доходов сельского населения и улучшение жилищных условий.

Объем расходов на реализацию мероприятий Госпрограммы в 2020–2025 гг. составит 15,97 млрд руб. Распределение средств по источникам финансирования следующее: федеральный бюджет — 3,94 млрд руб. (24,68% от общей величины), краевой бюджет — 888,37 млн руб. (5,56%), местные бюджеты — 82,35 млн руб. (0,52%). Наибольшая доля приходится на внебюджетные источники — 11,06 млрд (69,24%). Таким образом, объем финансирования из бюджетов всех уровней составит 4,91 млрд руб. (30,76%) за шесть лет реализации Госпрограммы. Такой объем средств предполагает адресную поддержку сельского населения. В частности, Госпрограмма предусматривает, что количество проживающих на сельских территориях граждан, которым будет пре-

доставлена возможность улучшить жилищные условия с использованием программных механизмов, — 1975 чел.; из них количество граждан, которые получают социальные выплаты на улучшение жилищных условий — 75 чел.; количество граждан, которым будет предоставлено право улучшить жилищные условия посредством заключения договоров найма жилых помещений — 150 чел.; количество граждан, которым будут предоставлены жилищные (ипотечные) кредиты (займы) на улучшение жилищных условий по льготной ставке — 1750 чел. Сопоставление этих цифр с численностью сельского населения в Алтайском крае (983,4 тыс. на 1 января 2021 г.) и годовой убылью (14,2 тыс. чел.) позволяет сделать вывод, что Госпрограмма носит в значительной степени точечный характер. В связи с этим может быть поставлено под сомнение достижение ее цели и задач. В пользу этого говорят вышеприведенные данные Росстата по численности сельского населения в Алтайском крае на 1 января 2021 г., когда доля сельского населения составила 42,82% при целевом показателе Госпрограммы 43,0%.

Сложившаяся тенденция снижения численности сельского населения постепенно будет менять облик сельских территорий, формат жизни вне городов. Можно выделить три принципиально возможных на практике сценария развития сельских территорий, два из которых являются регрессивными по своей сути, одновременно с этим и инерционными, один — прогрессивный.

Первый сценарий — одновременное укрупнение районных центров, сопровождаемое исчезновением небольших деревень. В этой модели «райцентры-малые города» на практике могут быть локально созданы условия для привлечения в них молодежи при соответствующем уровне материального стимулирования, а также финансирования сфер культуры, образования и здравоохранения, развития инфраструктуры, в том числе газификации. В таком случае можно будет говорить о развитии, качественных преобразованиях, хоть и носящих локальный характер. Однако этот сценарий предполагает высокие риски. Прилегающие к «деревне-городу» территории, без проживающих на этой территории людей, снизят свой вклад в производство сельскохозяйственной продукции. В Алтайском крае, несмотря на активное проникновение в регион агрохолдингов, личные подсобные хозяйства играли и играют значительную роль в формировании валового сельскохозяйственного продукта. Отсутствие деревень, как своего рода опорных пунктов, вызовет рост логистических затрат (в том числе на ГСМ), так как плечо доставки, например, кормов с удаленных сельхозугодий будет увеличено.

Второй сценарий — вахта. Уже сейчас нередки ситуации, когда работники крупных сельскохозяйственных организаций, агрохолдингов, будучи в том числе и городскими жителями, не живут на земле, а трудятся в течение теплого времени года в полях, проживая в ближайших к производству сельских гостиницах. Зачастую сельскохозяйственные организации в небольших сельских поселениях (с населением 500–1000 чел.) организуют для проживания приезжающих работников мобильные бытовки-вагончики вахтового типа с одно- или двухъярусными кроватями. Также распространено приобретение домов и обустройство в них общежитий с деревянной баней или душем. Переход к традиционной вахтовой форме занятости, применяемой, например, при добыче полезных ископаемых на Севере, фактически уже происходит в сельском хозяйстве, пусть и невысокими темпами. В таком развитии событий, когда работники не будут жить на обрабатываемой земле, говорить о каком-то развитии не приходится. Сельские территории в такой модели развития просто потеряют свое значение в качестве жизненного пространства.

Оба вышеперечисленных сценария являются в различной степени инерционными, в перспективе в различных районах Алтая в той или иной степени возможно проявление и того, и другого.

Третий сценарий — сохранение сельских территорий, стабилизация численности сельского населения. Он предполагает преодоление вышеописанной демографической инерции (объективно обусловленных процессов урбанизации). Реализация этого сценария возможна только при качественно ином подходе к развитию сельских территорий, подразумевающем переосмысление роли сельских территорий в жизни страны. Важнейшее условие — значительный рост объемов финансирования. Только при нем реально сохранение существующих деревень. При соответствующем уровне государственной поддержки возможно устойчивое развитие крестьянско-фермерских хозяйств, сельской кооперации, строительство современной транспортной сети автодорог местного значения. И тогда сельские территории снова могут стать интересным и привлекательным жизненным пространством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сергиенко А. М. Агропромышленные регионы: динамика доходов населения, неравенства и бедности // Экономика Профессия Бизнес. 2020. № 4. С. 108–117.
2. Родионова Л. В. Демографические ограничения устойчивого развития агропромышленных регионов // Экономика Профессия Бизнес. 2020. № 1. С. 89–94.

3. Мищенко В. В., Мищенко И. К. Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 207–212.

4. Капустян Л. А., Сабына Е. Н. К вопросу о пространственной организации экономики региона // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2–1 (78). С. 261–265.

5. Численность постоянного населения на 1 января // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31557.do> (дата обращения: 12.11.2021).

6. Социально-экономическое развитие региона: состояние и перспективы / И. К. Мищенко, В. В. Мищенко, И. А. Шипулина и др. Барнаул, 2017. 136 с.

7. Лучшие региона для жизни. Рейтинг РБК // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2021/6078136e9a7947d0e9e1b1fb> (дата обращения: 12.11.2021).

8. Миграция населения Алтайского края // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: [https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/Миграция%20населения%20Алтайского%20края%20\(1\).htm](https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/Миграция%20населения%20Алтайского%20края%20(1).htm) (дата обращения: 12.11.2021).

9. Миграция сельской молодежи: в фокусе — Алтайский край: коллективная монография / А. М. Сергиенко, О. Н. Колесникова, Ю. А. Перекаренкова, Л. В. Родионова, О. А. Снегирева, Е. В. Тарасова; под общ. ред. д. с. н. А. М. Сергиенко. Барнаул, 2019. 325 с.

10. Зубаревич Н. В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 3. С. 26–38.

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 12.11.2021).

12. Постановление Правительства Алтайского края от 20 декабря 2019 года № 530 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561674503> (дата обращения: 12.11.2021).

МУНИЦИПАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 332.145

ББК 65.44

В. К. Байдин

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДА БАРНАУЛА

Благоустройство окружающей территории — одна из приоритетных задач для комфортной жизни каждого человека. Однако на пути развития города существуют и преграды. В данной статье рассмотрены факторы, препятствующие благополучному развитию территории Барнаула, а также пути минимизации и ликвидации данных факторов.

Ключевые слова: Барнаул, благоустройство, окружающая среда, качество жизни.

V. K. Baidin

THE MAIN PROBLEMS OF THE IMPROVEMENT OF THE CITY OF BARNaul

Landscaping of the surrounding area is one of the priority tasks for a comfortable life of every person. However, there are also obstacles to the development of the city of Barnaul. This article discusses the factors that hinder the successful development of the city territory, as well as ways to minimize and eliminate these factors.

Keywords: Barnaul, landscaping, environment, quality of life.

Благоустройство территории — это состояние местности, то, насколько органично она обустроена. К вопросам благоустройства необходим комплексный подход, включающий в себя проекты застройки, озеленения, наполнение территории различными архитектурными формами и другими элементами, входящими в состав городской экосистемы. Экосистема города представляет собой взаимодействие всех его составляющих: архитектурных сооружений, парковых зон и т. д., с населением данной территории, образуя еди-

ный «организм», функционирующий с совокупностью вышеизложенных факторов.

Понятие «благоустройство территории» впервые появилось в Федеральном законе № 154-ФЗ от 28.08.1995 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», но значение данного понятие появилось в действующем законодательстве сравнительно недавно. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 (ред. от 26.05.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» под благоустройством территории поселения (городского округа) принято понимать комплекс мероприятий по содержанию территории, а также по проектированию и размещению объектов благоустройства, направленных на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории [1].

Утверждение правил благоустройства территории относится к вопросам местного значения. В частности, на муниципальном уровне [1, ст. 14, п. 1, пп. 19] устанавливаются требования по содержанию зданий, сооружений и земельных участков, на которых они расположены, к внешнему виду фасадов и ограждений соответствующих зданий и сооружений; перечень работ по благоустройству и периодичность их выполнения; порядок участия собственников зданий (помещений в них) и сооружений в благоустройстве прилегающих территорий; порядок организации благоустройства территории (включая освещение улиц, озеленение территории, установку указателей с наименованиями улиц и номерами домов, размещение и содержание малых архитектурных форм), а также использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов, лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах населенных пунктов поселения.

В свою очередь, благоустройство территории города — комплекс предусмотренных «Правилами благоустройства территории городского округа — города Барнаула Алтайского края», утвержденных решением Барнаульской городской думы от 27.10.2017 № 15 «Об утверждении Правил Благоустройства территории городского округа — города Барнаула Алтайского края» (Далее — Правил благоустройства) мероприятий по инженерной подготовке и обеспечению безопасности, озеленению, устройству твердых и естественных покрытий, освещению, размещению малых архитектурных форм и объектов монументального искусства, проводимых с целью повышения качества жизни населения и привлекательности территории, направленных на обеспе-

чение и повышение комфортности условий проживания граждан, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории города [2].

Благоустройство территории является комплексной многоаспектной задачей, направленной на создание благоприятных, здоровых и культурных условий жизни, трудовой деятельности и досуга населения, повышение качественного уровня жизни горожан. К основным видам работ по благоустройству территории относятся: уборка территории от грязи, мусора, снега и льда, вывоз мусора, твердых бытовых отходов, снега; ремонт тротуаров (асфальтирование, укладка тротуарной плитки); содержание элементов внешнего благоустройства зданий и сооружений, объектов инженерной инфраструктуры; озеленение территории; возведение различных видов ограждений, установка скамеек, фонарей уличного освещения. В Барнауле постоянно осуществляются поиски новых подходов к компенсационному озеленению на территории города [3] с целью придания ему оригинальности и собственного облика.

Финансовое обеспечение мероприятий, связанных с благоустройством территории муниципального образования, относится к расходным обязательствам муниципального образования и осуществляется в пределах средств, предусмотренных в местном бюджете на эти цели, и в соответствии с объемом фактически выполненных работ по муниципальному заказу. Основные направления: строительство уличной дорожной сети; содержание уличной дорожной сети; озеленение территории; размещение и содержание малых архитектурных форм; организации обустройства мест массового отдыха населения; цветочное оформление; праздничное оформление; мониторинг Правил благоустройства города; контроль производства земляных работ.

Для улучшения комфортной городской среды используются различные инструменты: национальные проекты; акции; нормативно-правовые акты, направленные на поддержание и улучшение городской среды. Например, ключевыми целями национального проекта «Жилье и городская среда» являются:

- обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, в том числе создание возможностей для приобретения (строительства) ими жилья с использованием ипотечного кредита;
- увеличение объема жилищного строительства;
- повышение комфортности городской среды;
- создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды;

- обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда [4].

В рамках муниципальной программы «Формирование современной городской среды» на 2018–2024 гг. благоустроено 254 двора и 11 территорий общественного пользования: сквер на пересечении проспекта Ленина и улицы Мамонтова, пешеходная зона по улице Молодежной, Ленинградская аллея, площадь Мира с аллеей Целинников, сквер Адмирала Кузнецова, сквер Химиков, сквер по улице Панфиловцев, 22, два участка аллеи по улице Г. Исакова, проведено два этапа благоустройства Нагорного парка. Благоустроен 81 двор на общую сумму 216,7 млн. В рамках минимального перечня работ за счет бюджета на всех дворовых территориях сделан ремонт дворовых проездов, освещение, установлены скамейки и урны. По дополнительному перечню работ, которые проводятся при софинансировании жителей, на 63 дворовых территориях оборудованы детские и спортивные площадки, обустроено 32 автомобильные парковки, четыре контейнерные площади и две системы водоотведения. Также по проекту осуществлены работы по обустройству двух общественных территорий — парка «Изумрудный» и зеленой зоны на пересечении улиц С. Ускова и Взлетной. Площадки выбрали сами жители с помощью голосования, отдав более 50,5 тыс. голосов [5].

Для полноценного сравнения необходимо проанализировать показатели Барнаула в сфере благоустройства и у соседних регионов. В качестве показателей эффективности выберем сумму потраченных на реализацию муниципальных программ средств, а также их долю в расходах местного бюджета. Так, по итогам 2020 г. на территории:

— Барнаула (площадь — 322 кв. км; население — 631 124 чел.; основные источники поступления доходов: поступления из федерального и краевого бюджетов в виде субвенций, субсидий и других трансфертов — 42%, НДФЛ — 20,6%.) проведены работы по благоустройству 81 дворовой и двух общественных территорий города. Общественные территории определены в результате рейтингового голосования по выбору объектов благоустройства. На благоустройство Барнаула было потрачено 201,7 млн руб., доля в расходах местного бюджета составила 1,6% [6];

— Кемерово (площадь — 294 кв. км; население — 552 546 чел.; основные источники поступления денежных средств в бюджет: поступления из федерального и областного бюджетов в виде субвенций, субсидий и других трансфертов — 73,4%) благоустроено 72 дворовые территории многоквартирных домов. На благоустройство Кемерово по-

трачено 638,5 млн руб., доля в расходах местного бюджета составила 4,6% [7];

— Томска (площадь — 295 кв. км; население — 568 508 чел.; основные источники поступления доходов: налоговые доходы –88,3%), в рамках подпрограммы «Благоустройство территорий» муниципальной программы «Формирование современной городской среды» благоустроены 16 общественных пространств. На благоустройство Томска было потрачено 210 млн руб., доля в расходах местного бюджета составила 1,6% [8].

Показатели выделенных средств на благоустройство городских территорий, и их доля в расходах местных бюджетов в 2020 г.

Наименование территориальной единицы	Потрачено на благоустройство, млн руб. (отношение к показателю Барнаула)	Доля в расходах бюджета, %
Барнаул	201,7 (100%)	1,6
Кемерово	638,5 (+216,5%)	4,6
Томск	210 (+4,1%)	1,6

На фоне аналогичных городских территорий можно наблюдать, что благоустройство столицы Алтайского края идет сбалансированно, уделяется внимание как общественным территориям, так и дворовым. Финансирование его благоустройства в 2020 г. аналогично Томску, а в Кемерово потрачен на сферу благоустройства в три раза больше средств. В первую очередь это связано с тем, что процесс благоустройства носит поэтапный характер, таким образом, показатели расходов средств на благоустройство может очень сильно отличаться из года в год. В связи с этим, комплексно провести сравнение с аналогичными территориями является проблематичным.

В рамках реализации национального проекта «Жилье и городская среда» в 2020 г. в Барнауле выполнены работы по обустройству двух общественных территорий: работы выполняла подрядная организация СК «Город». Общая стоимость выполнения работ согласно муниципальному контракту — почти 50 млн руб. На территории парка «Изумрудного» оборудована трехсегментная дорожка по периметру парковой зоны. Почти две трети этой дорожки с асфальтовым покрытием предназначены для велосипедистов и пешеходов, отдыхающих с колясками, любителей скандинавской ходьбы, одна треть, с отсевом, — для занимающихся бегом. Также на территории установили бордюрные кам-

ни, посадили деревья и газон и смонтировали наружное освещение: по проекту установлено 105 фонарных столбов со светильниками.

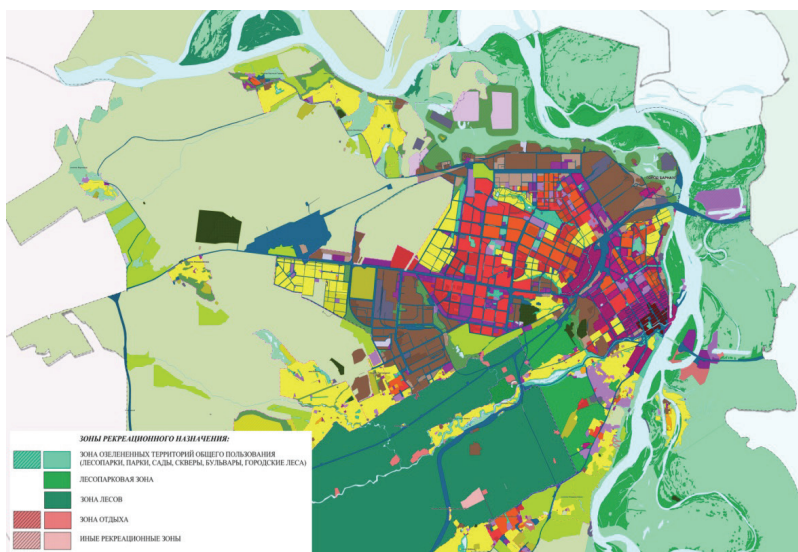
В сквере на пересечении улиц Взлетной и Ускова высажено около трех сотен деревьев, среди них дубы, яблони, черемуха, сосны, ели, около 200 кустарников, а также устроен газон площадью почти 8,5 тыс. квадратных метров. Кроме того, здесь установили 56 скамеек, две банкетки, 23 урны, шесть городских лежаков, поставили два флюгера, установили две перголы, навесы от солнца, смонтировали 59 фонарных столбов со светильниками, уплотнили основание для дорожек парка и уложили покрытие, сделали бордюры. В центре установлена альпийская горка, дорожки в сквере вымощены тротуарной плиткой [9].

Сфера благоустройства не первый год освещается в научных публикациях, что является показателем актуальности данного вопроса, озадаченностью людей в поиске путей решения этой проблемы, но все публикации носили либо статистический характер, либо слишком вдавались в детали, упуская то, что было на поверхности. Е. Н. Королева рассматривает проблемы и возможные пути развития благоустройства территории города посредством модернизации здравоохранения и увеличения занятости населения [10]. Безусловно, рассмотрению данных направлений поспособствовала неблагоприятная эпидемиологическая ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Также Е. А. Прокопьев выделил решение проблем в сфере благоустройства в виде систематизации подходов к архитектурному облику муниципальных образований, развитию конкурентоспособности и решение вопросов недостаточного финансирования [11]. С другой стороны, проблему благоустройства осветили И. М. Стрельцов и О. В. Устинова в статье [12], в которой они назвали недоверие к органам местного самоуправления одним из основополагающих факторов.

Правовой аспект: на территории Барнаула главенствующую роль в сфере поддержания его благоприятного состояния выполняют Правила благоустройства. Именно в них содержится основная информация, касаемо нормативов в сфере благоустройства. В них отражены требования к состоянию и облику зданий, особенности уборки территории в различные периоды года, требования к праздничному оформлению города и особенности проведения работ при строительстве, ремонте и реконструкции объектов инженерной инфраструктуры на территории общественных пространств. Также в Правилах благоустройства перечислен весь основной порядок содержания элементов благоустройства, а именно: общие требования к содержанию элементов бла-

гоустройства; особенности содержания малых архитектурных форм, городской мебели; особенности содержания нестационарных объектов; особенности размещения и содержания рекламных конструкций; работы по озеленению территорий и содержанию зеленых насаждений; также рассмотрены аспекты содержания дорожно-освещения территорий, и создание и благоустройство пешеходных тротуаров.

Другим не менее важным документом в сфере благоустройства является «Генеральный план городского округа — города Барнаула Алтайского края», утвержденный решением Барнаульской городской Думы от 30.08.2019 № 344. Благодаря ему можно наглядно увидеть малое количество функциональных зон в области озеленения Барнаула.

Зоны рекреационного назначения, согласно Генеральному плану Барнаула

Всего в Барнауле расположено 8 парков культуры и отдыха на все 5 районов города, при этом в Железнодорожном районе (третий по численности населения район города) нет ни одного. Ленинский район имеет 3 парка на своей территории, Октябрьский и Центральный — по 2 парка, а в Индустриальном расположен один. Такие показатели являются следствием проблем точечной застройки территории города, поэтому строительным компаниям необходимо уделять большее внимание к вопросу создания рекреационных зон на территориях их строящихся жилых массивов.

Ответственность за благоустройство Барнаула несут не только администрации города и районов, также свой вклад вносят МБУ «Благоустройство и озеленение», ТОСы и, конечно же, организации потребительского рынка, ведь зачастую именно они ремонтируют фасады арендуемых и принадлежащих им зданий, добавляют новые элементы благоустройства на своих прилегающих территориях и несут ответственность за их состояние и уход.

Безусловно, учитывая все вышеперечисленные инструменты поддержания территорий, наши города были бы идеальными, но, к сожалению, наряду с инструментами существуют и проблемы, которые противодействуют им. К таким проблемам можно отнести малую юридическую грамотность населения, ведь большинство граждан Барнаула даже не знают о существовании Правил благоустройства. А ведь изучив их, множеству проблем были бы даны свои объяснения, в частности выгула собак, ремонта фасада зданий, ответственности за те или иные административные правонарушения, совершенные в части благоустройства. Также одной из основных проблем являются небольшие размеры штрафов относительно других регионов.

В целях улучшения благоустройства необходимо искать пути решения вышеуказанных проблем, к ним можно отнести: проведение специальных информационных курсов для повышения юридической грамотности населения, на которых граждан уведомляли о необходимости ознакомления с нормативно-правовыми актами, действующими на территории их проживания; необходима культурная программа, ведь большинство проблем не появляются с течением времени, их умышленно создают граждане, портящие фасады зданий посторонними надписями, ломающие малые архитектурные формы и т. д.; наряду с вышеизложенным необходимо поднять штрафы за правонарушения в сфере благоустройства города.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что основными проблемами благоустройства территории Барнаула является недостаточное количество поступающих средств из бюджетов федерального, краевого и городского уровня, вследствие чего — недостаточность финансирования сферы благоустройства, нехватка земельной обеспеченности города для создания рекреационных зон на территории города, неосведомленность населения в юридических вопросах сферы благоустройства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Рос-

сийской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

2. Правила благоустройства территории городского округа — города Барнаула Алтайского края. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446589586>

3. Королева Е. Н., Мищенко И. К. Поиски новых подходов к компенсационному озеленению на территории города Барнаула // Международная экономика. 2020. № 11. С. 69–78.

4. Национальный проект «Жилье и городская среда». URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/>

5. Реализация проекта в 2020 году. URL: https://barnaul.org/committee_information/komitet-zhilishchno-kommunalnogo-khozyaystva/prioretnyy-proekt-formirovanie-komfortnoy-gorodskoy-sredy/realizatsiya-proekta-v-2020-godu.html

6. Отчет о реализации муниципальных программ города Барнаула. URL: https://barnaul.org/committee_information/komitet-ekonomicheskogo-razvitiya-i-investitsionnoy-deyatelnosti/inaya-informatsiya-o-deyatelnosti-komiteta/svodnyy-godovoy-doklad-o-khode-realizatsii-i-ob-otsenke-effektivnosti-munitsipalnykh-programm-goroda.html

7. Отчет о реализации муниципальных программ города Кемерово. URL: <https://kemerovo.ru/sfery-deyatelnosti/ekonomika/munitsipalnye-programmy/otchety-o-rezultatakh-realizatsii-munitsipalnykh-programm-goroda-kemerovo>.

8. Отчет о реализации муниципальных программ города Томска. URL: <https://admin.tomsk.ru/pgs/5y6>.

9. Благоустройство общественных территорий. URL: https://barnaul.org/quiz/year_2020/blagoustroystvo-obshchestvennykh-territoriy/

10. Королева Е. Н. Аспекты проведения мероприятий по благоустройству в период пандемии на территории Барнаула // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2020. Вып.12. С. 37–44.

11. Прокопьев Е. А. Современные проблемы в сфере благоустройства в муниципальных образованиях // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 1. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/01/91287>.

12. Стрельцов И. М., Устинова О. В. Благоустройство территории муниципального образования (на примере г. Тюмени) // Фундаментальные исследования. 2016. № 12–5. С. 1150–1155. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41233>.

УДК 332.1 (571.150)
ББК 65.9 (2Рос-4Алт)

Т. В. Гесс, В. Г. Лякишева

О ПРАКТИКЕ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЙОНА ГОРОДСКОГО ОКРУГА — Г. БАРНАУЛА

Рассмотрена деятельность муниципальных органов по решению вопросов местного значения и социально-экономическому развитию Индустриального района г. Барнаула, в том числе на пригородной территории городского округа. Подчеркнута роль населения в обеспечении жизнедеятельности территории проживания.

Ключевые слова: местное самоуправление, администрация района в городе, вопросы местного значения, сельские территории, население.

T. V. Gess, V. G. Lyakisheva

ON THE PRACTICE OF SOLVING ISSUES OF LOCAL IMPORTANCE AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF THE INDUSTRIAL DISTRICT OF THE CITY DISTRICT — BARNaul

The activity of municipal bodies on solving issues of local importance and socio-economic development of the Industrial District of Barnaul, including the suburban area of the city district, is considered. The role of the population in ensuring the vital activity of the territory of residence is emphasized.

Keywords: local self-government, district administration in the city, local issues, rural areas, population.

Рассматривая тему совершенствования управленческих функций органов местного самоуправления (далее — МСУ), мы неоднократно отмечали значимость правовой и организационной основ этой деятельности [1]. От оптимально сформированной структуры органов МСУ зависит эффективность решения вопросов местного значения, сочетание муниципальных, региональных и государственных интересов в социально-экономическом развитии территории муниципального образования.

Город Барнаул, являясь административным центром Алтайского края, входит в число 630 городских округов Российской Федерации и 10 — края [2]. Барнаул — единственный в регионе город с внутригородским делением на 5 районов. В феврале 1938 г. были образованы Железнодорожный, Октябрьский и Центральный районы, в марте 1972 г. — Ленинский, в апреле 1978 г. — Индустриальный район.

Создание внутригородских районов началось еще в СССР при выстраивании модели управления, основанной на единстве системы власти и иерархическом соподчинении всех ее уровней [3]. В настоящее время администрация городского района, выступающая как территориальный исполнительно-распорядительный орган МСУ, является самым «приближенным к населению фильтром» и связующим звеном вертикали власти. Деятельность в городе районной администрации регулируется муниципальными правовыми актами, так, согласно ст. 7 Устава г. Барнаула, район в городе является частью территории города, выделенной в целях рациональной организации управления городским хозяйством, улучшения обслуживания населения и приближения органов МСУ к населению, а ст. 76 устанавливает перечень полномочий районной в городе администрации как иного органа МСУ [4]. На территории трех городских районов расположено 25 сельских населенных пунктов и поселков, не являющихся муниципальными образованиями и входящих в состав городского округа. Ранее мы уже рассматривали некоторые аспекты деятельности администраций районов Барнаула [5, 6]. Сейчас хотим осветить ряд моментов деятельности администрации Индустриального района города, акцентировав внимание на решении вопросов местного значения его сельских территорий.

Индустриальный — самый молодой район Барнаула, образован 5 апреля 1978 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР. На территории района находятся 39 микрорайонов и 5 сельских населенных пунктов — село Власиха, поселки Новомихайловка, Пригородный, Лесной, станция Власиха. Район граничит с Павловским и Калманским районами Алтайского края, а также с Железнодорожным, Ленинским и Центральным районами Барнаула. Его территорию образуют земли в пределах границ, установленных решением Барнаульской городской Думы (далее — БГД) от 24.04.2015 № 443 «Об установлении описания и схемы границ районов на территории городского округа — города Барнаула Алтайского края».

Площадь Индустриального района — 129,9 кв. км, в том числе земли пригорода — 22,18 кв. км (17,07%), т. е. при общей площади Барнаула 322 кв. км район занимает 40,34% территории городского окру-

га. В районе проживает 203,924 тыс. чел., в том числе 10,3% жителей — на сельской территории (21,1 тыс. чел.). При населении городского округа 696,9 тыс. чел., в районе проживает 29,3% населения Барнаула [7]. При средней плотности населения Барнаула 2164,6 чел./кв. км этот показатель в районе равен 1569,8 чел./кв. км, что связано с более низкой плотностью населения на сельских территориях Индустриального района.

Как мы уже отмечали, органом управления районом является администрация. В развитие Устава Барнаула ее деятельность регулируется Положением о районе в городе и регламентом. В структуру администрации входят отраслевые (функциональные) и территориальные органы, осуществляющие исполнительно-распорядительные функции в определенной сфере управления. Отделы, управления, комитеты администрации формируются в целях эффективного управления районным хозяйством, координации работы предприятий, учреждений, организаций различных форм собственности. Это управление коммунального хозяйства, управление по строительству и архитектуре, управление коммунального хозяйства, комитет по развитию предпринимательства и потребительскому рынку и др. В структуре только этой администрации создан отдел по связям с общественностью [8].

Особенностями структуры администрации Индустриального района является наличие органов управления села и поселков, расположенных на территории района, — это Власихинская сельская администрация и Новосиликатное территориальное управление (ранее — поселковая администрация р. п. Новосиликатный), осуществляющие на подведомственных территориях исполнительно-распорядительные функции в пределах, установленных решениями БГД, правовыми актами администраций города и района, направленными на решение вопросов жизнедеятельности и развития сельских территорий района. Компетенция и деятельность сельской администрации регулируются Положением о Власихинской сельской администрации Индустриального района города Барнаула (решение БГД от 01.06.2018 № 133).

В соответствии с федеральным законодательством и Уставом г. Барнаула (ст. 13) определены 45 вопросов местного значения городского округа. В их число входят наиболее актуальные вопросы обеспечения жизнедеятельности сельских населенных пунктов, такие как: создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения в границах городского округа; обеспечение первичных мер пожарной безопасности; создание условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии

с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи; организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью; осуществление муниципального лесного контроля и др. [4]. В таблице представлены показатели социально-экономического развития Индустриального района г. Барнаула [9].

**Показатели социально-экономического развития
Индустриального района г. Барнаула в 2018–2020 гг.**

Наименование показателя	Годы		
	2018	2019	2020
Численность населения, тыс. чел.	199,98	201,921 (+0,97%)	203,924 (+0,99%)
Родилось детей, чел.	3371	3128 (–7,2%)	3061 (–2,1%)
Предприятия потребительского рынка, ед.	1442	1522 (+5,5%)	1615 (+6,1%)
Численность работников на предприятиях потребительского рынка, чел.	13771	14382 (+4,4%)	14842 (+3,2%)
Численность работников крупных и средних предприятий района, чел.	24940	25421 (+1,9%)	28237 (+11%)
Обеспеченность населения района торговыми площадями на 1 тыс. чел. (кв. м)	1934,29	1969,16 (+1,8%)	2024,4 (+2,8)
Нестационарные торговые объекты, ед.	459	432 (— 5,8%)	450 (+4,1%)
Общеобразовательные организации (школы), ед.	23	24 (+4,3%)	25 (+4,1%)
Органы ТОС, ед.	20	21 (+5%)	21 (0%)
Среднемесячная заработная плата на крупных и средних предприятиях района (тыс. руб.)	27905	31236 (+11,9%)	33820 (+8,3%)

Рассматривая инфраструктуру района, необходимо отметить, что на его территории расположен единственный в крае Международный аэропорт им. Германа Титова. В районе расположены такие учебные заведения, как Академия управления и производства, факультет ветеринарной медицины Алтайского государственного аграрного университета.

Очень развита торговая сеть, представленная множеством торговых комплексов, в том числе единственным в городе центром мелкооптовой торговли «METRO», гипермаркетом французской компании «Leroy Merlin». Из трех барнаульских гипермаркетов «Лента» два находятся в Индустриальном районе, работают 50 магазинов сети «Мария-Ра». Торгово-развлекательные и торговые центры «Арена», «Европа», «Лето», «Волна», «Весна», «Огни», «Праздничный», «Простор», «Заря» и др. привлекают покупателей не только со всего города, но и из близлежащих к нему районов края (Павловский, Калманский и др.), входящих в состав Барнаульской агломерации.

Район украшают более 80 зеленых уголков и скверов, парков культуры и отдыха, единственный в краевой столице зоопарк, спорт-парк, один из лучших аквапарков Сибири, около 300 разнообразных спортивных объектов и необычное подворье — страусиное ранчо в с. Власиха.

Авторы были участниками отчетов руководства района перед представителями общественности, где обсуждаются итоги работы за год. Ниже приведем некоторые данные, касающиеся развития района и его пригородных территорий, завершения ряда приоритетных для сельской территории Индустриального района проектов. Так, в феврале 2021 г. глава администрации района С. С. Татянин на совещании по итогам работы в 2020 г. и задачах на 2021 г., освещая вопросы развития района, отметил, что введено в эксплуатацию 23 многоквартирных жилых дома, построено более 45 тыс. кв. м индивидуального жилья. Нарастают темпы строительства социальных объектов, продолжается строительство пристройки к школе № 98 в с. Власиха, начато возведение школы по ул. Декоративной, 61а в микрорайоне «Спутник». По муниципальной программе «Развитие дорожно-транспортной системы» в пригороде основное внимание было уделено ремонту подъездных путей к социально значимым объектам. Отремонтирован участок от ул. Мамонтова по пер. Короткому, ул. Пролетарской до проезда к школе № 98, участок дороги к Власихинской сельской врачебной амбулатории по ул. Первомайской [9]. В итогах работы Власихинской сельской администрации главой Д. П. Летягиным было подчеркнуто, что в пригородных зонах выполнены масштабные планы, в ходе их реализации в с. Власиха по национальному проекту «Демография» построен новый детский сад по ул. Первомайской, 57; по нацпроекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги» начаты работы по реконструкции моста через р. Власиха по ул. Мамонтова. В рамках проекта поддержки местных инициатив в пос. Лесном на пересе-

чении ул. Широкой и Нарядной построена детская игровая площадка. Для обеспечения безопасности населения в период весеннего паводка выполнены работы по прокладке водоотводной трубы по ул. Тальниковой, очистке водоотводных устройств. Участниками этих встреч была отмечена важность удержания планки подобных преобразований и обеспечения таких же темпов развития территории в 2021 г. [9].

Среди основных задач были выделены: вопросы капитального строительства объектов социального назначения, жилых домов; развитие потребительского рынка непонятно; решение актуальных проблем в сфере культуры, спорта, молодежной политики. Для улучшения архитектурно-эстетического облика района разработан план мероприятий по благоустройству на 2021 г., в него включены основные объекты районного значения, предприятия потребительского рынка и промышленные предприятия, учреждения образования, культуры, спорта, здравоохранения, дворовые территории, территории ТОС, объекты микрорайона Новосиликатного, с. Власиха, ремонт магистральных дорог, тротуаров, дорог сельских и поселковых территорий Индустриального района [9].

На различных мероприятиях и в СМИ неоднократно подчеркивается, что главной ценностью Индустриального района являются его жители, поэтому большое внимание администрация уделяет вопросам взаимодействия с населением и его вовлечения в процесс муниципального управления. Считаем целесообразным отметить отдельные формы работы с населением: День администрации; личные, в том числе выездные, приемы главы администрации района, других руководителей и депутатов в микрорайоны, в поселки и село; Час прямого провода; День открытых дверей; собрания по месту жительства; выходы в трудовые коллективы; взаимодействие со СМИ, с общественными организациями и органами территориального общественного самоуправления (ТОС).

ТОС как форма участия населения в МСУ является наиболее развитой в Барнауле. Из 70 органов ТОС города в Индустриальном районе действует 21 Совет ТОС (30%), в их числе 7 созданы в сельских населенных пунктах. Это ТОСы: поселков Новомихайловка и Лесной, «Микрорайон Октябрьский», микрорайона «Сибирский», микрорайона «Водник», микрорайона «Мелиоратор», ТОС п. Пригородный.

Советы ТОС совместно с органами местной власти активно участвуют в решении следующих вопросов местного значения как: защита экономических, социальных и иных законных прав и интересов граждан, оказание им помощи; привлечение граждан к благоустройству,

улучшению содержания соответствующей территории, объектов культурно-бытового назначения, поддержанию санитарного порядка и противопожарной безопасности; организация работы граждан по предупреждению правонарушений; оказание помощи педагогическим коллективам, правоохранительным органам в соблюдении законности и правопорядка, предупреждения асоциальных явлений особенно среди школьников и подростков и ряд других местных проблем. Например, ООТОС п. Новомихайловка под руководством председателя не только участвует во всех проводимым администрацией мероприятиях, но и организует проведение работ по благоустройству общественных территорий поселка, акций экологического десанта. В 2018 г. реализованы проекты «Территория добра» и «Молодая смена», в 2019 г. по гранту администрации города в номинации «За здоровый образ жизни» в поселке появились «островки здоровья». Совместно с опытными активистами работает Молодежный совет, проходят праздничные мероприятия, посвященные памятным датам [9].

Освещая вопрос совместной деятельности органов власти и населения, мы хотим остановиться еще на одной форме участия жителей в решении местных проблем. В 2020 г. органами ТОС Барнаула реализовано 88 проектов, в том числе 6 проектов сельских территорий города в рамках краевого проекта поддержки местных инициатив (в 2019 г. — 6), привлечено на развитие территорий 14,2 млн руб. Всего в 2017–2020 гг. по краевому проекту ПМИ на сельской территории городского округа реализовано 19 проектов на общую сумму 23 млн руб. [7].

Каждый год на сельских территориях Индустриального района реализуются проекты, осуществляемые с инициативным бюджетированием. Приведем несколько примеров: в 2020 г. на территории п. «Лесной» был реализован проект «Обустройство детской площадки». Он осуществлен на общую сумму 1039,519 тыс. руб. с привлечением средств: краевого бюджета — 600 тыс. руб., местного бюджета — 289,519 тыс., безвозмездные поступления от физических лиц — 100 тыс. руб., от юридических лиц — 50 тыс. руб. В 2021 г. на территории с. Влашиха был реализован проект «Обустройство детской спортивной площадки» на сумму 949,348 тыс. руб., в том числе средства краевого бюджета — 599,348 тыс., местного бюджета — 250 тыс., средства населения: безвозмездные поступления от физических и юридических лиц — по 50 тыс. руб. [10].

С 1 января 2021 г. Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 26.1) введена новая форма участия населе-

ния в осуществлении МСУ — инициативные проекты. Механизм реализации инициативных проектов предоставляет прямой доступ населения к расходованию бюджетных средств. Соответствующая норма была введена в Устав г. Барнаула (статья 22.1. («Инициативные проекты») решением БГД от 04.09.2020 № 556, а 3 сентября 2021 г. депутаты утвердили Порядок выдвижения, внесения, обсуждения, рассмотрения инициативных проектов, а также проведения их конкурсного отбора в Барнауле [11]. В муниципальной программе инициативного бюджетирования смогут участвовать все барнаульцы, в отличие от регионального проекта, участниками которого с 2016 г. были жители только сельских территорий Барнаула. К данным проектам могут быть отнесены различные инициативы жителей: объекты благоустройства, линии наружного освещения, дороги и иные транспортные сооружения, объекты для общественных и культурно-массовых мероприятий, детские площадки, объекты массового отдыха населения и иные направления, соответствующие полномочиям органов МСУ. По предварительным подсчетам специалистов на реализацию инициативных проектов в 2022 г. может быть предусмотрено до 20 млн руб. [12].

Для инфраструктуры пригородных территорий Индустриального района характерны следующие проблемы: в первую очередь, это плохие дороги; в зимнее время нехватка техники для уборки снега, частичное или полное отсутствие уличного освещения; кроме этого, в некоторых населенных пунктах до сих пор нет школы, детского сада и учреждения культуры, что усугубляется тем, что на решение этих вопросов постоянно не хватает денежных средств. Поэтому одним из путей решения данных проблем стал программно-целевой метод управления, с помощью которого решаются многие вопросы социально-экономического развития города и его районов. Считаем одним из важных путей решения местных проблем участие органов власти и населения в реализации таких национальных проектов, как «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Демография». В рамках реализации Стратегии социально-экономического развития города Барнаула до 2025 г. идет работа по 24 программам, входящим по состоянию на 01.10.2021 в Реестр действующих и утвержденных городских программ. В контексте нашей темы среди них можно выделить такие актуальные программы как «Совершенствование муниципального управления и реализация национальной политики в городе Барнауле»; «Барнаул — комфортный город» на 2015–2030 годы»; «Формирование современной городской среды города Барнаула» на 2018–2024 годы»; «Благоустройство, экологическая безопасность и природопользование города Барнаула

на 2015–2040 годы»; «Развитие инженерной инфраструктуры городского округа — города Барнаула на 2017–2021 годы», «Развитие дорожно-транспортной системы города Барнаула на 2015–2025 годы» и др.

Как мы видим, для Индустриального района, как самого молодого в Барнауле и перспективного для его горожан, необходимо решение вопросов не только строительства жилья, но и обеспеченности новоселов школами, дошкольными и медицинскими учреждениями, спортивными и культурными объектами. Основой жизни развивающегося района должно стать создание новых рабочих мест, развитие системы средне-специального и высшего образования. С учетом того, что с каждым годом эти проблемы становятся все острее, для их решения необходимо привлечение средств краевого и федерального бюджетов, работа по повышению инвестиционной привлекательности районных объектов.

В октябре 2021 г. на публичных слушаниях по проекту решения городской Думы «О бюджете города на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов», а затем на заседании БГД обсуждены такие цифры: объем доходов бюджета города в 2022 г. должен составить 17,3 млрд рублей, в том числе безвозмездные поступления из краевого бюджета в сумме 8,4 млрд общий объем расходов — 18,1 млрд и дефицит бюджета — 0,88 млрд руб. В бюджете заложены расходы на реализацию федеральных и городских программ, продолжение строительства переходящих объектов, кроме того, соблюдены условия софинансирования национальных проектов. В ходе обсуждения была затронута тема участия города в национальных проектах и государственных программах, таких как региональный проект «Современная школа», в рамках которой появилось 400 школьных мест в с. Власиха и 325 — в Индустриальном районе, осуществлено строительство школы в мкр. Спутник. По итогам собраний жителей пригорода на 2022 г. заявки на участие в краевом проекте поддержки местных инициатив готовят 9 населенных пунктов [11].

Вместе с тем для того чтобы население активно участвовало в МСУ, оно должно понимать, что это принесет конкретные блага всему местному сообществу и отдельной семье, оно должно быть заинтересовано в вопросах благоустройства, улучшения содержания соответствующей территории, объектов культурно-бытового назначения, жители должны видеть конкретные результаты своего участия в решении вопросов местного значения и динамику улучшения качества жизни, т. е. необходима постоянная работа над совершенствованием муниципальной деятельности.

С учетом того, что в данный момент местное самоуправление в России находится на очередном этапе муниципальных реформ, подтвердим наш взгляд на то, что все преобразования на местах должны быть обоснованы, так как зависят не только от властных структур, депутатов, но и от активной позиции жителей [13]. Эксперты подчеркивают, что процесс реформирования должен способствовать оптимизации управления территорией, более эффективному решению местных проблем, в том числе кадровых, и в первую очередь это касается сельской местности [14]. С точки зрения специалистов, в Алтайском крае сельские поселения могут стать местом для реализации пилотных проектов, так как этот процесс вписывается в тенденции повышения устойчивости развития сельских территорий [15], совершенствования региональной экономики. Полагаем, что разработанные в РФ и в Алтайском крае программы комплексного развития сельских территорий [16, 17] могут быть реализованы и на территории городских округов, включающих сельские населенные пункты, так как затрагивают вопросы газификации, водоотведения, электрификации, ремонта дорог и прочие базовые вопросы местного значения. В тоже время регионоведы подчеркивают, что для каждой территории следует разрабатывать свою уникальную политику и только в самых общих случаях применять универсальные подходы, методы и программы в управлении [18].

Вышеизложенное подчеркивает, что Индустриальный район, как и другие городские районы, должен развиваться с учетом своей специфики, в том числе связанной с наличием пригородной сельской зоны, внося достойный вклад в повышение уровня социально-экономического развития городского округа — г. Барнаула Алтайского края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мищенко В. В., Лякишева В. Г., Бочкарева Е. А. О некоторых правовых, организационных и социально-экономических аспектах повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия АлтГУ. 2016. № 3 (91). С. 126–132.
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>.
3. Акимов Д. А., Капустян Л. А. Ленинский район Барнаула как социально-экономическая единица // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края: сборник статей; гл. ред. Вал. В. Мищенко. Вып. 12. Барнаул, 2020. С. 30.
4. Устав городского округа — города Барнаула Алтайского края: решение Барнаульской городской Думы от 28.02.2018 № 71 (в ред.

от 03.09.2021 № 713) // Официальный сайт города Барнаула. URL: <https://barnaul.org/pravoportal/ustav.php>.

5. Овсиевский А. А., Лякишева В. Г. Организационно-правовые аспекты деятельности администрации района в Барнауле в ходе муниципальной реформы // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края: сборник статей / под ред. В. В. Мищенко. Вып. 7. Барнаул, 2015. С. 63–75.

6. Лякишева В. Г., Дьякова Т. В. Об организации деятельности администрации района в городском округе по решению вопросов местного значения (на примере Индустриального района г. Барнаула) // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сборник статей / под ред. И. А. Панарина; Алтайский филиал РАН-ХиГС. Вып. 17. Барнаул, 2020. С. 11–15.

7. Основные итоги работы администрации города 2020. Барнаул, 2021. 64 с.

8. Об утверждении Положения об Индустриальном районе в городе Барнауле и администрации Индустриального района города Барнаула: решение Барнаульской городской Думы от 27.04.2018 № 117 (в ред. от 15.06.2020 № 526 // Официальный сайт города Барнаула. URL: <https://barnaul.org/pravoportal/portal/mpa/duma/reshenie-ot-27-04-2018-117-ob-utverzhenii-polozheniy-o-rayonakh-v-gorode-barnaule-i-administratsiya/>).

9. Текущий архив администрации Индустриального района г. Барнаула за 2018–2021 гг.

10. Официальный сайт проекта поддержки местных инициатив в Алтайском крае. URL: <http://xn--80aaaaoeg5afme9bny.xn--p1ai/proekty/detail.php?ID=9565>.

11. Официальный сайт Барнаульской городской Думы. URL: <http://www.duma-barnaul.ru>.

12. Официальный сайт города Барнаула. URL: <https://barnaul.org>.

13. Лякишева В. Г. Особенности реализации муниципальной реформы в городском округе // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 2 (11). С. 5–13.

14. Мищенко В. В., Лякишева В. Г., Юдина В. В. О внедрении опыта регионов России при создании муниципальных округов в контексте совершенствования административно-территориального устройства Алтайского края // Экономика Профессия Бизнес. 2020. № 4. С. 81–89.

15. Мищенко В. В., Капустян Л. А. Стратегическое планирование устойчивого развития сельских территорий (на примере Алтайского

края) // Россия: Тенденции и перспективы развития. М., 2020. С. 889–891.

16. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 (ред. от 31.03.2021) // СЗ РФ. 2019. № 23. Ст. 2953.

17. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края»: Постановление Правительства Алтайского края от 20.12.2019 № 530 (ред. от 19.03.2021). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2200201912260003?rangeSize=1>.

18. Мищенко В. В., Мищенко И. К. К вопросу о содержании государственной региональной экономической политики в России // Известия Алт. гос. ун-та. 2010. № 2/1 (66). С. 263–267.

УДК 330.16

ББК 65.9 (2Рос-4Алт)-98

В. В. Юдина, В. Г. Лякишева

ОБ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития территорий неразрывно связано с повышением качества правовой работы в органах местного самоуправления. Однако на пути решения этой задачи есть серьезные препятствия, и одно из них — коррупция. Преодоление коррупции требует применения системных мер, среди которых особое место занимает механизм преодоления коррупциогенности правовых актов. Авторы анализируют процесс антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов, опыт и проблемы внедрения, ряд путей их решения.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, муниципальные нормативные правовые акты, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы.

V. V. Yudina, V. G. Lyakisheva

ABOUT EXPERIENCE IN IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION EXAMINATION PROCEDURE OF MUNICIPAL LEGAL ACTS IN ALTAI TERRITORY

Ensuring sustainable socio-economic development of territories is inextricably linked with improving the quality of legal work in local governments. However, there are serious obstacles in the way of solving this problem, and one of them is corruption. Overcoming corruption requires the use of systemic measures, and among them one of the main places is occupied by the mechanism for overcoming the corruption-generating nature of municipal legal acts. The authors analyze the process of anti-corruption expertise of legal acts, the experience and the problems of implementation, a number of ways to solve them.

Keywords: local government bodies, municipal legal acts, anti-corruption expertise, corruption-causing factors in acts.

Началом внедрения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов (далее — МНПА) в России стало принятие двух федеральных законов: от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — ФЗ № 273) [1] и от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее — ФЗ № 172) [2]. Они закрепили обязательное применение антикоррупционной экспертизы (далее — АКЭ) нормативных правовых актов, принимаемых органами власти всех уровней, и их проектов.

Полагаем, нет необходимости в обосновании подобного рода экспертизы, поскольку объективно понятно, что коррупциогенные нормы в МНПА могут способствовать коррупционным действиям (бездействию) и правонарушениям со стороны муниципальных служащих, принятию незаконных актов и документов в отношении жителей муниципального образования. АКЭ нормативных правовых актов является существенным элементом профилактики коррупции и действенным методом совершенствования законодательства. Она направлена на недопущение установления в правовых актах для правоприменителя необоснованно широких пределов усмотрения или возможности необоснованного применения исключений из общих правил, а также положений, содержащих неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

В 2009 г. стало очевидным, что четкий механизм проведения АКЭ нормативных правовых актов и их проектов должен быть выработан на всех уровнях власти, в том числе и на местном. В то же время муниципалы столкнулись с увеличением массива действующих МНПА, поскольку Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 131) и все последующие в него изменения предписывали органам местного самоуправления (далее — МСУ) устанавливать нормативное правовое регулирование практически всех вопросов местного значения [3]. Зачастую спешное принятие МНПА сопровождалось проявлением различных юридических дефектов: противоречий, повторений, пробелов, ослабляющих целостность и эффективность правового регулирования и способствующих созданию условий для проявления коррупции. Поэтому в тех условиях был необходим механизм, позволяющий как на этапе разработки МНПА, так и в процессе их применения выявлять и устранять коррупциогенные факторы.

ФЗ № 273 в совокупности с другими мерами по профилактике коррупции закрепил применение АКЭ нормативных правовых актов и их проектов. В его развитие были приняты законы субъектов РФ. Так, аналогичную норму содержит п. 2 ст. 5 Закона Алтайского края от 03.06.2010 № 46-ЗС «О противодействии коррупции в Алтайском крае» [4].

Непосредственно экспертизе нормативных правовых актов и их проектов на федеральном уровне посвящены положения ФЗ № 172, устанавливающий правовые и организационные основы АКЭ нормативных правовых актов и их проектов, понятие коррупциогенных факторов, формулирует основные принципы организации экспертизы, определяет субъектов, уполномоченных ее проводить. Список коррупциогенных факторов установлен Методикой, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее — Постановление № 96) [5].

В соответствии с законодательством органы МСУ самостоятельно регламентируют правовые и организационные основы АКЭ МНПА и их проектов, полномочия органов и должностных лиц МСУ по ее проведению.

Как правило, специалисты (структурные подразделения), в чью компетенцию входит проведение правовой экспертизы и согласование проектов МНПА, проводят самостоятельную АКЭ, в ходе которой выявляют коррупционные факторы в представленных на экспертизу

и согласование проектов, а также рассматривают заключения по результатам экспертизы, проведенной иными уполномоченными органами, и заключения независимой экспертизы.

Результаты АКЭ, проведенной специалистами, оформляются в виде самостоятельных заключений, где указываются выявленные коррупционные факторы и предлагаются рекомендации по их устранению. Заключения направляются разработчикам МНПА для устранения выявленных коррупционных факторов, после чего проводится проверка проектов на предмет устранения выявленных коррупционных факторов после их доработки. Рассмотрение этих процедур на конкретных примерах в Алтайском крае выявило следующее.

К примеру, согласно Порядку проведения антикоррупционной экспертизы МНПА Славгородского городского Собрания депутатов и администрации города и их проектов [6] АКЭ ранее принятых действующих МНПА проводится их разработчиками один раз в полугодие. В случае выявления коррупциогенных норм разработчик — орган МСУ в 30-дневный срок принимает меры по устранению коррупциогенных норм путем подготовки проекта МНПА о внесении изменений. В отношении проектов АКЭ проводится таким образом. На стадии разработки проекта в случае не выявления коррупциогенных факторов без оформления заключения разработчики МНПА, должностные лица администрации Славгорода, курирующие соответствующую сферу, специалисты юридического отдела управления делами администрации визируют проект на листе согласования, тем самым подтверждая проведение АКЭ. В случае, если такие факторы выявлены, составляется заключение с их отражением и направляется разработчикам для их устранения. Такое заключение носит рекомендательный характер, но вместе с тем, подлежит обязательному рассмотрению разработчиком проекта, и впоследствии, в случае несогласия разработчика с заключением, изменения в нормативный акт так и не будут внесены, а признаки коррупционности норм могут сохраниться в тексте анализируемого документа.

В Бийске работа по антикоррупционному мониторингу муниципальных правовых актов построена следующим образом. В отношении действующих решений Думы г. Бийска АКЭ проводится специально созданной рабочей группой [7]. В ее состав распоряжением главы города включены заместитель председателя Думы и ее представители, а также, по согласованию с ними, должностные лица администрации, Счетной палаты, Общественной палаты города и прокуратуры. Несмотря на то, что данная рабочая группа создается главой города, организацию

ее деятельности осуществляет Дума Бийска. Главой города утверждается план-график проведения АКЭ действующих решений. При выявлении в решениях коррупциогенных факторов рабочая группа незамедлительно информирует об этом инициатора решения и принимает меры по их устранению.

В отношении проектов решений Думы Бийска АКЭ проводится постоянным комитетом по законности и местному самоуправлению Думы в рамках осуществления правовой экспертизы проектов. Если коррупциогенные факторы выявлены, составляется экспертное заключение, носящее рекомендательный характер и подлежащее обязательному рассмотрению его разработчиком. Если же при проведении АКЭ проекта в его тексте не выявлены коррупциогенные факторы, то факт ее проведения подтверждается визированием проекта без составления экспертного заключения. В случае несогласия инициатора проекта решения с результатами экспертизы, свидетельствующими о наличии в проекте положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, указанный проект решения вносится на рассмотрение Думы с приложением пояснительной записки инициатора с обоснованием его несогласия.

Органами МСУ г. Барнаула в 2009 г. с учетом изучения небольшого на тот момент опыта органов власти и муниципалитетов нашей страны в изучаемой сфере было разработано и принято Положение об антикоррупционной экспертизе МНПА города Барнаула и их проектов, утвержденное решением Барнаульской городской Думы (далее — БГД) от 14.05.2009 № 113 (далее — Положение № 113) [8]. На сегодняшний день оно действует в редакции многочисленных изменений (около 6), поскольку практика вносит свои коррективы в организацию данной деятельности.

Примечательно, что в настоящее время аналогичным образом ведется работа по проведению АКЭ МНПА в органах МСУ г. Белокурихи. Здесь, как и в Барнауле, АКЭ проводится в ходе правовой экспертизы в отношении как проектов, так и действующих МНПА при мониторинге их применения. Экспертиза МНПА администрации и их проектов проводится юридическим отделом администрации, а проектов МНПА Белокурихинского городского Совета депутатов осуществляется разработчиками проектов, юридическим отделом администрации, аппаратом городского Совета депутатов. Проведение АКЭ действующих МНПА городского Совета депутатов возлагается на его аппарат [9].

Возвращаясь к опыту Барнаула, отметим практику регламентации исследуемого процесса и реализации Положения № 113. Подобная экс-

пертиза проводится следующими субъектами: 1) органы МСУ, их должностные лица — в отношении принятых ими МНПА и их проектов при проведении правовой экспертизы и мониторинге их применения; 2) прокуратура — в отношении МНПА и их проектов — в ходе осуществления своих полномочий; 3) федеральный орган исполнительной власти в области юстиции — в отношении Устава городского округа — города Барнаула Алтайского края и МНПА о внесении в него изменений при их государственной регистрации.

Институты гражданского общества могут проводить независимую АКЭ МНПА и их проектов в порядке, предусмотренном законодательством РФ, за счет собственных средств. Заключение по результатам независимой АКЭ носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом МСУ или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения. По его результатам гражданину или организации, проводившим независимую АКЭ, направляется мотивированный ответ (за исключением случаев, когда в заключении отсутствует информация о выявленных коррупциогенных факторах, или предложений о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов), где отражается учет результатов независимой экспертизы и (или) причины несогласия с выявленным коррупциогенным фактором.

В рамках настоящей статьи более подробно остановимся на процедуре проведения АКЭ действующих решений БГД, содержащих нормативные предписания, которую осуществляет постоянный комитет по законности и местному самоуправлению БГД (далее — комитет), а проекты заключений и заключения по итогам экспертизы оформляются юристами аппарата БГД. Проведение данной экспертизы возлагается на комитет в соответствии с планом, утверждаемым председателем Думы. Как уже было отмечено, фактически заключения составляются юристами аппарата, поскольку депутаты, особенно в первые годы созыва, не обладают специальными юридическими знаниями и навыками в данной сфере. Но после обучающих занятий они уже могут готовить проекты заключений самостоятельно для дальнейшего рассмотрения и утверждения на заседании комитета.

Комитетом был подготовлен и председателем БГД утвержден План проведения АКЭ действующих решений Думы на 2021 г. Запланировано проведение экспертизы 25 решений, а всего с 2010 г., с момента внедрения экспертной деятельности, было составлено более 200 заключений (в том числе внеплановых). Примерно в каждом третьем МНПА встречаются коррупциогенные факторы, и по результатам отработки

заклучения исполнителями они исключаются путем внесения изменений в решения [10].

По итогам анализа специализированной литературы [11] и с учетом опыта проведения АКЭ действующих решений предлагается выделить следующие основные этапы процесса проведения антикоррупционной экспертизы:

1. Подготовительная стадия, предусматривающая сбор информации; выбор нормативного акта, анализ социальных (экономических) отношений, регулируемых им, выявление перечня нормативных правовых актов более высокого уровня (федерального и краевого), регулирующих данную сферу общественных отношений.

2. Стадия проведения экспертизы, включающая:

- а) общую оценку нормативного правового акта (предварительная);
- б) анализ практики применения и реализации правового акта, анализ статистических данных по его применению;
- в) оценку проекта нормативного правового акта по существу (основная), проверка его на соответствие законодательству, проверка каждой нормы на наличие коррупциогенных факторов, установленных Постановлением № 96;
- г) непосредственно подготовку экспертного заключения (описательная и (или) табличная части) и выводов по результатам экспертизы.

С принятием Постановления № 96 Методики и Правил проведения АКЭ нормативных правовых актов и проектов у специалистов практически не возникает вопросов при подготовке и оформлении экспертного заключения по ее результатам. В данной методике закреплены две группы коррупциогенных факторов: к первой отнесены коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил; вторую группу составляют факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

Анализируя все составленные заключения, мы видим, что наиболее часто встречающимися коррупциогенными факторами являются широта дискреционных полномочий, когда в акте отсутствуют сроки прохождения административных процедур, нет оснований отказа гражданам в предоставлении каких-либо муниципальных услуг, либо имеется открытый перечень оснований отказа; а также часто встречается такой коррупциогенный дефект, как установление диспозитивных норм, то есть определение компетенции по формуле «вправе», использование

конструкции «может» в отношении воздействия органов МСУ на граждан. Как показала практика проведения АКЭ, основной причиной выявления «некачественных» решений является не умышленное включение коррупционных норм в МНПА, а, прежде всего, недостаточный профессионализм и невнимательность разработчиков.

По результатам АКЭ действующего МНПА БГД составляется заключение с отражением коррупциогенных факторов и указанием структурных единиц документа (разделы, главы, статьи, части, пункты, подпункты, абзацы), в которых они выявлены, а также рекомендации по изменению формулировок правовых норм для устранения их коррупциогенности. В заключении могут быть отражены возможные негативные последствия сохранения в действующем МНПА выявленных коррупциогенных факторов. Заключение направляется постоянно действующему комитету БГД, контролирующему исполнение данного МНПА, и его разработчику для подготовки проекта решения о внесении в проверенное решение изменений в целях устранения выявленных замечаний. После рассмотрения заключения разработчики должны представить проект в БГД в течение 30 дней.

Анализ состояния вопроса показал, что значение заключений по результатам АКЭ действующих МНПА по России неоднозначно. В зависимости от муниципального образования оно носит как обязательный, так и рекомендательный характер. Так, в Барнауле, Волгограде, Тюмени заключения носят обязательный характер, а, например, в Хабаровске — рекомендательный характер. Поскольку заключения комитета БГД обязательны для разработчиков, на сегодняшний день все заключения, содержащие коррупциогенные факторы, либо иные замечания к решениям БГД учтены, а все дефекты устранены путем внесения изменений в МНПА.

На заседание комитета, где рассматривается вопрос о проведении АКЭ, могут приглашаться (по согласованию): депутаты БГД из других комитетов; депутаты АКЗС; специалисты администрации, иных органов МСУ, а также представители прокуратуры Барнаула; Управления Министерства юстиции РФ по Алтайскому краю; общественных объединений; научных и образовательных учреждений. Вместе с тем привлечение к проведению экспертизы последних субъектов является на практике затруднительным. Помимо отсутствия у данных лиц специальных знаний, необходимых для проведения экспертизы, причиной является и то, что деятельность по юридической экспертизе (в том числе и антикоррупционной) каких-либо документов осуществляется на безвозмездной основе. Представляется, что проведение тренингов

и обучающих семинаров, посвященных методике проведения АКЭ, среди депутатов представительных органов муниципальных образований Алтайского края и специалистов, на которых возложена данная функция, будет способствовать повышению правовых знаний данных лиц, и как следствие сделает возможным привлечение к экспертизе большего количества субъектов.

В условиях развития в России демократического, информационного общества, пришло время ставить вопрос о проведении АКЭ как самостоятельной, целевой и постоянной функции органов МСУ. В процесс проведения экспертиз необходимо на оплачиваемой, профессиональной основе включать, наряду с юристами, представителей других профессий, общественных организаций, СМИ, студентов вузов и др.

По нашему мнению, после внедрения регулярной АКЭ МНПА и их проектов, следующими этапами реализации государственной политики по противодействию коррупции для органов государственной власти и МСУ должны стать обеспечение ее публичности, подготовка организаций бизнеса и других структур гражданского общества для проведения экспертизы, содействие распространению практики независимой экспертизы нормативных правовых актов и пр.

Однако независимая АКЭ в отношении МНПА в Барнауле практически не проводится (за последние 5 лет таких заключений не поступало). По общему правилу заключение по результатам такой экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом МСУ или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения. По результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов. Данная возможность закреплена Положением № 113, однако на практике данная независимая экспертиза не является популярной, поскольку оплата за ее проведение не предусматривается, а безвозмездно имеющиеся аккредитованные эксперты ее не делают.

Еще одним субъектом, осуществляющим АКЭ, являются органы прокуратуры, занимающие особое место в системе участников экспертизы МНПА. Так, согласно ст. 9 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее ФЗ № 2202-1) [12] прокурор, в ходе осуществления своих полномочий при установлении необходимости совершенствования действующих МНПА, вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие пра-

вом законодательной инициативы, предложения об изменении, дополнении, отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Глава IV Положения № 113 закрепляет порядок взаимодействия органов МСУ и прокуратуры Барнаула при проведении АКЭ. Преимущество правового положения органов прокуратуры по сравнению с иными субъектами проведения экспертизы состоит в том, что в целях устранения из МНПА коррупционных факторов прокурор вносит в компетентный орган или должностному лицу обязательное к исполнению требование об изменении принятого (изданного) МНПА либо о доработке проекта МНПА. В соответствии с ч. 3–4 ст. 4 ФЗ № 172 требование прокурора об изменении МНПА, направленное в представительный орган муниципального образования, подлежит обязательно рассмотрению на его ближайшем заседании и учитывается в установленном порядке органом, который издал этот акт, в соответствии с его компетенцией. Данный закон не предусматривает возможности отклонения требований прокурора, оно не может быть не учтено органом МСУ, так как предусмотрено лишь право обжалования. В соответствии с абз. 3 ч.3 ст. 9.1. ФЗ № 2202–1 требование прокурора может быть обжаловано в установленном порядке.

Полагаем, что многие проблемы на муниципальном уровне могут и должны решаться самостоятельно органами МСУ, не дожидаясь актов прокурорского реагирования. Самое серьезное внимание должно быть уделено правовой работе как базовой составляющей деятельности любого органа публичной власти, при этом немалое значение имеет ее организация в представительном органе муниципального образования, само название которого говорит о представлении интересов населения в решении самых насущных вопросов — вопросов местного значения.

Проведение в нашей стране мероприятий национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» и федерального проекта «Цифровое государственное управление» будет новым этапом в осуществлении функций органов МСУ и по антикоррупционной экспертизе МНПА.

Изучение опыта Республики Казахстан показало, что там заключения по результатам экспертизы вносятся в единую базу данных, осуществляется информационный обмен, как между независимыми экспертами, так и органами государственной власти. Логичным и необходимым было бы внедрение такой практики и в Барнауле. В настоящее время органы МСУ города переходят на электронный документооборот, и в ближайший год БГД будет подключена к нему. Запланировано

создание собственной электронной базы заключений на базе системы электронного документооборота (ЕСЭД).

Коррупция — одна из глобальных проблем современности, в значительной степени препятствующая реализации социально-экономической и политической стратегии развития любой страны и мешающих её эффективному поступательному развитию [13]. АКЭ является существенным элементом решений, принимаемых органами государственной и муниципальной власти.

Институт АКЭ правовых актов и их проектов за более чем десять лет его применения стал обязательным атрибутом правотворческой и правоприменительной деятельности на всех уровнях управления. Регламентация и организация проведения подобного мониторинга, как десять лет назад, так и на сегодняшний день, являются одной из первостепенных задач, решение которых требуется для качественного обеспечения развернутой государственной политики, в том числе по противодействию коррупции, совершенствованию социально-экономического развития территорий и повышению уровня доверия населения к действующей власти в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021 № 155-ФЗ) // СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018 № 362-ФЗ) // СЗ РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 289-ФЗ) // СЗ РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
4. О противодействии коррупции в Алтайском крае: Закон Алтайского края от 03.06.2010 № 46-ЗС (ред. от 01.04.2021 № 34-ЗС). URL: <https://docs.cntd.ru/document/895258644>.
5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017 № 813) // СЗ РФ. 08.03.2010. № 10. Ст. 1084.
6. О принятии Порядка проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов Славгородского городского Собрания депутатов и администрации города Славгорода

и их проектов: Решение Славгородского городского Собрания депутатов от 22.12.2015 № 37. URL: https://slavgorod.ru/page_183.html.

7. Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы решений Думы г. Бийска и их проектов: Решение Думы города Бийска от 26.08.2009 № 103 (ред. от 23.03.2012 № 9). URL: https://biysk22.ru/duma/deyatelnost-dumy-goroda/reshd.php?ELEMENT_ID=4255.

8. Об утверждении Положения об антикоррупционной экспертизе муниципальных нормативных правовых актов города Барнаула и их проектов: Решение Барнаульской городской Думы от 14.05.2009 № 113 (ред. от 28.04.2020 № 519). URL: <http://barnaul.org/pravoportal/portal/mpa/other-docs/duma/2009/reshenie-113-ot-14-05-2009-ob-utverzhenii-polozheniya-ob-antikorruptsionnoy-ekspertize-munitsipalny/>.

9. Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов и их проектов: Решение Белокурихинского городского Совета депутатов от 30.06.2016 № 386. URL: <http://belokuriha-gorod.ru/index/0-413>.

10. Текущий архив аппарата Барнаульской городской Думы за 2009–2021 гг.

11. Краснов М. А., Талапина Э. В., Тихомиров Ю. А. и др. Анализ коррупционности законодательства: Памятка эксперту по первичному анализу коррупционности законодательного акта / под ред. В. Н. Южакова. М., 2004. С. 59–60.

12. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 01.07.2021 № 265–ФЗ) // СЗ РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

13. Гущина Д. Ю., Капустян Л. А. Особенности противодействия коррупции в Алтайском крае // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2018. Вып. 10. С. 57–65.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ДЕМОГРАФИЯ РЕГИОНА

УДК 331.108

ББК 65.240

А. Ю. Бочарова, Л. А. Капустян

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В статье раскрываются теоретические и правовые аспекты наставничества на государственной службе России. Проводится анализ организации профессиональной подготовки государственных служащих Алтайского края, включая наставничество, на основе которого выявляются проблемы рассматриваемой кадровой технологии на региональном уровне. В целях совершенствования системы наставничества на государственной гражданской службе в Алтайском крае предложены рекомендации.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, наставничество, профессиональная адаптация, региональный опыт наставничества.

A. Y. Bocharova, L. A. Kapustyan

MENTORING AS A TOOL FOR ADAPTATION AND PROFESSIONAL FORMATION OF PUBLIC CIVIL SERVANTS IN THE ALTAI TERRITORY

The article reveals the theoretical and legal aspects of mentoring on public service of Russia. The analysis of the organization of professional training of civil servants of the Altai Territory, including mentoring, is carried out, on the basis of which the problems of the considered personnel technology at the regional level are identified. Recommendations are proposed in order to improve the mentoring system on public service in the Altai Territory.

Keywords: public civil service, mentoring, professional adaptation, regional experience of mentoring.

В современных реалиях особенно значимыми и актуальными становятся вопросы, связанные с процессом формирования кадрового потенциала системы государственного управления. Одной из существующих проблем в данном контексте выступает низкая степень адаптации кадров, в том числе недостаточный уровень профессиональной подготовки молодых сотрудников для надлежащего исполнения своих должностных обязанностей.

Практический опыт демонстрирует, что теоретическая подготовка работника, поступающего на гражданскую службу впервые, часто не соответствует предъявляемым квалификационным требованиям, и сотрудник допускает множество ошибочных действий, осваивая новые для него трудовые функции. В этой связи на первый план выдвигаются задачи качественного развития кадрового состава служащих, а также профессиональная, моральная и психологическая их подготовка к трудовой деятельности.

Наставничество имеет достаточно длительную историю применения, то есть оно не является новшеством ни в российском, ни в зарубежном опыте. Система наставничества являлась распространенной практикой развития персонала еще на советских предприятиях. Наставничество в СССР — форма воспитания и профессиональной подготовки молодежи на производстве, в профессионально-технических училищах передовыми опытными рабочими, мастерами, инженерно-техническими работниками. В различных формах оно существовало с 30-х гг., особенно распространилось с 70-х гг. На советских предприятиях наставничество считалось почетной функцией и вознаграждалось авторитетом в коллективе и различными нематериальными стимулами. Например, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1981 г. «Об установлении почетного звания «Заслуженный наставник молодежи РСФСР» устанавливает формат и условия получения этого звания и нагрудного знака.

Несмотря на существенные изменения в обществе и экономике, на сегодняшний день не утратила актуальность не только практика наставничества, но и моральные стимулы для наставников, используемые как российскими предприятиями, так и государственными органами. Наиболее важной предпосылкой создания и последующего распространения данного института в современной России является внедрение новых принципов кадровой политики в системе государствен-

ной гражданской службы, а также повышение открытости и профессиональной компетентности государственных служащих. Так, наставническая деятельность получает развитие непосредственно с принятием Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

На сегодняшний день нормативно-правовое регулирование наставничества на государственной гражданской службе в Российской Федерации осуществляется на основании таких документов, как Положение о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] и Методический инструментарий по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе РФ [2].

Развитие системы наставничества на государственной службе представляется достаточно перспективным и актуальным направлением совершенствования как кадрового состава, так и в целом кадровой политики государственных органов власти. Наставническая деятельность традиционно используется как один из наиболее эффективных способов профессиональной адаптации, обучения и становления сотрудников. Рассматриваемая технология обеспечивает не только преемственность традиций, опыта и знаний, но и служит формированию стабильного, высокопрофессионального корпуса государственных служащих с верной позицией к исполнению своих должностных обязанностей.

В научной и деловой литературе имеют место разные подходы к определению термина «наставничество».

Например, Н. Н. Пасмурцева трактует наставничество как «передачу старшим по возрасту и более опытным сотрудником своих знаний о том, как выполнить то или иное задание» [3]. Это определение, пожалуй, является классическим, демонстрирующим роль наставнической деятельности в оказании помощи в овладении профессиональным мастерством. И. П. Кудлай утверждает, что «наставничество реализуется с целью оказания помощи в профессиональном становлении (приобретению знаний и навыков, позволяющих с высокой эффективностью выполнять должностные обязанности), адаптации в коллективе и воспитании дисциплинированности гражданским служащим» [4]. Н. А. Шорохова считает, что «наставничество направлено не только на адаптацию нового сотрудника к рабочему процессу, но представляет как вид обучения и развития персонала, при котором опыт, передаваемый наставником, может оказаться уникальным» [5].

Рассматривая наставничество в технологическом аспекте, то есть в плане организации самой наставнической деятельности, авторы Н. Н. Клищ и В. А. Январев [6] говорят о нем как о процессе, призван-

ном контролировать адаптацию. При этом в нем должен присутствовать определенный алгоритм, совокупность способов и методов воздействия на процесс адаптации, а также наличие качественных и количественных показателей уровня адаптации нового служащего. В настоящее время меняется контекст и характер наставнической деятельности, ей придаются новые черты. Примером этому служит взгляд ведущего эксперта проектного управления АУ «Институт развития образования» Е. Г. Мазуровой [7]. При определении сути наставничества она акцентирует внимание на инновационном аспекте и выделяет его мотивационную роль. По ее мнению, наставничество представляет собой «хранитель знаний и ключевой механизм инновационного процесса в компании, это мотиватор современных молодых сотрудников, чья профессиональная жизнь будет проходить в экономике знаний».

Проведенный анализ относительно понимания наставнической деятельности выступает подтверждением ее значимости «в освоении культурных ценностей организации, успешной адаптации и эффективном продвижении» [8]. Рассмотренные теоретические положения о сути и роли наставничества позволяют обосновать важность применения данного института в качестве современной кадровой технологии развития кадрового корпуса органов власти.

В соответствии с Положением [1] наставничество на государственной службе представляет собой деятельность, заключающуюся в оказании гражданскому служащему конструктивной помощи посредством индивидуальной работы с ним, направленной на его профессиональную и должностную адаптацию в наикратчайшие сроки. В органах оно осуществляется лицами, имеющими значительный опыт работы в определенной сфере, в целях содействия профессиональному развитию гражданских служащих, направленному на формирование знаний и умений, необходимых для обеспечения служебной деятельности на высоком профессиональном уровне, и воспитания добросовестного отношения к исполнению должностных обязанностей.

В настоящее время институт наставничества действительно функционирует в системе МВД России, МЧС России, Следственном комитете РФ, ФАС России и иных государственных органах. Данная система активно находит развитие, прежде всего, в правоохранительной сфере, поскольку наставническая деятельность закреплена здесь еще с советских времен, а механизм апробирован целыми десятилетиями практики. Ряд других органов власти как на федеральном, так и региональном уровне находятся в процессе внедрения наставничества и выявления наиболее эффективных его рычагов. Во многих субъектах страны при-

няты и действуют нормативные правовые документы, регулирующие систему наставнической деятельности.

В 2012 г. в Алтайском крае организован запуск пилотного проекта в рассматриваемой сфере. Так, с целью развития института наставничества постановлением Администрации Алтайского края от 21 апреля 2014 г. № 189 было утверждено Положение о наставничестве на государственной гражданской службе Алтайского края (далее «Положение»), которое достаточно успешно реализовалось в органах власти края. На сегодняшний день Положение является недействующим, поскольку утратило силу на основании Постановления Правительства Алтайского края от 8 мая 2020 г. № 208.

Популяризация наставничества в системе регионального управления Алтайского края обусловлена постоянным обновлением и движением кадров в данном секторе экономики. В краевых органах власти естественным процессом выступает и текучесть, причины которой весьма разнообразны. Нередко увольняются сотрудники, которые проработали на должностях госслужбы менее года. В экспертных материалах автора «Ведомостей» содержится информация о том, что «только 40% госслужащих остаются на службе дольше, чем на три года, а текучесть кадров среди сотрудников моложе 30 лет составляет от 7 до 19% в год в различных госорганах» [9]. В качестве одной из возможных причин данной тенденции выступает низкий уровень адаптации кадров региона.

Как правило, с приходом на новую должность принятые сотрудники испытывают значимый стресс. Ведь работник изначально не знаком с внутриорганизационными отношениями, этическими нормами, поэтому на определенное время теряет привычный социальный статус и поначалу не может полностью продемонстрировать свою профессиональную компетентность. В связи с этим некоторые сотрудники покидают занимаемую должность в течение первых месяцев работы. Основные мотивы ухода — это несоответствие реальности ожиданиям, а также трудность включения в новую организационную среду.

Полноценная и своевременная адаптация персонала с использованием института наставничества на госслужбе Алтайского края в данном контексте становится важнейшей технологией как с организационной точки зрения, так и с точки зрения индивидуального развития служащего. Правильно организованная адаптация кадров приводит к позитивному отношению «новичков» к организации, способствуют более быстрому «включению» в должность и желанию успешно выполнять профессиональные требования, а в конечном итоге снижает текучесть кадров.

Следует отметить, что в современных условиях государственная гражданская служба в Алтайском крае является особенным, высококлассным и строго регламентированным типом профессиональной деятельности. Она охватывает большую группу людей. По состоянию на 01.01.2021 г. в органах госвласти Алтайского края общее количество служащих составляет 3655, в том числе по государственным должностям 34, по должностям гражданской службы 2791, по иным должностям 825 [10].

В Алтайском крае в последнее время уделяется особое внимание профессиональной подготовке служащих, что находит отражение на рисунке. Ведь слабая подготовка и недостаточная компетентность управленческих кадров негативно сказывается не только на распределении средств и времени организации, но и на показателях эффективности деятельности в целом как отдельно взятого структурного подразделения, так и всего государственного органа или учреждения.

Доля государственных гражданских служащих Алтайского края, получивших профессиональную подготовку, за 2017–2020 гг., % [10]

«Те молодые люди, которые заканчивали высшие учебные заведения уже по новым программам, по завершению обучения в вузе ещё не готовы в полной мере выполнять обязанности государственного гражданского служащего. Поэтому очень важная задача — доведение этого контингента до необходимого уровня квалификации» [11]. Необходимость рассматриваемой технологии следует рассматривать и с данной позиции.

Наставничество целесообразно исследовать в целом комплексе проводимых мероприятий по профессиональной подготовке гражданских

служащих Алтайского края в качестве важнейшей составляющей кадровой политики (см. табл.).

Численность служащих Алтайского края, получивших профессиональную подготовку, за 2017–2020 гг., чел.

Мероприятие по профессиональной подготовке служащих	Численность служащих на 31.12.2017		Численность служащих на 31.12.2018		Численность служащих на 31.12.2019		Численность служащих на 31.12.2020	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Профессиональная переподготовка	20	4,3	27	4,5	20	2,9	22	3,1
Повышение квалификации	315	66,6	409	68,9	402	58,5	411	57,6
Стажировка	3	0,6	12	2,0	86	12,5	79	11,1
Наставничество	135	28,5	146	24,6	179	26,1	201	28,2
Всего	473	100	594	100	687	100	713	100

В период с 2017 по 2020 г. увеличивается в целом количество государственных гражданских служащих Алтайского края, получивших профессиональное образование. Если в 2017 г. этот показатель составлял 473 чел., то к 2020 г. он возрос на 240 чел., или на 50,7%. Особое внимание уделяется повышению квалификации и наставничеству. Значительно заметна устоявшаяся роль наставничества как инструмента организации профессионального развития. Если в 2017 г. на наставничестве находились всего лишь 135 чел., то к 2020 г. этот показатель значительно увеличился и составил 201 чел. (на 48,9%).

Количественные изменения в сторону увеличения свидетельствуют о том, что в краевых органах власти наблюдается тенденция к увеличению числа наставнических пар, образуемых в целях профессионального становления. Это обусловлено не только популяризацией технологии наставничества на госслужбе Алтайского края, но и привлечением все большего количества молодых специалистов. В настоящее время Алтайский край входит в число регионов с высокими показателями применения практики в сфере наставничества на гражданской службе.

Однако в целом можно охарактеризовать систему наставничества на госслужбе Алтайского края как находящуюся на стадии дальнейшего развития и применения. Наставническая деятельность на региональном уровне сталкивается с рядом проблем, среди которых важно отметить следующие:

- недостаточная проработанность отношений в сфере наставничества на службе на фоне отсутствия четко разработанной нормативно-правовой базы на региональном уровне;
- формальный подход в процессе установления и развития наставнических взаимоотношений: нередко живое общение по личной инициативе сводится к формальному привлечению для отметки «на бумаге»;
- недостаточная мотивированность и заинтересованность в процессе осуществления наставничества как со стороны наставника, так и наставляемого;
- отсутствие этапа подготовки наставников к работе с наставляемыми лицами.

Для превращения института наставничества на государственной службе Алтайского края в реальный механизм профессиональной адаптации и становления госслужащих, сформированности у них управленческих, профессионально-специфических компетенций рекомендовано следующее:

1. Необходимо оценивать и делать упор не только на деловых и профессиональных характеристиках наставляемого, но и на психологическом и эмоциональном его состоянии. Активно следует применять методы социологических исследований для оценки уровня удовлетворенности всех участников системы наставничества.

2. Краевым органам власти представляется актуальным сформировать собственные базы наставников и в дальнейшем осуществлять актуализацию в целях структурирования кадровой работы и придания повышенного «особого» статуса наставникам. Включению в базу должны подлежать наиболее компетентные служащие, способные выполнять миссию наставника. Сведения из данной базы можно будет использовать и учитывать при принятии в кадровый резерв государственных служащих Алтайского края, при присвоении классного чина, при аттестации и квалификационном экзамене.

3. В целях повышения коммуникативных навыков и грамотного выполнения собственных обязанностей наставникам рекомендуется проходить дополнительные мероприятия по обучению. Это может быть в виде семинара, мастер-класса, курса с применением дистанционных технологий, тренинга или даже деловой игры.

4. Акцентировать внимание стоит и на механизмах мотивации наставников. Обязательным элементом представляется материальная составляющая (определение оснований и порядка выплаты единовременного поощрения по итогам осуществления наставничества).

5. Следует задействовать инструменты морального и психологического стимулирования и поощрения. В качестве рекомендации возможным представляется указать внедрение конкурса на лучшую организацию работы в сфере наставничества на госслужбе Алтайского края как традиционного мероприятия.

Полезным в данном контексте является изучение международного опыта внедрения наставнической деятельности на государственной службе по причине того, что применяемые в других странах подходы можно применить относительно нашей действительности. Так, П. М. Зыбина, занимаясь исследованием зарубежной практики по адаптации сотрудников посредством наставничества в органах власти, приходит к выводу о том, что в государственных структурах таких стран, как Великобритания, Сингапур, Австралия, США, широко используются онлайн и цифровые технологии.

Для реализации наставничества используются различные инструменты, в том числе: электронное наставничество (включает автоматизированную информационную систему; онлайн-обучение с крупнейшим доступом к материалам по управлению, упражнениям и учебным ресурсам); индивидуальные встречи (занятия) наставника с обучаемым; проектное наставничество; блоги от лидеров государственной службы; руководство (справочник) для наставника и обучаемого и т. д. Это, безусловно, делает наставничество более эффективным, а процесс адаптации новых специалистов значительно ускоренным [11].

Итак, наставничество представляет собой особый инструмент адаптации и профессионального становления государственных гражданских служащих. От эффективности применения данного подхода зависит формирование кадрового корпуса: будет ли он состоять из профессионально подготовленных и нравственно воспитанных государственных служащих или нет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 07.10.2019 № 1296 // Справочная правовая система «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28 мая 2020 г. № 18–4/10/П-4994 «О Методическом инструментарии по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации (версия 2.0)» // Справочная правовая система «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Пасмурцева Н. Н. Современные инструменты и методы наставничества как фактор повышения эффективности кадровой политики на государственной гражданской службе // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами. 2021. Ч. 2. С. 67–72.
4. Кудлай И. П. Внедрение системы наставничества на государственной гражданской службе // Молодой ученый. 2020. № 42 (332). С. 108–112.
5. Шорохова Н. А. Наставничество в период адаптации государственных гражданских служащих // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2018. Т. 8. № 2–1 (10). С. 157–162.
6. Клищ Н. Н., Январев В. А. Наставничество на государственной службе — новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе). М., 2014. 206 с.
7. Мазурова Е. Г. Наставничество как стратегия непрерывного развития. URL: <https://iro86.ru/images/documents/1/%pdf>.
8. Биболатова Э. И. Наставничество как технология адаптации молодых специалистов на государственной гражданской службе // Вестник экспертного совета. 2020. № 1 (20). С. 18–22.
9. Смертина П. Почему молодежь больше не рвется на госслужбу // Ведомости. 2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2019/07/02/805537-pochemu-molodezh>
10. Отчет об итогах работы департамента Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по вопросам государственной службы и кадров за 2017–2020 гг.. URL: <https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/uprgosslu/departament/itogi-raboty/>
11. Официальный сайт Алтайского края. URL: <http://www.altairegion22.ru>
12. Зыбина П. М. Зарубежный опыт наставничества на государственной службе // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами. — 2019. — Ч. 2. — С. 56–63.

УДК 316.354:008 (571.150)

ББК 60.55–1+71.41 (2Рос–4Алт)

А. А. Лакиза, И. К. Мищенко

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Дано понятие социально ориентированной некоммерческой организации, рассмотрены отдельные показатели и проблемы. В качестве примера проанализировано развитие социальных некоммерческих организаций в Алтайском крае в сфере культуры и искусства. Охарактеризованы механизмы их финансовой поддержки за счет Фонда президентских грантов и грантов губернатора Алтайского края, в том числе наиболее успешные практики реализации социальных проектов.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социально ориентированные некоммерческие организации, сфера культуры, социальные проекты, Фонд президентских грантов, гранты губернатора.

A. A. Lakiza, I. K. Mishchenko

ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF CULTURE OF THE ALTAI TERRITORY

The concept of a socially oriented non-profit organization is given, individual indicators and problems are considered. As an example, the development of social non-profit organizations in the Altai Territory in the field of culture and art is analyzed. The mechanisms of their financial support at the expense of the Presidential Grants Fund and grants of the Governor of the Altai Territory, including the most successful practices of implementing social projects, are described.

Keywords: non-profit organizations, socially oriented non-profit organizations, cultural sphere, social projects, Presidential Grants Fund, governor's grants.

С 1996 г. в России действует Федеральный закон РФ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон). Целью принятия данного нормативно-правового акта было создание единой базы регулирования правоотношений в сфере деятельности некоммерческих объединений граждан, определение единых условий формирования таких организаций, а также установление принципов их государственной поддержки.

Некоммерческие организации — официальные объединения физических и юридических лиц, главная цель которых не связана с получением прибыли, т. е. участники объединения не делят между собой доходы, полученные от результатов работы организации. В зависимости от профиля деятельности некоммерческой компании она может быть представлена в форме фонда, союза, объединения, религиозной организации, общества, некоммерческого учреждения. Исключением являются государственные корпорации, государственные компании, общественные объединения, являющиеся политическими партиями. Некоммерческие организации по Закону могут создаваться в социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целях, для развития физической культуры и спорта, защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, удовлетворения нематериальных потребностей людей и достижения общественных благ.

По данным Министерства юстиции, по состоянию на 31 декабря 2020 г. в РФ было зарегистрировано 210568 некоммерческих организаций, из которых 86116 общественных объединений (40,9%), 31598 религиозных организаций (15%) и 92854 некоммерческие организации (44,1%) иных организационно-правовых форм. За последние пять лет их численность уменьшилась на 5,9% [1]. Но на 17 июня 2021 г. в стране действовало уже 227397 официально зарегистрированных некоммерческих организаций, в том числе 21,5% — в Москве и области; 5,5% — в Санкт-Петербурге. Среди регионов, несмотря на значительное отставание от столиц, можно выделить Свердловскую область, Краснодарский край, Республики Татарстан и Башкортостан. В Алтайском крае зарегистрировано 2494 организации некоммерческого сектора. По направлениям деятельности лидирует сектор социальных услуг, в котором удельный вес некоммерческих организаций достигает 15%.

Для обеспечения государственной поддержки и улучшения налогового стимулирования социальной и благотворительной деятельности в России внесен ряд поправок в законодательные акты [2] и сформирован реестр социально ориентированных некоммерческих организа-

ций (СО НКО), в который по состоянию на 10.12.2021 было включено 28195 НКО [3]. Социально ориентированными признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных Законом формах и осуществляющие деятельность, связанную с решением социальных проблем, развитием в России гражданского общества, а также ряд других видов деятельности, перечисленных выше. СО НКО как исполнители общественно-полезных услуг оказывают населению социальную и медицинскую помощь, ведут активную деятельность в области культуры, образования и воспитания, спорта. Нередко они работают значительно эффективнее, чем бюрократические государственные структуры. В числе наиболее сложных проблем, с которыми сталкиваются НКО в своей работе, финансовые трудности (60%), несовершенство законодательной базы (52%), отсутствие взаимодействия со СМИ (32%), отсутствие поддержки со стороны органов местной власти (22%) [4].

Эффективными долгосрочными механизмами деятельности НКО в России являются гранты разного уровня и Эндаумент-фонды организаций, формируемые за счет пожертвований. Так, в 2020 г. Фондом президентских грантов было поддержано рекордное число региональных проектов (5319) на сумму более 10 млрд руб. Министерством культуры РФ были предоставлены субсидии СО НКО на реализацию оригинальных творческих проектов музыкального, театрального, изобразительного искусства и народного творчества. Динамика показателей деятельности Фонда президентских грантов за период 2017–2020 гг. приведена в таблице 1.

Таблица 1

Анализ активности заявочного процесса и сумм финансирования СО НКО из Фонда президентских грантов в период с 2017 по 2020 г.

Показатели	2017	2018	2019	2020	Темп роста 2020/2017, %
Подано проектов, ед.	16166	19018	18084	24164	149,47
Поддержано Фондом, ед.	3213	3573	3772	5319	165,55
Сумма, млн руб.	6653,84	7836,22	7697,81	10065,0	151,27

Источник: составлено и рассчитано по открытым данным Фонда президентских грантов [5].

С 2021 г. Фонд президентских грантов выделяет поддержку проектов в области культуры, искусства и креативных индустрий в отдельную структуру. Этот новый Президентский фонд создан по поручению главы государства. Первый конкурс нового фонда стартовал

15 июня 2021 г. с общим бюджетом 3,5 млрд руб., дополнительно выделенных на эти цели из федерального бюджета. Главное отличие нового фонда заключается в целевой установке на поддержку творческих команд без жесткой привязки к организационной форме, в которой они работают: на гранты смогут претендовать не только негосударственные некоммерческие организации, но и муниципальные учреждения, коммерческие организации и даже индивидуальные предприниматели. Расширение круга потенциальных заявителей было одним из аргументов в пользу создания отдельной структуры для поддержки креативных проектов.

Финансовую поддержку НКО осуществляют также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. Государственные программы субъектов Российской Федерации по поддержке СО НКО в настоящее время приняты и реализуются в 74 регионах страны. Бюджетные средства на предоставление социальных услуг населению выделяются по пяти основным направлениям: социальная защита и социальное обслуживание, образование, культура, охрана здоровья граждан, физическая культура и спорт.

В Алтайском крае действует специально принятый закон «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Алтайском крае» [6]. Региональная поддержка СО НКО также оказывается в рамках государственной программы Алтайского края «Социальная поддержка граждан», принятой на период 2014–2024 гг. и включающей подпрограмму 5 «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций» [7].

В регионе организован и ежегодно проводится конкурс социально значимых проектов на предоставление грантов Губернатора Алтайского края в сфере деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Анализируя итоги проведения конкурса с 2018 по 2020 г., можно сделать вывод, что сумма, выделенная на реализацию проектов, за три года выросла на 1 млн руб., а количество подаваемых заявок уменьшилось со 143 в 2018 г. до 66 в 2020 г., т. е. более чем в два раза. Объяснить этот факт можно введенными ограничениями в условиях пандемии в 2020 г. [8]. В 2022 г. на гранты Губернатора по подпрограмме 5 запланировано 9 млн руб.

Учреждения культуры традиционно испытывают значительные трудности с финансированием [9], поэтому для некоммерческих организаций данной сферы особое значение имеет возможность привлечения дополнительных средств. Дополнительное финансирование осу-

ществляется в виде Грантов Президента РФ на развитие гражданского общества. Общая сумма привлеченных средств НКО Алтайского края в сфере культуры и искусств в рамках Фонда президентских грантов за период 2019–2021 гг. составила 26 488 тыс. руб. (табл. 2).

Таблица 2

**Суммы привлеченных средств в сферу культуры и искусств НКО
Алтайского края из Фонда президентских грантов
в 2019–2021 гг., тыс. руб.**

Период	1 конкурс	2 конкурс
2019	3022	7925
2020	4937	6046
2021	1558	3000
Всего	9517	16971

Источник: составлено и рассчитано по открытым данным Фонда президентских грантов [5].

Проанализировав статистику Фонда президентских грантов, можно сделать вывод о том, что некоммерческий сектор Алтайского края вносит определенный вклад в развитие культуры и искусства, привлекая в регион средства и стараясь охватить различные сферы культуры и искусства, значительно повышает уровень проводимых культурных событий, расширяет географию участников и гостей, укрепляет престиж Алтая как туристского, исторического и культурного субъекта России. Проекты-победители имеют как социальный эффект привлечения активных граждан, так и повышение качества проводимых мероприятий и акций, привлекающих и пассивных слушателей, и потенциальных участников. Необходима дальнейшая активная работа в этом направлении.

В 2021 г. по итогам первого конкурса на предоставление грантов Президентского фонда культурных инициатив от Алтайского края победителями признали 14 проектов. Суммы грантовой поддержки составили от 84 тыс. руб. (проект «Межрайонный фестиваль русского танца имени Гарри Полевого «Огоньки Сибири» Мамонтовской детской школы искусств Мамонтовского района) до почти 3 млн руб. (проект «Игровест: сетевая фабрика настольных игр с дополненной реальностью» некоммерческой организации «Центр проектных решений общественно-активных школ»). Среди муниципальных организаций победили Троицкий многофункциональный культурный центр (этнографиче-

ский марафон «Возвращение к истокам»), Шарчинская средняя общеобразовательная школа Тюменцевского района (проект «Для творчества открыта дверь»), Центральная городская библиотека имени Леонида Мерзликина в Новоалтайске («Smart-студия для детей «Развивайся — играй. Твори — изобретай!»), а также Многофункциональный культурный центр Целинного района (музыкальный проект «Джем-сейшн»). Все проекты реализуются до декабря 2022 г.

В Барнауле ежегодно проводится конкурс на соискание грантов администрации города среди некоммерческих организаций с призовым фондом 3350 тыс. руб. Размер гранта формируется исходя из заявленной соискателем финансовой потребности, но не может превышать 200 тыс. руб. Право на получение грантов имеют общественные объединения и некоммерческие организации, зарегистрированные на день подачи заявки для участия в конкурсе в качестве юридического лица и осуществляющие деятельность на территории города Барнаула Алтайского края не менее одного года. Направления грантовой поддержки: развитие добровольческого движения, патриотическое воспитание подрастающего поколения, за здоровый образ жизни, проведение культурно-массовых спортивных мероприятий, правовое и социокультурное просвещение, укрепление и развитие межнационального сотрудничества, благоустройство.

Региональным лидером по количеству зарегистрированных общественных объединений (108) является Рубцовск. В городе сложилась эффективная система их поддержки. Часть организаций получает помощь от муниципалитета в виде предоставления в безвозмездное пользование помещений (офисов), компенсации коммунальных расходов; финансовая поддержка ряду организаций осуществляется при проведении ими мероприятий. Организации города активно участвуют в грантовых конкурсах регионального и федерального уровня. В 2020 г. среди победителей Грантов Президента РФ на развитие гражданского общества оказалось восемь НКО Рубцовска, получивших финансирование проектов на общую сумму 8646 тыс. руб. Лидером среди грантополучателей можно назвать Городской благотворительный фонд «Развитие», успешно действующий более 20 лет и благодаря победе в конкурсе получивший 5730 тыс. руб. на реализацию проекта «Благотворительность — образ жизни».

Среди муниципальных районов по количеству, активности деятельности НКО, подаче заявок и поддержке проектов регионального и федерального уровня следует выделить Бийский район (АКОО «Союз национальных культур Алтая»), Кулундинский район (Кулундинская рай-

онная общественная организация возрождения традиционной русской культуры «Разноцвет»), Ребрихинский район (Ребрихинская районная общественная организация возрождения традиционной русской культуры «Родники Касмалы», АНО «Центр поддержки и развития семьи «Дарим добро»), Косихинский район (Алтайская краевая общественная организация социально-культурного развития населения «Лосихинские родники»). Все эти организации объединяет стремление через сохранение самобытной культуры и традиций сделать жизнь отдельного маленького села, отдаленного от райцентра, полнокровной и яркой.

«Лосихинские родники» — некоммерческая организация, вплотную занявшаяся реализацией социальных проектов на селе. Лозунг их деятельности: «Благоустраивать. Учить. Помогать. И, главное, делать это всем миром, искренне и добровольно». С 2018 г. победа в конкурсе грантов Губернатора Алтайского края в сфере молодежной политики позволила закупить уличные тренажеры; средства гранта благотворительной программы Тимченко «Активное поколение» — приобрести профессиональную плиту, на которой бабушки учат внучат печь настоящие русские блины и варить кашу. «КульАртель БлаГость» — проект, поддержанный Фондом Президентских Грантов — это, по сути, открытие четырех центров: «Семейное чтение», «Самобытность», «Народная культура», «Семейные традиции и ремесла». Для работы объединений закуплены настоящий ткацкий станок, кукольный театр, книги, звукоусилительная аппаратура. Центрами охвачено все село. Организацией инициировано построить парк семейного отдыха и разбить его на зоны: «Территория детства», «Территория добрососедства», «Территория здоровья» и «Территория молодых». Объявили конкурс на название и лучший проект дизайна. Кованые скамейки и арки, клумбы и розарии — все это не только в головах. Местные кузнецы и сварщики соревновались в изяществе, изготавливая скамьи, куплены три тренажера (два — на средства гранта и один — на собранные селянами), установлены песочница и две беседки, открытая танцплощадка, прогулочные дорожки с тротуарной плиткой, высажены рябиновые аллеи и цветы. «Островок счастья» — так называется парк.

Целями Благотворительного фонда Смагина В. П. «Созидание», созданного в 2017 г., является содействие деятельности в сфере образования, культуры, спорта, охраны здоровья. Но главное — Фонд образован для жителей Алтайского края. В основном поддержка осуществляется территориям, входящим в депутатский округ В. П. Смагина — Тогульский, Кытмановский, Целинный, Ельцовский и Косихинский районы. Помощь оказывается в приобретении медицинского оборудова-

ния, спортивного инвентаря, изданиях книг, организации летнего отдыха детей и деятельности творческих коллективов и исполнителей.

Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Развитие» Благовещенского района Алтайского края создан в 2008 г. Основной вид деятельности — предоставление социальных услуг без обеспечения проживания престарелым и инвалидам. Фонд активно участвует в социальной жизни района, огромен его вклад в сферу культуры. Совместно с финансированием муниципальной программы «Развитие культуры Благовещенского района» все 12 крупных **учреждений культуры полностью отремонтированы. В Алтайском крае — это беспрецедентный случай. Общий объем затраченных средств в период с 2018 по 2020 гг. составил 84371,5 тыс. руб. Сегодня в Домах культуры Благовещенского района произведены капитальная реконструкция и внутренняя отделка помещений, они оснащены современной звуковой, световой, мультимедиа аппаратурой.** Для создания уюта и комфортных условий работы сотрудников и зрительских просмотров приобретены новая мебель, «одежда» для сцены, кресла в зрительный зал, мягкие диваны в холлы, зеркала, жалюзи и шторы. Все учреждения оборудованы пандусами и перилами для маломобильных граждан.

Одной из наиболее успешных практик в сфере культуры региона можно назвать деятельность основанного в 2015 г. АКОО «Творческое объединение композиторов Алтайского края «Песни иткульского лета» и успешно реализовавшего в 2016–2021 гг. восемь грантовых проектов федерального и регионального уровня на сумму 6,5 млн руб. Творческое объединение уникально, подобных организаций нет в Сибири, поэтому в его составе не только представители районов и городов Алтайского края, но и композиторы, поэты, музыканты других регионов России. Виды деятельности организации различны и направлены на развитие современного народного творчества: проведение конкурсов и фестивалей, издательские, благотворительные, обучающие проекты. Динамичное и успешное развитие обеспечивается постоянным творческим поиском ее руководителя и участников, установлением контактов, ведущих к возникновению новых форм проявления композиторского и поэтического дара, постоянным обучением и совершенствованием мастерства талантливых людей региона.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в Алтайском крае необходима дальнейшая активная работа созданию и развитию некоммерческих организаций, вовлечению их в сферу культуры и привлечению ими в отрасль дополнительных финансовых ресурсов. СО НКО играют все возрастающую роль в со-

циально-экономических процессах, выступая своеобразным коммуникатором между обществом, государством и предпринимательским сектором и, как следствие, обеспечивают доступ населению, включая его наименее защищенные слои, к культурным ценностям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Министерство юстиции Российской Федерации. Доклад об осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2020 году. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/doklad-ob-osuschestvlenii-minyustom-rossii-gosudarstvennogo-kontrolya-v-2020-goduotredaktirovannyij.doc>.

2. Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/>.

3. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с подпунктами «а» и «в» пункта 1 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи с участниками общероссийской акции «Мы вместе» 30 апреля 2020 г. / Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all>.

4. Глазкова Л. Нужны ли стране десятки тысяч некоммерческих организаций // Парламентская газета. 05.08.2020. URL: <https://www.pnp.ru/top/site/nuzhny-li-strane-desyati-tysyach-nekommercheskikh-organizaciy.html>.

5. Фонд президентских грантов / Официальный сайт. URL: <https://xn-80afcdbalict6afooklqi5o.xn-p1ai/public/open-data>.

6. Закон Алтайского края «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Алтайском крае» от 11 июля 2011 г. № 78-ЗС. URL: <https://base.garant.ru/7336843/>.

7. Государственная программа Алтайского края «Социальная поддержка граждан» / утверждена Постановлением Администрации Алтайского края от 14.01.2014 № 7 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Социальная поддержка граждан» / Министерство социальной защиты Алтайского края. URL: <https://www.aksp.ru/programs/socpodderzhka/>.

8. Государственная поддержка некоммерческих организаций / Информация о реализации мероприятий подпрограммы 5 «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций» в 2020 году /

Официальный сайт Алтайского края. URL: <https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/gosudarstvennaya-podderzhka-nekommercheskikh-organizatsiy/otshet-podderzhka-sonko-2020.php>.

9. Мищенко В. В., Мищенко И. К., Терехова О. В. Автономные учреждения культуры: финансово-экономические аспекты управления и развития // Вестник алтайской науки. 2015. № 3–4 (25–26). С. 382–385.

УДК 314.7 (571.150)

ББК 65.9 (2Рос-4Алт) +60.74 (2Рос-4Алт)

К. Д. Пожидаев, И. А. Вершинина

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ СОКРАЩЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В статье рассматривается вопрос сокращения численности населения в Алтайском крае, его социальные и экономические причины, их влияние на экономическое развитие региона. Также в работе проанализированы статистические данные численности населения, проведена оценка сложившейся ситуации и рассмотрены возможные пути решения проблемы.

Ключевые слова: миграция, численность населения, экономическая привлекательность, повышение уровня рождаемости, экономический рост.

K. D. Pozhidaev, I. A. Vershinina

ECONOMIC AND SOCIAL CAUSES OF POPULATION DECLINE IN ALTAI TERRITORY

The article considers the problem of reducing the population of the Altai Territory, its social and economic causes, and the impact on the economic situation in the region. The article also analyzed the statistical data of the population, assessed the current situation and considered possible ways to solve the problem.

Keywords: migration, population, economic attractiveness, increase in fertility, economic growth.

В настоящее время большое внимание уделяется исследованию демографических процессов в экономическом развитии страны. Демографическая ситуация в России заметно ухудшается, и это предопределяет необходимость скорейшего решения данной проблемы.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, численность населения России в течение последних 4 лет снизилась со 146,9 млн чел. на 01.01.2018 г. до 146,2 млн чел. на 01.01.2021 г. В Алтайском крае сокращение населения является очень острой проблемой, которая нарастает 25 лет, что актуализирует потребность в анализе причин и разработке комплекса мер, направленных на ее решение [1].

В 1990–1995 гг. отмечалось резкое увеличение численности населения многих субъектов Федерации, включая Алтайский край. Особенный всплеск пришелся на 1992–1994 гг. В указанное время ключевую роль сыграла внешняя миграция, в данном случае репатриация, наблюдавшаяся по всей стране — по некоторым данным за пределами России остались 30 млн русскоязычного населения. Именно тогда выходцы из бывших союзных республик, в основном этнические русские, проживавшие на территории других государств, начали прибывать в РФ, в том числе и в Алтайский край, восполнив численную потерю населения региона, вызванную резким сокращением уровня рождаемости в начале 90-х гг. За период с 1990 по 1995 г. численность населения края увеличилась на 54 тыс. чел. и составила 2,694 млн чел. в 1995 г., что стало историческим максимумом для региона. Однако с 1996 г. специалисты отмечают, что данная тенденция непрерывно идет на спад [2].

Таблица 1

Численность населения Алтайского края, тыс. чел.

Год	Численность	Год	Численность	Год	Численность
1990	2 640,4	2006	2 503,5	2014	2 390,6
1995	2 694,3	2007	2 473,0	2015	2 384,8
2000	2 651,6	2008	2 453,5	2016	2 376,8
2001	2 641,1	2009	2 438,9	2017	2 365,7
2002	2 621,0	2010	2 430,8	2018	2 350,1
2003	2 602,6	2011	2 417,4	2019	2 332,8
2004	2 572,0	2012	2 407,2	2020	2 317,2
2005	2 539,4	2013	2 398,7	2021	2 296,4

На 1 января 2021 г. численность населения Алтайского края составила 2296353 чел. Анализ приведенных данных показывает, что население сократилось почти на 397,9 тыс. чел. (14,8%) от показателя 1995 г. и, судя по прогнозам экспертов, снижение будет продолжаться.

Стоит отметить, что данная проблема региона не возникла моментально. Она развивалась на протяжении многих лет и имеет определенные экономические и социальные причины. По данным опросов ВЦИОМ, главной причиной нежелания иметь детей в российском обществе является экономический фактор — низкие зарплаты, низкий уровень жизни, отсутствие экономических перспектив [3]. Согласно данным управления Федеральной службы государственной статистики, среднемесячная заработная плата в Алтайском крае за 2020 г. составила 30072 руб. (при среднем уровне заработной платы в СФО — 44117 руб.). Сравнение по данному показателю с аграрными регионами говорит не в пользу края, например, Краснодарский край — 38499 руб., Белгородская область — 37441 руб., Владимирская область — 34343 руб. [4].

РИА Новости приводит рейтинг регионов России по качеству жизни населения в 2020 г. Он был построен на основе комплексного учета 70 показателей, фиксирующих фактическое состояние аспектов условий жизни и ситуации в социальной сфере. По данным исследования, Алтайский край занимает 68 строчку, но стоит отметить, что годом ранее регион находился на 72 месте рейтинга. Краснодарский край, Белгородская и Владимирская области расположились на 6, 5 и 32 местах соответственно [5].

По данным Росстата на 1 января 2021 г., доля сельского населения составляла 42,8% от общего числа населения региона (1 место в СФО). Данный показатель снижается на протяжении ряда лет. Экономический спад 1990-х гг. и последующие процессы глобализации привели к быстрой урбанизации как страны в целом, так и Алтайского края в частности. Молодежь, как более мобильная группа населения, стремится уехать из сел в города либо в другие регионы, что ведет к демографическому старению и упадку производства, социально-экономической сферы на селе. Снижение численности потребителей медицинских и образовательных услуг, отсутствие узконаправленных специалистов ведет к реорганизации учреждений системы здравоохранения и образования. Активная трудовая миграция из села в город ведет к деградации инфраструктуры сельских территорий, снижению доходов и уровня жизни сельского населения.

Все вышеперечисленное является основными экономическими и социальными причинами демографического кризиса в Алтайском крае.

Одним из основных показателей уровня рождаемости является суммарный коэффициент рождаемости (СКР, коэффициент фертильности). Он показывает, сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель независимо от смертности и от изменений возрастного состава. Для сохранения численности населения на одном уровне нужен суммарный коэффициент рождаемости около 2,1 рождений на женщину в течение жизни.

Таблица 2

**Суммарный коэффициент рождаемости
(коэффициент фертильности) Алтайского края [6]**

Год	СКР	Год	СКР	Год	СКР	Год	СКР
1990	1,905	2004	1,348	2010	1,625	2016	1,777
1995	1,229	2005	1,298	2011	1,651	2017	1,643
2000	1,239	2006	1,275	2012	1,811	2018	1,565
2001	1,250	2007	1,436	2013	1,830	2019	1,459
2002	1,314	2008	1,575	2014	1,841		
2003	1,360	2009	1,602	2015	1,811		

Анализ статистических данных демонстрирует, что показатель уровня рождаемости в Алтайском крае остается ниже уровня простого воспроизводства населения (СКР = 2,1) на протяжении 30 лет [6].

Сложившееся положение оказывает негативное влияние на экономическую ситуацию в регионе. Низкие зарплаты и уровень жизни ведут к повышению уровня трудовой миграции и, как следствие, нехватке высококвалифицированных кадров. По данным Алтайкрайстата миграционная убыль населения в Алтайском крае в течение 2019 г. составила 4,15 тыс. чел., а за 10 лет (с 2009 по 2019 гг.) регион потерял около 57,7 тыс. чел. [7]. Доля сельского хозяйства в ВРП Алтайского края с 2011 г. снизилась на 5,7% и составила 12,8% от общего ВРП края в 2020 г., что является одним из следствий сокращения сельского населения.

Быстрое повышение рождаемости за короткий промежуток времени трудновыполнимо по экономическим причинам: резко увеличиваются социальные расходы на подрастающее поколение, которое только в будущем будет приносить отдачу.

В целях долгосрочного планирования региона 27 августа 2021 г. депутатами АКЗС был принят Закон Алтайского края «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г.» (далее — Стратегия). Документ содержит общую информацию о регионе, рассматривает сильные и слабые стороны экономики Алтайского края, возможности и угрозы внешней среды, определяет долгосрочные цели, задачи и приоритетные направления развития, предлагает основные инструменты и механизмы их достижения, с учетом имеющегося в регионе потенциала, конкурентных преимуществ и современных вызовов внешней среды.

Стратегия предлагает три возможных сценария развития региона в долгосрочной перспективе, самый оптимальный из которых — целевой — отличается более благоприятными демографическими трендами в совокупности с высокими качественными параметрами уровня жизни населения и увеличением размера заработной платы. Реализацию государственной политики по демографическому развитию региона планируется осуществлять в рамках: национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение» в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; 58 государственных программ «Развитие здравоохранения в Алтайском крае», «Социальная поддержка граждан», «Содействие занятости населения Алтайского края».

Результатом реализации демографической политики в регионе будет достижение следующих значений показателей по целевому сценарию в 2035 году:

- стабилизация среднегодовой численности населения Алтайского края на уровне не менее 2,1 млн чел.;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 80,4 года;
- увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 ребенка в расчете на одну женщину [8].

Социально-экономическая привлекательность региона играет важную роль в повышении уровня рождаемости. Процесс выхода из демографического кризиса должен иметь комплексный характер, обеспечивающий повышение уровня жизни, благополучия семьи, доступа к качественной медицине и образованию, культурному развитию. Для этого, в первую очередь, необходимо развивать собственное производство, поддерживая промышленные и сельскохозяйственные предприятия, местных сельхозпроизводителей, что, в свою очередь, приведет к со-

зданию новых рабочих мест и повысит экономическую и социальную привлекательность региона.

Согласно Стратегии, драйверами экономического роста региона могут стать инвестиции, инновации, масштабное внедрение цифровых технологий, модернизация процессов в инфраструктурных отраслях, развитие экспорта не сырьевой продукции и пр.

В настоящее время в Алтайском крае реализуется ряд государственных программ, направленных на развитие социально-экономического потенциала региона, например, программа «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края», в рамках которой планируется реализация проекта «Содействие занятости сельского населения», направленного на развитие кадрового потенциала АПК региона. Также продолжают работу проекты «Земский учитель», «Земский доктор» и «Сельский фельдшер», направленные на привлечение молодых специалистов в сельские территории. С начала 2020 г. в крае действует программа по предоставлению сельской ипотеки по сниженной ставке от 2,7% годовых. За первый год существования программы около тысячи семей воспользовались данной возможностью и улучшили свои жилищные условия в сельской местности. Общая сумма выданных заемных средств составила порядка 1,6 млрд руб. Существуют субсидии и гранты для субъектов малого и среднего бизнеса в области сельского хозяйства. В регионе построено, реконструировано и капитально отремонтировано более 1300 объектов социальной инфраструктуры [8], что существенно повлияло на повышение доступности и качество оказываемых населению региона услуг, особенно в сельской местности.

Представленный набор мер представляется достаточным при условии интенсификации факторов экономического роста, формировании повышенной устойчивости к изменениям макроэкономической ситуации, перехода к новой модели экономики форсированными темпами.

Для развития региона по целевому сценарию Стратегии необходима разработка нового комплекса мер адресной поддержки населения и стимулирования рождаемости, так как существующие становятся малоэффективны.

Несомненно, действующие государственные и региональные программы поддержки оказали существенное влияние на рост уровня рождаемости в период с 2007 по 2014 гг., о чем свидетельствуют данные статистики. Определенную положительную роль в данном процессе сыграли программы материнского (семейного) капитала и регионального материнского капитала при рождении (усыновлении) третьего ребенка или последующих детей. За время существования программы ма-

теринского (семейного) капитала с 1 января 2007 г. в Алтайском крае свыше 124 тыс. семей реализовали свое право на получение поддержки на сумму более 63 млрд руб. Программа регионального материнского капитала в Алтайском крае работает с 1 января 2011 г., за время работы мерами поддержки воспользовалось более 15 тыс. граждан и распределили между собой свыше 727 млн руб. Однако данный вид поддержки имеет существенные недостатки. Рост рождаемости дает в основном сельская местность, где размера выплаты достаточно на покупку дешевого жилья для малообеспеченных групп населения, для среднего класса это не является мотивацией. Прочие систематические выплаты детских пособий имеют символический характер и не способны влиять на ситуацию.

Нужно создавать условия, при которых появление в семье ребенка давало бы плюсы, поднимая благосостояние семьи. Для этого необходима адресная поддержка.

В качестве адресной поддержки предлагаются следующие меры:

- введение системы налоговых льгот для семей с детьми *(в данную категорию можно включить снижение ставки подоходного налога в зависимости от количества детей, вплоть до его полной отмены для многодетных родителей, отмену транспортного налога на один автомобиль для семей с детьми, отмену (снижение) имущественного налога на один объект недвижимости);*
- введение стимулирующих выплат, которые могут быть использованы для покрытия расходов на услуги няни или частного детского сада *(данный вид поддержки освободит родителей от необходимости длительное время находиться в отпуске по уходу за ребенком и позволит продолжить трудовую или учебную деятельность);*
- введение выплат, направленное на погашение ипотечного кредитования *(в данную категорию можно включить частичное погашение долга по ипотечному кредитованию для семей, имеющих 1–2 детей и полное погашение для многодетных семей) [9].*

Также немаловажно скорректировать информационные факторы, влияющие на повышение рождаемости. Необходима программа популяризации многодетности, начиная от социальной рекламы и проведения специальных массовых праздников для детей до предоставления льгот многодетным семьям для организации семейного и детского отдыха. Положительные тенденции в российском обществе уже наметились, например, возвращение части средств родителям, затраченных на детский отдых. Важно развивать данное направление на уровне края [16].

В настоящее время на государственном уровне обсуждается важнейшая стратегическая задача комплексного социально-экономического развития Сибири. В качестве вариантов предлагается создание новых научно-промышленных центров, активно сотрудничающих с азиатскими странами в области науки, промышленности, торговли, туризма и пр. Предполагается перенаправление миграционных потоков из регионов не в столицы, а в данные центры. Отмечается, что привлечательность новых научно-промышленных центров потребует очень серьезных затрат. Нужна диверсификация производства, привлечение квалифицированных кадров, сильных управленцев. Город должен быть экологически комфортным, гармонично встроенным в окружающую среду, иметь высокие стандарты потребления. Решается вопрос о появлении такого центра в Алтайском крае. По мнению экспертов, для этого нужна перестройка всей системы управления в регионе. Готова ли власть к решению подобных инициатив — вопрос будущего, однако, очевидно, что необходимость комплексного социально-экономического развития назрела давно, и вектор задан [10].

Анализ приводит к следующим выводам: сокращение численности населения региона нарастало под воздействием совокупности названных причин на протяжении многих лет. Активный отток населения региона является одной из важнейших проблем и для ее решения требуются меры социально-экономической поддержки, часть из которых уже реализуется, например, программы повышения рождаемости, поддержки молодых семей, привлечения специалистов в сельские территории. Однако процесс выхода из демографического кризиса должен иметь комплексный характер, обеспечивающий повышение уровня жизни, благополучия семьи, доступа к качественной медицине и образованию, культурному развитию, расширению сферы услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Численность населения Алтайского края // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: <http://akstat.gks.ru/>.

2. Яценко А. С., Стрижкина И. В. Снижение численности населения Алтайского края: причины и следствия // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2020. Вып. 12. С. 109–119.

3. Цветы жизни или сколько детей нужно для счастья? // Сетевое издание WCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czvety-zhizni-ili-skolko-detej-nuzhno-dlya-schastya>

4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Алтайского края // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: <http://akstat.gks.ru/>

5. Рейтинг регионов России по качеству жизни в 2021 // TOP-RE. URL: <https://top-rf.ru/places/110-rejting-regionov.html>

6. Суммарный коэффициент рождаемости Алтайского края // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: <http://akstat.gks.ru/>

7. Миграция населения Алтайского края // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: <http://akstat.gks.ru/>

8. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года // Официальный сайт Алтайского края. URL: <https://www.altaregion22.ru/>

9. Добрынин В. Как Европа поднимает рождаемость // Деловая газета «Взгляд» 15.12.2019. URL: <https://vz.ru/society/2019/12/15/1013777.html>

10. Зюзин С. Ученые назвали проблемы, мешающие развивать Сибирь // Российская газета — Экономика Сибири 23.09.2021. URL: <https://rg.ru/2021/09/23/reg-sibfo/uchenye-nazvali-problemy-meshaiushchie-razvivat-sibir.html>

11. Хотим вернуть моду на детей. Министр соцзащиты Алтая рассказала, как поднимать падающую рождаемость в регионе // Алтапресс. URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/dengi-ne-glavnoe-ministr-sotszashchiti-altaya-rasskazala-kak-podnimat-padayushchuyu-rozhdaemost-v-regione-256726>

12. Демография: учебное пособие / А. И. Щербаков, М. Г. Мдинарадзе, А. Д. Назаров, Е. А. Назарова; под общ. ред. А. И. Щербакова. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 216 с.

13. Хилажева Г. Ф., Комлева Р. Н. Вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов // Всероссийская научно-практическая конференция: сборник статей / под ред. Г. Ф. Хилажевой, Р. Н. Комлевой. 2020. — 272 с.

14. Демографическая политика в современной России: особенности реализации и методика оценки результативности: монография / Н. П. Гончарова, А. А. Еремин, Е. В. Тарасова. — М., 2020. — 135 с.

15. Макивич Д. С. Демографические проблемы в современной России // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 6. С. 148–151.

16. Чекалдин А. М. Исследование демографической ситуации в России // Инновационное развитие. 2018. № 3 (20). С. 75–76.

ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТА

УДК 629.33 (571.150)

ББК 65.305.424.3+39.33

А. Ю. Козулин

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОЦЕССОВ АВТОМОБИЛИЗАЦИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Процесс автомобилизации оказывает воздействие на формирование изменений на уровне культуры общества в целом, способен приносить в жизнь людей ряд абсолютно новых смыслов, ценностей и норм частной собственности, показатели нового качества жизни, эмансипацию и личную свободу, а также обеспечивает формирование устойчивых идеалов и практик.

Ключевые слова: автомобилизация, промилле (‰), уровень жизни, смертность.

A. Yu. Kozulin

ISSUES OF THE CURRENT STATE OF AUTOMOBILIZATION IN THE ALTAI TERRITORY

Cars are used as the aforementioned objects. The process of motorization has an impact on the formation of culture of society as a whole, so it is able to introduce into people's live a number of completely new meanings, values and norms of private property, indicators of a new quality of life, emancipation and personal freedom, and also ensures the formation of sustainable ideals and practices.

Keywords: automobilization, per mill, living standard, mortality.

В настоящее время автомобили прочно заняли свое особое место в жизни современных жителей. В основании традиционного подхода к анализу процессов автомобилизации является комплекс следующих представлений:

1. Автомобили, которые находятся в собственности домашних хозяйств населения, способны обеспечить удовлетворение их потребностей в транспортных услугах или в мобильности.

2. Следует отметить, что необходимость в транспортных услугах является насыщаемой (показатели полезности автомобиля в качестве потребительского блага, при достижении максимального значения прекращает свой рост либо сокращается). Потребности можно удовлетворять за счет непосредственного развития общественного транспорта, а также и иных видов деятельности (например, информационные технологии, интернет-торговля), которые способны оказать влияние на объективное сокращение нужд в «физическом» перемещении.

3. Степень востребованности личного автомобиля находится в непосредственной зависимости от показателей степени неудовлетворенности потребности в транспортных услугах (что находится в зависимости от доступности и качества общественного транспорта, показателей расселения и плотности застройки).

4. Степень спроса на автомобили домашних хозяйств можно определить на основании следующих элементов:

- ценовая доступность (показатель располагаемых доходов, цена приобретения, стоимость эксплуатации);
- уровень специфического административного барьера (ряд ограничений, связанных с получением водительских прав, требования к наличию парковок);
- фактические возможности по их использованию (уровень развития и показатели качества дорожной инфраструктуры как автомобилей, так и иных видов транспорта, прямые ограничения регулятора для сокращений степени нагрузки на дорожную инфраструктуру, наличие экономических ограничений относительно въезда на определенную территорию);
- демографические факторы (численностью лиц, у которых нет права претендовать на получение водительских прав — дети, пожилые люди, люди, у которых есть ограничения по состоянию здоровья);
- социокультурные факторы (привязанность к автомобильной культуре, престижность владения автомобилем, наличие определенной склонности к демонстративному потреблению) [1].

Несколько десятилетий наблюдается постоянный рост автомобилизации населения России.

Представим данные относительно автомобилизации в РФ за 2020 г. на рисунках 1 и 2.

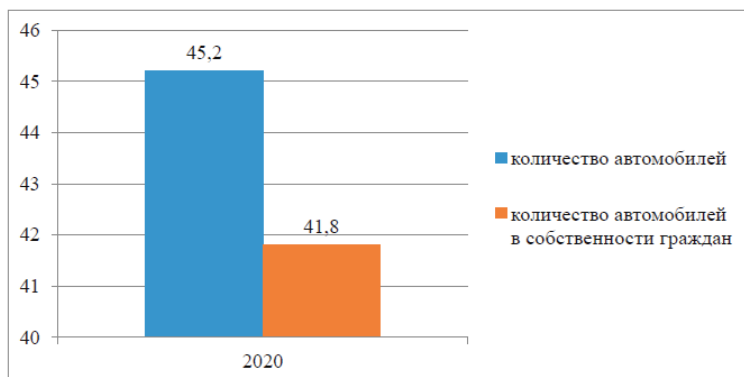

Рис. 1. Количество автомобилей в России в 2020 г., млн шт. [2]

На начало 2020 г. в стране числилось 45,2 млн автомобилей что составляет 310 автомобилей на 1 тыс. чел. (далее —‰¹), из них 41,8 млн (285‰) находилось в собственности физических лиц.

Развитие дорожного хозяйства занимает отдельное место и заслуживает отдельной статьи. Стоит сказать, что по протяженности автомобильных дорог общего пользования, по данным Минстроя Алтайского края, занимает одно из первых мест в РФ и составляет 55,5 тыс. км (в том числе федеральных трасс составляет около 1,1 тыс. км. (в составе трасс: Р-256, А-321 и А-349), а протяженность региональных — 15,7 тыс. км), за последнее время качество которых значительно улучшилось.

В 2020 г. гражданам принадлежало 3,1 млн (22‰) легких коммерческих автомобилей (сегмент LCV) (из общего количества в 4,1 млн (28‰) по стране). В суммарном выражении россияне владеют 45,2 млн легковых и легких коммерческих автомобилей. В итоге уровень автомобилизации составляет 310 автомобилей на 1000 жителей [2]. Если в 2006 г. на территории Алтайского края было зарегистрировано 426 тыс. автомобилей (186‰), то на 1 января 2021 г. эта цифра увеличилась до 788 тыс. автомобилей (344‰). За 15 лет прирост составил 362 тыс. машин, а удельный показатель вырос на 158‰. Существенный прирост количества личных автомобилей выступает в качестве главной причины сокращения пассажиропотока в общественном транспорте, что спровоцировало возникновение убытков на рынке между-

¹ ‰ — промилле (лат. per mille, pro mille — на тысячу) — одна тысячная доля.

городских перевозок и ликвидацию некоторых маршрутов внутри муниципалитетов.

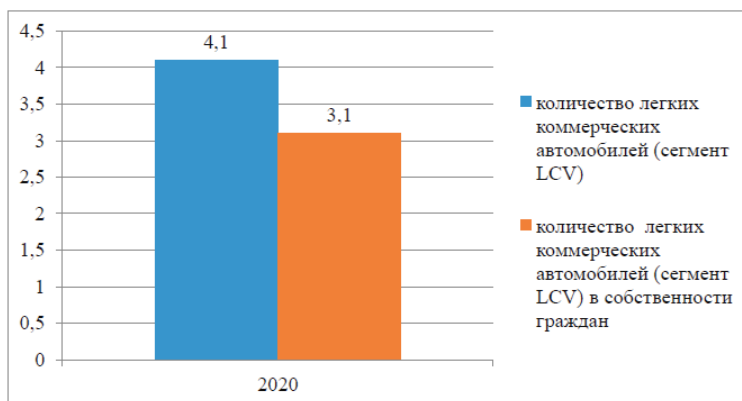

Рис. 2. Количество легких коммерческих автомобилей (сегмент LCV) в России за 2020 г., млн шт. [2]

Необходимо отметить, что количество автомобилей в Алтайском крае продолжит расти и в ближайшее время, указывает ажиотажный спрос на авто, который наблюдался летом-осенью 2021 г. Покупатели «сметали» новую технику в автомобильных салонах. Всплеск продаж отмечался и на вторичном рынке.

Повышенный спрос и падение курса рубля вызвали существенное увеличению цен на машины, что очень сильно отразилось на способности предприятий поставлять собирать и поставлять новые автомобили в дилерские центры. Срок ожидания при покупке нового авто достигает от шести месяцев до года. Но и это не помешало росту цен. Только за осенние месяцы 2021 г. размер цены на отдельные марки вырос до 200 тыс. руб.

Если рассматривать показатели количества автомобилей по городам страны, то по данным 2020 г. ожидаемым лидером стала Москва, где зарегистрировано почти 4 млн автомобилей (88%). Второе место занял Санкт-Петербург — там более 1,5 млн машин (33%). Первую пятерку замкнули со значительным отрывом Екатеринбург — 462 тыс. (10,2%), Новосибирск — 445 тыс. (9,8%) и Самара — 394 тыс. (8,7%). Барнаул расположился на 23-м месте: в столице края зарегистрировано всего 180 тыс. автомобилей.

Далее на рисунке 3 представим данные о количестве автомобилей, которые приходятся на 1 тыс. чел.

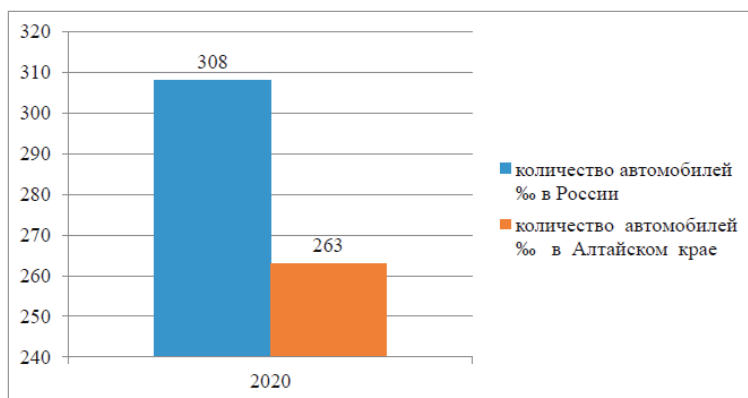

Рис. 3. Количество автомобилей в РФ и Алтайском крае,‰ [5]

По данным Russian Automotive Market Research, в среднем в России на 1 тыс. жителей приходится 308 легковых автомобилей. В 35 регионах РФ уровень автомобилизации выше среднего по стране. Самая высокая обеспеченность легковыми автомобилями в Приморском крае — 463‰ [2]. Меньше всего автомобилей на 1 тыс. населения приходится в Чукотском автономном округе (86‰). Также к регионам с самым малым количеством легковых автомобилей на 1 тыс. жителей относятся республики Чечня, Ингушетия, Дагестан и Тыва (<200‰). В Алтайском крае и Ульяновской области на 1 тыс. жителей приходится по 263 автомобиля. В Новосибирской области показатель немного выше — 276 машин на тысячу чел. В 2006 г. на территории Алтайского края было зарегистрировано 426 тыс. автомобилей, на первое января 2020 г. цифра увеличилась до 788 тыс.

ООН считает уровень автомобилизации владельцев автомобилей во всем мире и составила рейтинг стран по количеству автомобилей на 1 тыс. чел. населения. США занимают по количеству автовладельцев первое место в мире — 76‰. Вторую строчку в рейтинге занимает Люксембург — 686‰. Посмотрим сравнительные данные относительно количества автомобилей в Алтайском крае и в таких государствах, как Канада (сырьевая развитая страна) и Индия (развивающаяся страна) (рис. 4).

Если проводить сравнение Алтайского края с зарубежными странами, то безусловным лидером является Канада, там приходится 618 машин на одну тысячу человек, далее идет Алтайский край — 263 авто. Минимальное количество машин — 15‰ — показатель в Индии.

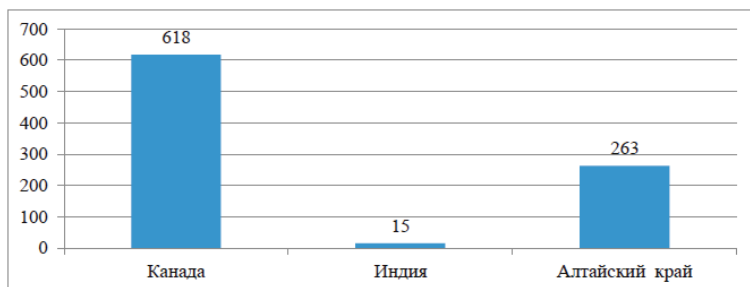

Рис. 4. Сравнительный анализ относительно количества машин, промилле (‰) [5]

На протяжении последнего десятилетия показатель спроса на нефть рос в Индии в среднем на 5% в год и впервые достиг среднегодового уровня 4 млн барреля в сутки в 2019/20 финансовом году (заканчивается 31 марта). По итогам первого квартала 2020 г. Индия выступает в качестве мирового лидера по темпам роста потребления этого сырья. Главным драйвером трансформации Индии в глобального игрока на рынке нефти стала автомобильная революция, которую переживает страна. В Индии доля бензина составляет всего 12% в структуре потребления углеводородов (40% — дизельное топливо), но это самый быстрорастущий сегмент топливного рынка субконтинента — потребление автомобильного топлива росло на 10% на протяжении последнего десятилетия, в 2018/19 финансовом году оно выросло на 11%, в 2019/20-м — на 14%.

Рассмотрим другой важный жизни людей вопрос: влияние автомобилизации на смертность в Алтайском крае.

Представим данные о смертности в Алтайском крае на рисунке 5.

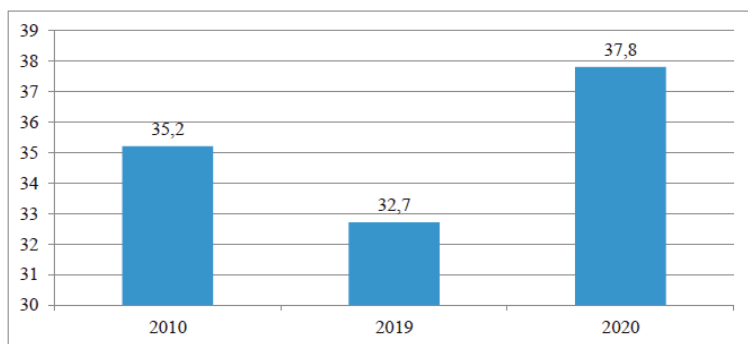

Рис. 5. Показатель смертности в Алтайском крае, тыс. чел. [8]

Показатель смертности за последние 10 лет тоже вырос: максимальное значение зафиксировано в 2020 г. (37,8 тыс. чел.), а минимальное значение — годом ранее (32,7 тыс. чел.). В среднем с 2010 по 2019 г. в регионе количественный показатель смертности населения составлял 34 тыс. чел. В начале десятилетия цифра была близка к 2020 г. В 2013–2018 гг. уровень смертности удавалось удерживать на значении чуть более 33 тыс. чел., а в 2019-м даже достичь минимума [8].

В Алтайском крае в 2020 г. произошло 207 ДТП с пострадавшими на 100 тыс. автомобилей. Это на 7 п. п. меньше, чем в 2019 г. В 2020 г. в ДТП в Алтайском крае погибло 226 чел. Такие данные приводит ГИБДД по региону. В среднем за год в Алтайском крае погибают 230–250 чел. — больше, чем в авиакатастрофах в 2019 г. во всем мире (204 чел.). Это в среднем население крупного села в крае. Проблемы безопасности и снижения аварийности является довольно серьезной проблемой для Алтайского края [9].

Дорога остается в настоящий момент остается зоной повышенной опасности для жизни и здоровья человека. Высокие темпы роста по ухудшению состояния безопасности на дорогах актуализирует проблему, связанную с непосредственным изучением поведения водителей транспортных средств для целей прогнозирования возникновения дорожно-транспортных происшествий и, как следствие, сокращение до минимума риска возникновения аварийных ситуаций на дорогах и как правило, улучшения «дорожного климата».

Транспортный комплекс занимает особое место в социально-экономическом развитии страны, региона, города и любого населенного пункта. В первую очередь он необходим для хозяйственной деятельности и комфортной жизни населения. Оценка состояния транспортной инфраструктуры на сегодняшний день является широко используемой практикой на всех уровнях власти.

Один из знаменитых теоретиков экономики транспорта профессор К. Я. Загорский еще в 30-х гг. XX в. в своих трудах отмечал высокую значимость развития транспорта во всех сферах жизни человека: экономической, общественной, культурной и других. При этом он называет следующие причины: экономическое сближение районов производства с районами потребления; развитие географического разделения труда и концентрации производства; издержек производства; развитие конкуренции и преодоление монополизма; развитие урбанизации и повышение мобильности населения; изменение условий культурной и общественной жизни и ряд других [10].

Активная автомобилизация края и страны в общем и в целом приводит к снижению количества перевозок пассажиров общественным транспортом, при этом увеличивает транспортный поток и снижает пропускную способность дорог в населенных пунктах. Дорожному хозяйству необходимо оперативно подстраиваться под интенсивное увеличение объема транспорта, появляющегося в пользовании жителей, пересмотреть планы строительства дорожных полотен, мостов и дорожных многоуровневых развязок.

Увеличение количества автомобилей в личном пользовании несомненно является положительной динамикой, которая указывает на рост благосостояния населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Осипова М. Ю., Винокурова У. Я. Автомобилизация населения как социальная проблема // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1А. С. 252–261.

2. Ассоциация «Российские автомобильные дилеры». Уровень автомобилизации в России. URL: <http://www.asroad.org/stat/uroven-avtomobilizatsii-v-rossii/>.

3. Агентство Автостат. Барнаул оказался в списке 25 городов с наибольшим количеством автомобилей. URL: <https://vesti22.tv/news/Bar-naul-okazalsya-v-spiske-25-gorodov-s-naibolshim-kolichestvom-avtomobiley>.

4. Алтайский край: официальный сайт. URL: <https://www.altairegion22.ru/territory/history/>.

5. Список стран по количеству автомобилей на 1000 человек. URL: <http://https://wiki2.org/ru>.

6. Дементьев А. За 14 лет в Алтайском крае почти вдвое увеличилось количество автомобилей. URL: <https://tolknews.ru/obsestvo/47532-skolko-avtomobiley-zaregistrirovano-v-altayskom-krae-v-godu>.

7. Гордеев В. Автомобильная революция сделала Индию лидером по росту потребления нефти. URL: <https://farm69.ru/kolichestvo-avtomobiley-na-dushu-nasel-2/>.

8. Корягина А. Вымираем: в Алтайском крае за 25 лет рождаемость ни разу не превысила смертность. URL: <https://tolknews.ru/obsestvo/55270-kak-izmenilis-pokazateli-dvizheniya-naseleniya-v-altayskom-krae-za-let>.

9. Ассоциация «Российские автомобильные дилеры». Эксперты оценили Алтайский край по уровню аварийности на дорогах. — URL: <http://www.asroad.org/stat/uroven-avtomobilizatsii-v-rossii/>.

10. Девина К.С., Лякишева В.Г. Состояние, проблемы и перспективы развития автомобильных дорог Алтайского края // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2020. Вып. 12. С. 121–122.

УДК 625.1 (571.150)

ББК 39.20

Б. К. Ниппер

ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АЛТАЙСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В статье анализируются ведущие направления и тенденции развития железнодорожного транспорта Алтайского края с 1990-х гг. по настоящее время. Выявляется влияние регионального отделения РЖД на социально-экономическое развитие и социокультурную жизнь края.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, инфраструктура, пассажиропоток, грузоперевозки

B. K. Nipper

ISSUES OF FUNCTIONING OF THE ALTAI RAILWAY AT THE PRESENT TIME

The article analyzes the leading directions and trends in the development of railway transport in the Altai Territory since the 1990s. until now. The influence of the regional branch of Russian Railways on the socio-economic development and socio-cultural life of the region is revealed.

Keywords: railway transport, infrastructure, passenger traffic, cargo transportation.

Главной предпосылкой транспортного освоения Алтайского горного округа в конце XIX — начале XX в. явилось сооружение Транссибирской магистрали. Великая Сибирская дорога открыла новую часть страны для людей-переселенцев, стимулировав рост городов, населения, что, в свою очередь, вызвало пополнение трудовых ресурсов региона. Расширение рынка рабочей силы стимулировало развитие

сельского хозяйства в округе, где при транспортировке грузов использовался лишь гужевой (животных) и водный транспорт. В этой связи отчетливо проявилась необходимость соединения Алтайского округа с Транссибом сетью железных дорог.

Строительство Алтайской железной дороги началось в 1912 г. в рамках государственно-частного партнерства. Проект был поддержан председателем Совета министров Российской империи П. А. Столыпиным. Было создано Общество Алтайской железной дороги. 3 ноября 1915 г. состоялось торжественное открытие Алтайской железной дороги и железнодорожного вокзала в Барнауле. Всего было построено 22 станции [1].

Сеть железных дорог исследуемого региона сосредоточена в основном в лесостепных и степных районах. На ее развитие оказало влияние расположение региона между районами Кузбасса и Казахстана, а также между Сибирью и Средней Азией. Современные очертания конфигурации транспортной сети сложились под влиянием Барнаула, когда через этот крупнейший город края стали лучеобразно отходить железнодорожные линии.

После 1991 г. на Алтае фиксируется сокращение протяженности железных дорог, находящихся в эксплуатации, а также уменьшение количества направлений поездов дальнего следования. Постсоветский период характеризуется также значительным сокращением числа пассажиров, воспользовавшихся железнодорожным транспортом. В 1990 г. было перевезено 30,9 млн пассажиров, в 2000 г. — 21,6 млн в 2010 г. — 12,6 млн в 2016 г. — 8,9 млн пассажиров. В структуре перевозки преобладает пригородное сообщение, на которое между 2012 и 2016 гг. в среднем ежегодно приходилось 90% пассажиропотока [2].

К основным изменениям в перевозке пассажиров железной дорогой Алтая, произошедшим после распада СССР (за период 1990–2018 гг.), следует, в частности, отнести следующее:

- сокращение более чем в два раза количества маршрутов поездов дальнего следования, в основном за счет поездов, следующих в образовавшиеся среднеазиатские государства — Казахстан, Киргизия, Узбекистан;
- снижение числа перевезенных пассажиров как пригородным транспортом, так и поездами дальнего следования;
- выведение из эксплуатации железнодорожной линии на участке Кулунда — Михайловское — Локоть, а также прекращение на несколько лет пассажирских перевозок между Кулундой и Павлодаром;

- увеличение направлений пригородного сообщения, что можно объяснить заменой существовавших маршрутов дальнего следования (Барнаул-Бийск и Барнаул-Рубцовск) пригородными ускоренными поездами;
- сохранение географии маршрутов скорых поездов [2].

Таблица 1

**Протяженность железнодорожных путей сообщения
в Алтайском крае [3]**

Показатели	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования, км	1584	1435	1452	1570	1565	1566	1566

Сокращение протяженности железных дорог, находящихся в эксплуатации, характеризует не только современную экономику Алтайского края в транспортном сегменте, но и является общероссийской проблемой.

Таблица 2

**Протяженность железнодорожных путей сообщения
в России [4]**

Показатели	2000	2010	2017	2018	2019
Железнодорожные пути — всего (на конец года), тыс. км	139	124	123	122	126
в том числе:					
общего пользования	86	86	87	87	87
необщего пользования	53	38	36	35	39

В последнее время ОАО «РЖД» были направлены значительные средства на развитие железнодорожной инфраструктуры Алтая. Активная работа велась в сегменте пассажирского движения, в том числе с учетом привлекательности Алтая как туристско-рекреационной зоны. ОАО «РЖД» является одним из крупнейших работодателей и налогоплательщиков в регионе. Это позволяет обеспечивать трудоустройство жителей края, доходы населения, а также поступления в краевой бюджет. Вклад алтайской железной дороги в современную экономику региона можно обобщить в форме ниже представленной таблицы.

Таблица 3

**Итоги работы железнодорожного транспорта Алтайского края
за 2018–2021 гг. [5]**

Показатели	2018	2019	2020	2021 (январь-июнь)
Территориальная распространенность обслуживания населения региона, % от общей численности	7 городов и 16 районов (50%)	7 городов и 16 районов (50%)	7 городов и 16 районов (50%)	7 городов и 16 районов (50%)
Общая протяженность пригородных маршрутов, км	более 2500	более 2500	более 2500	более 2500
Перевезено пассажиров, млн чел.	8,4	8,4	7,64 (- 16,5% к 2019 г.)	3917,5 тыс. чел.
Объемы погрузки, млн т	8,86	8,84	8,3 (- 6,5% к 2019 г.)	5,2
Инвестировано в железнодорожную инфраструктуру, млрд руб.	более 3,8	около 4,6	3,5	около 571,7 млн руб.

В Алтайском крае к настоящему времени на долю железнодорожного транспорта приходится 97,0% грузоперевозок и треть пассажирооборота.

В 2019 г. (в последнем, до ковидной пандемии году) компанией Западно-Сибирской железной дороги (ЗСЖД) было перечислено в региональные и местные бюджеты Алтайского края свыше 1,4 млрд руб.; объем закупаемой продукции для нужд компании ОАО «РЖД» у алтайских промышленных предприятий в 2019 г. составил около 3,5 млрд руб. [6].

Вместе с тем следует отметить, что в экспортной стратегии региона произошли изменения. Если раньше позиция была однозначная — отправлять за пределы края только готовую продукцию, то теперь все стало по-другому. Данные по экспорту продукции сельского хозяйства в 2019 г. наглядно демонстрируют рост объема экспорта сырья (рис.) [7].

Показатели экспорта зерновой продукции Алтайского края в 2019 г.

За последние годы со стороны правительства России в поддержке экспорта сделаны определенные шаги. Это постановление № 1104 о стимулировании экспорта в Китай и постановление № 406, регламентирующее льготные тарифы на железнодорожные перевозки. Агро-экспрессы позволили сократить сроки доставки пищевой продукции в КНР. Необходимо также и субсидирование внутрироссийских перевозок продукции передела, то есть муки, круп и др. Чтобы экономика сибирских регионов развивалась, следует на государственном уровне отдать приоритет экспорту готовой продукции и предоставить льготы именно на ее транспортировку. Только так можно будет обеспечить работой предприятия региона.

В 2019 г. ЗРЖД задействовала дополнительные пути для вывоза зерна из края. Руководством ЗСРЖД была достигнута договоренность с компанией «Алтайские элеваторы» о развитии железнодорожной инфраструктуры. Для этого планировалось развивать производственную площадку в Заринске: расконсервировать и отремонтировать два железнодорожных пути необщего пользования протяженностью 1,5 км [8]. Итогом стало то, что в сентябре 2021 г. погрузка зерна на сети ОАО «РЖД» в Алтайском крае составила 130 тыс. т, т. е. более чем в два раза превысила показатели за аналогичный период 1920 г. Наибольшие доли в объеме перевезенных культур составляют пшеница, ячмень, семена

масличных культур и т. п. За девять месяцев 1921 г. в регионе погружено 542 тыс. т продуктов [9]. В январе — августе 2021 г. погрузка строительных материалов на сети компании «Российские железные дороги» в Алтайском крае составила 249 тыс. т, что на 25,0% больше аналогичного показателя 2020 г. Всего за первое полугодие 2021 г. на железной дороге в регионе погрузили 5,2 млн т различных грузов [10].

В 2021 г. было подписано Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между Правительством Алтайского края и ОАО «Российские железные дороги» на 2021–2025 гг. Оно заключено в развитие предыдущего соглашения, действовавшего в 2018–2020 гг. [11].

Важнейшей задачей компании является сохранение доступности железнодорожного транспорта для всех социальных слоев населения. За годы существования компании произошли важнейшие преобразования: коренное улучшение качества обслуживания пассажиров, развитие на более высоком уровне пригородной пассажирской инфраструктуры, полное обновление подвижного состава. Гордостью компании и визитной карточкой края стали скорые поезда. «Калина красная», «Восток», «Просторы Алтая». На электрифицированных направлениях курсируют скорые электропоезда сообщением Заринская — Барнаул и Барнаул — Новосибирск, с пересадкой по станции Черепаново. Вместе с тем до сих пор не реализован проект запуска скоростного поезда «Ласточка».

В регионе продолжалась работа по модернизации железнодорожных станций. Все более современными становятся и технологии обслуживания пассажиров, ими начинают активно пользоваться жители Алтая. Мобильное приложение «РЖД Пассажирам» является собой современный канал для продажи билетов. Для снижения аварийности на железнодорожных переездах в регионе запущен специальный проект «Безопасная железная дорога», проводятся акции в рамках месячника «Внимание, дети!». В Барнауле работает Музей истории железной дороги.

Необходимо отметить, что железная дорога региона остается концентрированным пунктом организации социокультурного пространства современной жизни Алтайского края. Железнодорожный транспорт региона пытается решить общероссийскую экономическую проблему — эффективно и с прибылью работать в условиях снижения платежеспособности населения. В современных экономических реалиях работники алтайской железной дороги принимают меры по увеличению объема грузоперевозок, создания условий для роста пассажиропотока, улучшению комфорта и безопасности перевозок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Алтайского края. Справка. URL: https://altairegion22.ru/region_news/bole-35-tysyach-zhitelei-i-gostei-barnaula-oznakomilis-s-vystavkoi-k-105letiyu-zheleznoi-dorogi-na-altae_887682.html?sphrase_id=1362171.
2. Борисенко М. А., Комаристый С. А. Железные дороги Алтайского края: исторические этапы развития и современные особенности географии пассажирского сообщения // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 8–15.
3. Алтайский край в цифрах. 2016–2020: крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2021. С.164.
4. Российский статистический ежегодник. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С.475.
5. Итоги работы Министерства транспорта Алтайского края: официальный сайт. URL: <http://mintrans.alregn.ru/itogi-raboty>.
6. Губернатор Алтайского края Виктор Томенко провел рабочую встречу с начальником Западно-Сибирской железной дороги Александром Грицаем: официальный сайт Алтайского края. URL: <http://20.02.2020//>
7. URL: https://altairegion22.ru/region_news/gubernator-altaiskogo-kрая-viktor-tomenko-provel-rabochuyu-vstrechu-s-nachalnikom-zapadnosibirskoi-zheleznoi-dorogi-aleksadrom-gritsaem_838719.html?sphrase_id=1362171.
8. Дух соперничества. Чиновники, аграрии и мукомолы подискутировали, что же Алтаю надо везти китайцам// Алтапресс. URL: [http //22.06.2020 //https://altapress.ru/ekonomika/story/duh-sopernichestva-chinovniki-agrarii-i-mukomoli-podiskutirovali-chto-zhe-altayu-nado-vezti-kitaytsam-269248](http://22.06.2020//https://altapress.ru/ekonomika/story/duh-sopernichestva-chinovniki-agrarii-i-mukomoli-podiskutirovali-chto-zhe-altayu-nado-vezti-kitaytsam-269248).
9. Западно-Сибирская железная дорога задействует дополнительные пути для вывоза алтайского зерна: официальный сайт Алтайского края. URL: http://10.09.2019//https://www.altairegion22.ru/region_news/zapadnosibirskaya-zheleznaya-doroga-zadeistvuet-dopolnitelnye-puti-dlya-vyvoza-altaiskogo-zerna_805240.html?sphrase_id=1362332.
10. Погрузка зерна на железной дороге в Алтайском крае в сентябре увеличилась более чем в два раза. URL: [http // 14.10.2021 //http://www.doc22.ru/information/2009-04-08-03-31-19/10643-2021-10-14-05-46-08](http://14.10.2021//http://www.doc22.ru/information/2009-04-08-03-31-19/10643-2021-10-14-05-46-08).
11. В Алтайском крае погрузка строительных материалов на железной дороге в январе-августе выросла на 25%: официальный сайт Алтай-

ского края. URL: [http //09.09.2021//https://altairegion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-pogruzka-stroitelnyh-materialov-na-zheleznoi-doroge-v-yanvareavguste-vyroslo-na-25_941657.html](http://09.09.2021//https://altairegion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-pogruzka-stroitelnyh-materialov-na-zheleznoi-doroge-v-yanvareavguste-vyroslo-na-25_941657.html).

12. Соглашение о сотрудничестве подписали Губернатор Алтайского края и руководитель Западно-Сибирской железной дороги: официальный сайт Алтайского края. URL: [http//21.01.2021// ru/region_newswww.altairegion22./soglashenie-o-sotrudnichestve-podpisali-gubernator-altaiskogo-kraya-i-rukovoditel-zapadnosibirskoi-zheleznoi-dorogi_899830.html? sphrase_id=1362126](http://21.01.2021//ru/region_newswww.altairegion22./soglashenie-o-sotrudnichestve-podpisali-gubernator-altaiskogo-kraya-i-rukovoditel-zapadnosibirskoi-zheleznoi-dorogi_899830.html?sphrase_id=1362126).

ЭКОНОМИКА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

УДК 664.7 (571.150)
ББК 65.325.151+36.82–3

К. Ю. Кузовенко, Вит. В. Мищенко

ОБОСНОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ ЗЕРНА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В статье поднимается вопрос о важности глубокой переработки зерна, анализируется социально-экономическая ситуация в Алтайском крае. Выявляются достоинства и недостатки технологии, рассматривается перспектива развития перерабатывающей отрасли. Анализируется опыт действующих предприятий.

Ключевые слова: глубокая переработка, сырье, экспорт, экономика, региональное развитие.

K. Yu. Kuzovenko, Vit. V. Mischenko

THE NEED FOR DEEP GRAIN PROCESSING IN THE ALTAI TERRITORY

The question of the importance of deep processing of grain in the Altai Territory has been raised more than once. This business requires a significant investment. But just imagine if the products of deep processing of agriculture were exported, how many opportunities our region would have.

Keywords: deep processing, raw materials, export, economy, regional development.

Аграрный сектор в Российской Федерации объединяет отрасли по выработке сырья, его сохранению, переработке, выпуску продукции пищевого и непищевого направления: растениеводство, животноводство, кормопроизводство, перерабатывающую и пищевую индустрии. В рамках эскалации политики импортозамещения [1] актуальным является решение вопросов, связанных с развитием как сель-

скохозяйственного производства, так и отраслей, обеспечивающих его нормальное функционирование.

Как отмечается в Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 августа 2019 г. № 1796-р, основными проблемами развития отечественного зернового комплекса являются: конкуренция на мировом рынке зерна и продуктов его переработки; высокая зависимость урожайности и объемов валового сбора зерна от природно-климатических факторов; неустойчивое фитосанитарное состояние зерна и сельскохозяйственных угодий; снижение плодородия почв, в том числе вследствие недостаточного внесения минеральных и органических удобрений; нестабильность фитосанитарной обстановки вследствие негативного влияния природно-климатических факторов и усугубляющегося материально-технического положения сельскохозяйственных организаций; недостаточное обеспечение производителей зерна сельскохозяйственной техникой; высокие и растущие инфраструктурные и логистические издержки в рамках вертикальной цепочки поставки, в том числе у производителей зерна, из-за недостаточного развития инфраструктуры зернового комплекса; отсутствие механизма прослеживаемости партий зерна от производителей до конечных потребителей, необходимого для объективного мониторинга ситуации с качеством и количеством производимого зерна; отсутствие механизма отслеживания характеристик пшеницы. Существующее деление пшеницы на классы не соответствует текущим потребностям определения качества зерна на внутреннем рынке и не согласуется с требованиями международных рынков, вследствие широких возможностей на практике по отнесению пшеницы к определенному классу. В настоящее время элеваторы, привлекаемые для хранения зерна для проведения организованных торгов, не полностью обеспечивают сохранность зерна и его качество.

Развитие зернового комплекса является основой для дальнейшего совершенствования агропромышленного комплекса страны и формирует благоприятные условия для устойчивого социально-экономического развития Федерации.

Согласно информации, размещенной на официальном сайте Управления Алтайского края по пищевой и перерабатывающей промышленности, в 2020 г. производство муки осуществляло 148 мельниц, крупы вырабатывало 59 предприятий, зерновые завтраки — 22 организации, в крае функционировало 24 комбикормовых завода, 13 макаронных фабрик и цехов. Действующие производственные мощности по круп-

ным и средним организациям способны обеспечить выпуск более 1,4 млн т муки, 530 тыс. т крупы и 162 тыс. т макаронных изделий [2].

Ассортимент выпускаемой продукции широк и в полной мере отвечает потребностям отечественного и международного рынков. В 2020 г. алтайскими предприятиями было выработано более 983 тыс. т муки (т. е. 49% или каждая вторая тонна в Сибирском федеральном округе и 11%, или каждая девятая тонна российской муки). В структуре производства мукомольной продукции региона традиционно наибольшая часть представлена пшеничной мукой высшего сорта, на которую приходится более 68% общего объема. По итогам 2020 г. объем производства крупяных изделий (крупы и зерновые хлопья) составил 484,1 тыс. т., что соответствует средним значениям за последние 5 лет.

В использовании зерна выделяются такие направления, как потребление на пищевые цели, потребление на кормовые цели, промышленное потребление, использование на семена и экспорт. Рост производства животноводческой продукции является основным направлением развития внутреннего потребления зерна.

По данным Федеральной службы государственной статистики, производство комбикормов за последние пять лет стабильно растет на 5–8% в год. С учетом этих факторов к 2035 г. прогнозируется рост производства продукции животноводства на 12% к уровню 2018 г. и рост потребления зерна на кормовые цели до 52,3 млн т, что составляет прирост 13% к уровню 2018 г. (46,4 млн т).

Структура Алтайского края и уровень его социально-экономического развития как аграрного несырьевого региона [3] во многом определяются состоянием сельского, в том числе зернового хозяйства. Рейтинги муниципальных районов по показателям, характеризующим условия и результаты ведения зернового производства, показал, что районы, расположенные в благоприятных природно-климатических условиях, с развитым зерновым производством, но дающих средние показатели, имеют значительный потенциал его улучшения. Но сельское население с каждым годом заметно сокращается — в города уезжает молодежь, что, естественно пагубно влияет на демографическую ситуацию: способствует сокращению рождаемости и увеличению смертности, кроме того, страдает сельское хозяйство. Для того чтобы благоприятнее реализовывать зерно, остановить стагнацию сел, нужно изменить перерабатывающую отрасль. Глубокая переработка зерна сможет создать новые рабочие места, закроет потребность на продукты данного вида переработки. Из-за рубежа импортируются важнейшие продукты переработки зерна, используемые при производстве комби-

кормов, и это необходимо учитывать, так как в Алтайском крае активно выращивают крупнорогатый скот и свинину. На фоне развития комбикормовой промышленности возрастает потребность в отечественных аминокислотах. Важной особенностью ведения животноводства является использование синтетических аминокислот — продукта, незаменимого при интенсивном выращивании животных и птицы, особенно в условиях постоянного дефицита белка. Среди кормовых аминокислот особое место занимают четыре незаменимые аминокислоты, которые не способны самостоятельно синтезироваться в организме, но необходимы для нормальной жизнедеятельности, а значит, должны поступать с пищей, — это лизин, метионин, треонин и триптофан.

Несмотря на то, что глубокая переработка зерна получила широкое развитие в странах с развитой пищевой промышленностью, для России данная отрасль по-прежнему является новой и находится на начальном этапе развития, на фоне высокой капиталоемкости строительства и значительные технологические риски, необходимостью адаптации западных технологий к отечественным стандартам и нормативам. Недостаточно задействованы и резервы интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС в агробизнесе [4]. При этом учитывая зарубежный опыт развития производства переработки зерна, необходимы системные меры государственной поддержки, включающие доступ к льготному финансированию строительства заводов, стимулирование создания биокластеров, финансовую и организационную поддержку.

В качестве примера для освоения данной технологии в Алтайском крае можно взять опыт действующих предприятий по глубокой переработке: ГК «Астон» (Рязанская область); ОАО «Волжский оргсинтез» (г. Волжский Волгоградской обл.); ЗАО «Завод Премиксов № 1» (Белгородская область); АО «Биотех Росва» (Калужская область).

Алтайский край является крупнейшим производителем экологически чистого продовольствия страны. В нем производят 51,2% общероссийского объема крупы гречневой крупы, 37,3% манной крупы, 48,9% овсяной крупы; 12,2% сыров, 12,1% сухой сыворотки; 10,7% муки из зерновых и других растительных культур; 8,6% макаронных изделий; 7,7% масла сливочного. Существенную долю край занимает в создании продукции функционального назначения [5].

Основой зернопереработки является мукомольно-крупяная промышленность, которая в 2020 г. по сравнению с 2019 г. показала прирост на 2 п. п. Алтайский край сохранил лидерство среди субъектов РФ по уровню выработки муки, крупы и продуктов зерновых для завтрака и прочих продуктов из зерновых культур. Производство муки

на 80% ориентировано на поставку за пределы Алтая. Изначально рынками сбыта муки были все регионы Сибири, Дальнего Востока и Урала, однако эти рынки во многом утеряны. В наиболее населенных областях Сибири активно развивается собственная сельскохозяйственная и перерабатывающая промышленность. Наблюдается рост логистических расходов при транспортировке муки и, как следствие, — общей себестоимости. По темпам прироста затрат за 2016–2020 гг. Алтайский край оказался на четвертом месте после Краснодарского края, Омской и Новосибирской областей.

Россия является крупным производителем зерна, причем заводы размещены во многих регионах, в том числе удаленные от морских портов и экспортных коридоров. Учитывая площадь страны, проблема логистики для любого товара, особенно сырья, всегда актуальна. В этих условиях развитие переработки сырья в готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью имеет потенциал, переработка сырья не исключение: чем дороже конечный продукт, тем меньшую долю в перевозке занимает транспортная составляющая. Однако помимо очевидных преимуществ в Федерации для осуществления проектов в биотехнологической отрасли и переработке зерна имеется отставание по технологиям и опыту реализации проектов [6].

В настоящее время отрасль представлена в основном производством крахмалов и глютенa, а вот предприятия по производству аминокислот стали появляться лишь в 2010-е гг. В нашей стране перспективно развитие производства биоматериалов, в меньшей степени — витаминов и биотоплива [7]. Перспективными рынками продуктов глубокой переработки зерна в РФ являются рынки аминокислот, глюкозы и глюкозно-фруктозных сиропов, крахмала и биопластиков.

В Алтайском крае активно используется первичная и вторичная переработка зерна. Первая стадия, подготовительная, включает в себя следующие операции: транспортировка; очистка зерна от грязи и разных видов примесей; гидротермическая обработка зерна (увлажнение, пропаривание, сушка, охлаждение); фракционирование и сортировка. Эти операции в больших объемах выполняются на зернохранилищах и перевалочных элеваторах, а также на перерабатывающих предприятиях и являются основой для дальнейших технологических переделов. Вторая стадия включает различного уровня сложности операции дробления и помола, при которых переработка осуществляется путем физического воздействия на зерно и зерновую массу, без нарушения химического состава исходного сырья. То есть в процессе переработки выходная продукция сохраняет основные признаки, свойствен-

ные зерну, из которого она получена. Строение и форма клеток, свойства белков, размеры, форма и свойства крахмальных зерен и т. д. остаются неизменными. Продуктами переработки на этой стадии являются крупы, мука, снеки. Сюда же относится производство комбикормов.

Для предприятий в Алтайском крае главным стало не произвести, а реализовать свою продукцию. Для этой цели необходимо усовершенствование перерабатывающей отрасли. Если говорить конкретно, важно освоить процесс разделения зерна на отдельные составляющие, что по сути является глубокой переработкой. В результате происходит выделение крахмала и глютена, а также других побочных продуктов. Подобный способ обработки зерна позволяет использовать все его компоненты для получения разнообразных продуктов, перечень которых весьма широк. Сырьем может служить любое зерно — пшеница, кукуруза, ячмень, рожь, овес. Сегодня главная промышленная методика переработки зерна — трехфазная декантерная технология. Основная задача заключается в выделении и эффективном использовании отдельных компонентов зерна. В результате происходит выделение крахмала, клейковины и других побочных продуктов.

Вопрос о необходимости развития глубокой переработки зерна в Алтайском крае поднимался неоднократно. Регион обладает большими площадями для посева, производит значимое количество экологически чистого сырья, которое, однако, экспортируется в виде продукции с низкой степенью обработки или вовсе без таковой. При этом вывозить зерно в чистом виде намного дешевле, чем продукты его переработки. Также необходимо учитывать, что в крае развивается животноводство, которое тоже нуждается в продуктах переработки зерна, другими словами, необходимо нарастить объемы производства аминокислот (лизина, метионина и триптофана), что позволит полностью обеспечить растущее внутреннее потребление комбикормовой промышленности. Создание предприятий, специализирующихся на глубокой переработке зерна, будет способствовать появлению в сельской местности новых рабочих мест, что в свою очередь может замедлить отток населения из сел, а также развивать их инфраструктуру, создав тем самым необходимый базис для нового витка развития сельских территорий.

Основные причины, тормозящие развитие этого зернового направления, следующие: 1) высокая капиталоемкость строительства и значительные технологические риски, связанные со сложностью внедрения всех составляющих проекта; 2) необходимость адаптации западных технологий к отечественным стандартам и нормативам; 3) невозмож-

ность заимствования зарубежных технологий производства продукции глубокой переработки зерна в связи с «закрытостью» технологий.

Российскую продукцию готовы закупать большинство государств Европы и Америки. Важно то, что в Алтайском крае уже работают сельхозпредприятия, получившие международные сертификаты на производство органической продукции. Таких предприятий в стране на данный момент единицы. Следовательно, зерно, выращенное по органической технологии и продукты его переработки, будут пользоваться большим спросом на растущем рынке.

Одним из перспективных направлений научных исследований в области глубокой переработки зерна является поиск способов получения аминокислот. Новые технологии ферментации и биосинтеза аминокислот открывают широкие возможности для переработчиков зерновой продукции. Из одной тонны пшеницы можно получить до 250 кг лизина, попутно выработав 100 кг клейковины, 170 л спирта, 250 кг кормов и 30 кг углекислоты — общей стоимостью на сумму не менее 50–70 тыс. руб. По оценке Минсельхоза России, потенциал наращивания производства продуктов глубокой переработки зерна до 2035 г. составляет свыше 73 млрд руб. Сейчас в страну одного только глютен и лизина ввозится ежегодно на 500 млн долл. Есть еще и треонин, импорт которого в России также растет из года в год. По оценкам компании ID-Marketing, в 2019 г. ввоз составил 28,4 тыс. т., увеличившись на 12,5% по сравнению с предыдущим годом. По информации от «Завода премиксов № 1», который заявил о планах по выпуску треонина мощностью 18 тыс. т, внутреннее производство треонина в России пока отсутствует [8].

Несмотря на реальную возможность заместить иностранных производителей аминокислот на российском рынке, сделать это пока не получается, хотя в России реализуются более десяти проектов по глубокой переработке зерна. Но многие заявленные проекты приостанавливаются, срок их ввода переносится на более позднее время.

Глубокая переработка зерна относится к одним из перспективных направлений развития сельскохозяйственных технологий. В Алтайском крае значимая роль в развитии АПК отводится переработке зерна на глютен, сиропы и крахмал [6]. Дополнительное звено в производственной цепи пшеницы стимулирует развитие животноводства, создаст рычаг влияния на мировую цену зерна, обеспечит внутренний рынок необходимыми продуктами питания.

Глубокая переработка зерна в России находится пока только в начальной стадии развития, но ее перспективы достаточно оптимистичны из-за роста объемов урожая и большей концентрации федерально-

го правительства на внутреннем рынке. Глубокая переработка зерна в первую очередь востребована для производства биоматериалов, витаминов и биотоплива. Однако в ближайшие годы активизации в этом сегменте не стоит ожидать из-за высоких рисков производства [7].

Для Российской Федерации характерна лишь простая переработка зерновых с производством муки, кормов и кормовых добавок. При этом у отечественных производителей, в отличие от зарубежных конкурентов, нет программы государственного стимулирования, поэтому вкладывать серьезные средства в этот сегмент рынка инвесторам просто неинтересно. В результате конкуренция проигрывается, и на зарубежные рынки идет пшеница, которая чуть позже возвращается в Россию уже в виде, к примеру, турецкой муки. Всерьез говорить о наличии отечественной глубокой переработки пока не приходится.

По данным исполнительного директора Национального кормового союза С. Михнюка, сейчас Россия импортирует до 90% от всех используемых в животноводстве кормовых добавок и почти 100% кормовых витаминов. Никакие попытки и инициативы предыдущих лет по локализации подобных производств на территории страны не нашли развития. На текущий момент мы имеем локализацию производства только одной незаменимой аминокислоты — лизина [9]. В Ассоциации предприятий глубокой переработки зерна (Союзкрахмал) сообщали, что за первое полугодие 2021 г. производство продукции показало существенный рост только в категории декстринов (+23,41%). При экспорте продуктов глубокой переработки зерна в 23,4 тыс. т их же импорт превысил 70 тыс. т. Индустрия глубокой переработки зерна сегодня сталкивается с недостаточной информированностью потенциальных инвесторов об особенностях работы отрасли, с нехваткой квалифицированных кадров для запуска и функционирования производств, с непродуманностью вопросов обеспечения логистики и сбыта.

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации разрабатывает меры по поддержке данной отрасли. В частности, возмещение части затрат на логистику продукции, льготные краткосрочные кредиты на покупку сырья для последующей глубокой переработки, а также льготные инвестиционные кредиты на строительство либо модернизацию предприятий. Отдельного внимания заслуживает механизм возмещения части прямых понесенных затрат на строительство либо модернизацию предприятий, реализующих инвестиционные проекты по глубокой переработке зерна [7]. Интерес государства, высокий урожай и потребность российского бизнеса в продукции глубокой переработки повышают интерес инвесторов к данной индустрии. Несколько

таких проектов уже реализуются, а также обсуждаются возможности будущего строительства. Стоит рассматривать отрасль глубокой переработки зерна как нишевую, но очень перспективную.

Как было отмечено ранее, потребность в перерабатывающей промышленности у региона имеется, причем давно. Тогда почему данной технологии в крае пока нет? Ответ прост. Глубокая переработка зерна — очень затратный процесс с точки зрения материального и технического плана. У собственников нет ресурсов на освоение данной технологии, а поддержка государства слишком мала. Другое предположение — собственника устраивает положение, и он не задумывается о переменах, внедрении новых технологий и т. д. Хотелось бы отметить, что логистические затраты также являются сдерживающим фактором, необходимы инструменты господдержки федерального уровня — льготирование железнодорожных тарифов, стимулирование обновления парка вагонов-зерновозов, развитие системы контейнерных перевозок. Производство, конечно, наукоемкое и сложное, но весьма доходное. Сегодня основное производство по глубокой переработке зерна сосредоточено в Центральном федеральном округе: в Тульской, Тамбовской, Воронежской, Липецкой и Орловской областях. Здесь выпускаются нативные и индустриально-модифицированные крахмалы, глюкозо-фруктовые сиропы, крахмальная патока, декстрины и пр. Лидерами отрасли являются крупнейшие предприятия: ООО «Каргилл» (Ефремов, Тульская область, свыше 77 тыс. т сиропов в 2020 г.), «Биотехнологический комплекс-Росва. Комплекс глубокой переработки пшеницы» (Калужская область), ООО «Звягинский крахмальный завод» (Орловская область, 6,1 тыс. т декстринов), ООО «Амилко» (Ростовская область, 2-е место по выпуску крахмалопродуктов в РФ), консолидировавшее 20% рынка крахмальных сиропов, хороший пример такого бизнеса.

На фоне дефицита средств государственной поддержки АПК возрастает необходимость поиска новых источников внебюджетных вложений в целях реализации проектов по глубокой переработке зерна. В этих условиях механизм государственно-частного партнерства, широко используемый в странах с развитым агропромышленным производством, является наиболее перспективным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мищенко В. В., Мищенко И. К. Эскалация импортозамещения как реальность и необходимость для совершенствования структуры отечественной экономики // Экономика Профессия Бизнес. 2021. № 2. С. 77–83.

2. Общая характеристика пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности Алтайского края. URL: <https://upp.alregn.ru/info/development/analiticheskaya-informatsiya-o-razvitii-otrasley-poitogam-2020-goda/>.

3. Социально-экономическое развитие региона: состояние и перспективы: монография / под общ. ред. И. К. Мищенко. Барнаул, 2017. 136 с.

4. Likhmanova G. K., Bedelbayeva A. E. et al. Integration interaction of the EAEU countries as a factor to improve competitiveness in the agribusiness // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Т. 10. № 6 (44). С. 1801–1806.

5. Кострова Ю. Б., Шибаршина О. Ю. Анализ и перспективы развития зернового рынка в РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 177–180.

6. Карпенко Г. Г., Антонцев А. А. Основные тенденции развития производства и рынка зерновых культур в России и мировом пространстве // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 56–79.

7. Андреев Н. Р., Гольдштейн В. Г., Носовская Л. П., Адикаева Л. В., Дегтярев В. А. Перспективы развития глубокой переработки зерна // Достижения науки и техники АПК. 2020. Т. 34. № 11. С. 98–103.

8. Глубокая переработка зерна: проблемы и перспективы // Защита растений. 2018. № 8. URL: <https://www.agroxxi.ru/gazeta-zaschita-rastenii/num438.html#literal81335>.

9. Михайлушкин П. В., Попок Л. Е. Экономическая эффективность глубокой переработки зерна (на примере ООО «Кар-гилл») // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 40–43.

УДК 65.305

ББК 65.9 (2алт-4 Алт) +65.305.735

Ю. Н. Микрюкова

ООО «СИБЭНЕРГОМАШ — БКЗ» КАК ОДНО ИЗ КРУПНЕЙШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В рамках написания данной статьи были изучены внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на развитие одного из крупнейших предприятий энергетического машиностроения в Алтайском крае. Целью работы является анализ внешней и внутренней среды ООО «Сибэнергомаш — БКЗ», а также рассмотрение этапов реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости».

Ключевые слова: энергетическое машиностроение, производительность труда, национальный проект, Алтайский край, производство котельного оборудования

Yu. N. Mikryukova

SIBENERGOMASH-BKZ LLC AS ONE OF THE LARGEST POWER ENGINEERING ENTERPRISES OF THE ALTAI TERRITORY

As part of this article, we studied external and internal factors that influence the development of one of the largest power engineering enterprises in the Altai Territory. The purpose of the work is to analyze the external and internal environment of Sibenergomash — BKZ LLC, as well as to consider the stages of implementation of the national project «Labor Productivity and Employment Support».

Keywords: power engineering, labor productivity, national project, Altai Territory, production of boiler equipment

ООО «Сибэнергомаш — БКЗ» специализируется на производстве энергетических котлов большой мощности, промышленных вентиляторов и дымососов, сосудов и теплообменного оборудования. За 78 лет успешной работы котельный завод заслужил репутацию одного из ведущих предприятий, составляющих интеллектую-

альный и производственный потенциал России в области энергетического машиностроения. Котельный завод обеспечивает оборудованием крупные тепловые электростанции, объекты металлургии, нефтехимии и других отраслей [1]. Заводом были изготовлены сотни наименований энергетического оборудования, которое успешно эксплуатируется на крупных промышленных предприятиях России, странах СНГ и странах дальнего зарубежья.

Помимо проектирования и изготовления нового оборудования на котельном заводе «Сибэнергомаш» производятся реконструкции действующих котлов. Основные направления реконструкции — переход на другое топливо, повышение КПД, снижение вредных выбросов, повышение производительности. Также предприятие оказывает услуги по шефмонтажу и диагностике эксплуатируемых изделий [1].

История предприятия началась в 1942 г. со строительства в Барнауле котельного завода. Это был первый завод энергетического машиностроения в Сибири. Случайно ли турбинное производство Невского машиностроительного завода им. В. И. Ленина было эвакуировано в Свердловск, ныне Екатеринбург, а котельное — в Барнаул? Ведь именно Барнаул является родиной первого в России и во всем мире, парового двигателя универсального действия, который мог работать только при помощи пара, а для него и нужен был котел.

В июне 1942 г. был создан приказ об учреждении завода, а уже в октябре 1942 г. появился первый производственный корпус, в нем было размещено 4 цеха: арматурный, механический, ремонтно-механический и инструментальный. Помимо котельного завода в Барнауле появлялись и другие промышленные предприятия: завод транспортного станкостроения, ныне Барнаульский станкостроительный завод, меланжевый комбинат. Облик современного завода вырисовывался очень медленно. Первую продукцию произвели раньше, чем появилась заводская проходная. Первая партия пароводяной арматуры была выпущена в конце марта 1943 г., а проходная построена в 1944 г. [2].

В начале 1990-х гг. завод был приватизирован и реорганизован в ОАО «Сибэнергомаш», затем в Производственный Комплекс «Сибэнергомаш» и вошел в состав ОАО «Энергомашкорпорация». История предприятия в XXI веке началась с очередной реорганизации, в результате которой завод стал филиалом Компании «Энергомаш (ЮК) Лимитед» (Соединенное королевство). После смены собственника в августе 2009 г. предприятие получило новый импульс развития, и стало динамично наращивать объемы производства и уже в 2010 г. котельный завод стал основным производственным активом машиностроительного

холдинга «НОВАЭМ». В 2015 г. на базе обанкротившегося ОАО «Сибэнергомаш» образовано новое юридическое лицо — ООО «Сибэнергомаш — БКЗ», руководство которого поставило перед собой задачу дальнейшего развития производства, восстановления утраченных производственных направлений, создания новой продукции за счет реализации конструкторского и технологического потенциала.

На данный момент на базе Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова функционирует кафедра «Котло- и реакторостроение». Первый набор на специальность «Котло- и реакторостроение» был проведен в 1964 г., а в 2020 г. состоялся уже 52-й выпуск дипломированных специалистов. Самостоятельная профилирующая кафедра «Котло- и реакторостроение» образована в 1972 г. В становлении кафедры как профилирующей и в последующей работе большую и всестороннюю помощь оказывали ООО «Сибэнергомаш — БКЗ» и Барнаульские ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3. На сегодняшний день конструкторские отделы, вычислительные центры, цеха и лаборатории ООО «Сибэнергомаш — БКЗ», ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3 остаются для кафедры полигонами научно-исследовательских работ и учебного процесса.

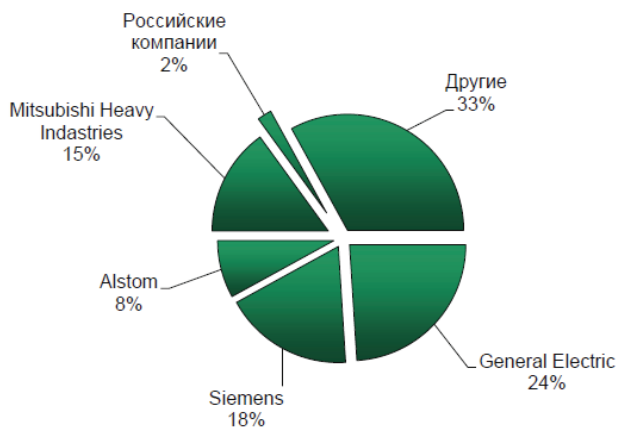
Энергетическое машиностроение является базовой отраслью отечественной промышленности, обеспечивающей потребности экономики и населения страны в электрической и тепловой энергии [3]. Стратегической целью большинства представителей энергомашиностроения является формирование конкурентоспособной компании, устойчивой в долгосрочной перспективе, а главной задачей — обеспечение предприятий электроэнергетики надежным, высокотехнологичным, энергоэффективным оборудованием.

К основным индикаторам эффективности деятельности энергомашиностроительных предприятий можно отнести следующие показатели: увеличение производительности труда, рост доли выручки от новой усовершенствованной продукции, увеличение производственных мощностей, снижение удельного веса постоянных производственных затрат в выручке, сокращение потребления энергоресурсов, снижение затрат на закупку товаров, работ и услуг в расчете на единицу продукции [4].

В среднесрочной перспективе на период до 2025 г. развитие рынка энергетического оборудования тесно связано с требованиями, предъявляемыми электроэнергетикой в части обеспечения необходимого объема генерирующих мощностей, качества электрической и тепловой энергии, надежности и безопасности эксплуатации энергетических объектов для обеспечения текущего и перспективного развития

экономики России [5]. Ключевым фактором востребованности продукции энергетического машиностроения является объем потребности в установленной мощности, не удовлетворенной мощностями действующих электростанций.

Мировой рынок энергетического машиностроения на сегодняшний день оценивается в 70 млрд долл. в год, в перспективе до 2025 г. его годовой объем может достигнуть 100–110 млрд долл. (в текущих ценах). В свою очередь российский рынок энергетического машиностроения оценивается на уровне 350 млрд руб. Рост объема заказов на энергетическое оборудование в 2019 г. по сравнению с 2018 г. составил 14%. Крупнейшими игроками на рынке являются корпорации Siemens, Alstom, General Electric, Mitsubishi Heavy Industries и другие. Наибольшую долю на рынке имеет американская корпорация General Electric (GE), покрывающая всю производственную линейку продукции энергетического машиностроения и контролирующая около 24% мирового рынка [6]. Доля российских компаний на мировом рынке составляет лишь 2%.

Мировой рынок энергетического оборудования, %

В последние годы иностранные производители стали проявлять активность на российском рынке, а также на давно освоенных Россией рынках энергетического машиностроения в странах СНГ и Азиатского региона. При этом они используют все возможные методы, чтобы вытеснить отечественных производителей: широкое использование демпинговых цен и кредитование потребителей на выгодных для них условиях. Государства, резидентами которых являются лидеры мирово-

го машиностроения, активно поддерживают международную экспансию своих крупнейших налогоплательщиков. В отрасли особенно отчетливо стала проявляться тенденция к консолидации активов: среди крупных энергомашиностроительных корпораций проходят процессы слияний и поглощений, результатом которых должно стать более эффективное финансирование НИОКР и появление компаний, способных поставлять всю линейку продукции. В результате двух таких слияний — Alstom с ABB и Siemens с Westinghouse — как раз и появились отраслевые конгломераты.

Предприятия сферы энергетического машиностроения в Алтайском крае специализируются преимущественно на производстве котельного оборудования и сопутствующих элементов для подачи тепло- и электроэнергии.

Основной спрос на продукцию данного сегмента предъявляют, как правило, промышленные и коммунальные предприятия, основные фонды которых являются высоко изношенными. В Алтайском крае эксплуатируется более 3570 км тепловых сетей (водяных и паровых) в двухтрубном исполнении, при этом более 57% этих сетей приходится на сельские поселения. Из всего объема тепловых сетей 20,4% нуждаются в замене (в городах — 16,7%, в сельской местности — 23,1%). Потери в тепловых сетях составляют от 10% для малых населенных пунктов, где длина сетей минимальна, до 30–40% — в крупных населенных пунктах, прежде всего в райцентрах.

В 2012 г. ООО «Сибэнергомаш — БКЗ» для нужд Барнаульской ТЭЦ-2 осуществило проектирование, поставку и шеф-наладочные работы четырех энергетических котлов БКЗ-210–140Ф. Однако предприятия Алтайского края ориентированы на производство продукции, работающей на твердом топливе, которое постепенно заменяется в России централизованным газоснабжением.

Общий уровень отечественной газификации предусматривается увеличить к 2030 г. до 90%, как намечено Генеральной схемой развития газовой отрасли на период до 2030 г. [7]. Программы газификации утверждены в 70 регионах РФ, разрабатываются недостающие программы, для этого определяются потребности региона в газе, актуальные топливно-энергетические балансы, разрабатываются энергетические паспорта на уровне муниципальных образований. От уровня газификации регионов зависит повышение качества жизни людей, улучшение экологической обстановки, перспективы социально-экономического развития [8].

В 2015 г. на территории Барнаула началась реализация программы «Газификация города Барнаула на 2015–2021 годы». В связи с этим основным направлением развития сегмента стало совершенствование и модульная унификация элементов котлов и вспомогательного оборудования, повышение конкурентоспособности товаров путем комплексной автоматизации работы котлов, развитие сопутствующих услуг по обслуживанию и монтажу оборудования. На момент написания данной статьи уровень газификации жилого фонда природным газом в городе Барнауле достиг 24,9%, в том числе частного сектора — 53,9%. В среднем по России уровень газификации жилого фонда природным газом составляет 63,2%, в том числе в городах — 67,5%, в селах — 45,5%.

По состоянию на декабрь 2019 г. на территории Алтайского края функционировали 22 крупных и средних предприятия по производству, передаче и распределению энергии. В числе крупных предприятий находятся 7 тепловых электростанций: Барнаульская ТЭЦ-2 (АО «Барнаульская генерация»), Барнаульская ТЭЦ-3 (АО «Барнаульская ТЭЦ-3»), Барнаульская ГТ ТЭЦ (АО «ГТ Энерго»), Бийская ТЭЦ-1 (АО «Бийск-энерго»), Белокурихинская ГП ТЭС (ООО «ЭнергоПромКапитал»), ТЭЦ г. Яровое (МУП «ЯТЭК»), ЮТС «Руб ТЭК». Основным производителем электрической и тепловой энергии в Алтайском крае является группа компаний, управляемая ООО «Сибирская генерирующая компания». Суммарная установленная мощность объектов генерации этих обществ на конец 2019 г. составляла: электрическая — 1255,409 МВт, тепловая — 4427,3 Гкал/ч [9].

В перспективе планируется увеличение производства энергетического оборудования в случае запуска масштабной программы Минэнерго России по стимулированию энергокомпаний к обновлению действующего оборудования.

Одним из приоритетных направлений развития ООО «Сибэнергомаш — БКЗ» является реализация программы ДПМ-2 на территории Российской Федерации, а также поставка оборудования в страны ближнего зарубежья и в Республику Куба. На данный момент ведется работа по газификации столицы Республики Казахстан. В рамках государственной программы газификации столицы Казахстана Нурсултана в 2020 г. ООО «Сибэнергомаш — БКЗ» начало разработку рабочего проекта по реконструкции 16 котлов ТЭЦ-1, ТЭЦ-2 АО «Астана-Энергия» и изготовление оборудования для реконструкции. Целью проекта является значительное снижение выбросов вредных веществ в окружающую среду.

В настоящее время ведется разработка документации на реконструкцию паровых котлов типов Е-65–3,9–440 КТ и водогрейных котлов типов КВ-Т-128–150 ТЭЦ-1, а также водогрейных котлов КВ-Т-139,6–150 ТЭЦ-2. Закончить реализацию проекта по газификации оборудования ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 АО «Астана-Энергия» планируется в 2021 г. Помимо этого, приоритетными направлениями сбыта промышленного оборудования в 2020 г. являются: промышленная энергетика, производство новых мощностей, ДПМ-2, производство запасных частей, утилизация нетрадиционных видов топлива.

Среди российских компаний по производству котельного оборудования наиболее значимыми конкурентами ООО «Сибэнергомаш — БКЗ» многие годы остаются таганрогский котлостроительный завод «Красный котельщик» и АО «Подольский машиностроительный завод». Завод «Красный котельщик» за свою историю изготовил 161 котлоагрегат паропроизводительностью 640–1000 т/ч (для блоков 200–300 МВт), 26 котлов паропроизводительностью 2650 т/ч (для энергоблоков электрической мощностью 800 МВт), 1 котел паропроизводительностью 3950 т/ч (для блока электрической мощностью 1200 МВт), 43 котла-утилизатора. АО «Подольский машиностроительный завод» осуществляет проектирование и поставку паровых и водогрейных котлов, работающих на различных видах топлива (газообразном, жидком, твердом), разного типа и производительности (классических — для сжигания различных видов топлива, котлов-утилизаторов для ПГУ (с ГТУ от 6 МВт и более), котлов для мусоросжигательных заводов и пр.). На сегодняшний день под маркой ЗиО выпущено около 900 паровых котлов различной мощности и параметров для 190 отечественных и зарубежных ТЭС общей мощностью свыше 85 млн кВт, в том числе более 16 млн кВт на экспорт.

Другими традиционными конкурентами в части номенклатуры являются ПАО «ЗиО-Подольск», АО «Завод котельного оборудования» г. Алексеевка, АО «Дорогобужкотломаш». В части изготовления элементов котлов рынок высококонкурентен и представлен десятками компаний.

Для российского рынка промышленных систем вентиляции характерна высокая конкуренция. Одних лишь отечественных производителей насчитывается на нем несколько десятков. К основным российским производителям можно отнести: ООО «ВЕЗА», ООО «ПО КОРФ», ГК «Ровен», ООО «Завод Вентилятор», ООО «ВКТехнология» (Рязанский вентиляторный завод), ООО «Концерн медведь» и т. д. Большинство из производящих вентиляторы компаний (в том числе тех, что пе-

речислены выше) локализовано в Центральном федеральном округе (65,2%); за ним следуют Приволжский (19,7%) и Северо-Западный федеральные округа (8%).

На российском рынке промышленных сосудов представлено несколько десятков компаний производителей, что говорит о высокой конкуренции среди них. К основным производителям можно отнести: АО «Атомэнергомаш», ОАО ТКЗ «Красный котельщик», ООО «Покровскэнергомаш», АО «Борхиммаш», ООО «НПП Газэнергохим», Завод «ЮВС», ООО «Завод емкостного оборудования», ООО «Ремстроймаш», ООО ИК «Спецкомплектация».

С целью выявления новых мер государственной поддержки на предприятии ежеквартально формируется «Отчет о программах государственной поддержки», а также производится анализ и отбор программ применительно к деятельности предприятия.

В марте 2019 г. ООО «Сибэнергомаш — БКЗ» вошло в национальный проект по повышению производительности труда. Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» является одним из десяти национальных проектов, реализуемых на территории Алтайского края [10]. По состоянию на 1 февраля 2020 г. реализацию национального проекта характеризовали следующие показатели: 1284 предприятий-участников из 45 субъектов РФ, в том числе 25 — из Алтайского края. Лидирующую позицию занимают обрабатывающие производства. В крае, помимо ООО «Сибэнергомаш — БКЗ», в эту категорию вошли такие предприятия, как АО «БМК», ЗАО «Алейскзернопродукт им. С. Н. Старовойтова», ООО «Холод», ООО «Сашера-мед», ООО «Нортек», ООО «Ренесанс Косметик», ООО «ЖБИ Сибири» [11].

Для котельного завода это отличная возможность стать более конкурентоспособными в современных условиях меняющегося рынка, что в свою очередь является залогом стабильности для предприятия в целом и каждого сотрудника в частности. За три года участия в проекте предприятие должно продемонстрировать ежегодный рост производительности труда в 10%, 15% и 30% к базовому, то есть 2018 г. [1].

В качестве пилотного производственного потока для создания участка-образца был выбран участок изготовления коллекторов производства котельного оборудования. На выбранном участке сотрудники предприятия совместно с экспертами ФЦК начали оптимизировать текущий производственный процесс: проводить картирование потока, выявлять проблемные места и находить решения по их устранению, проводить хронометраж и внедрять улучшения. В дальнейшем результаты, достигнутые на эталонном участке, начали транслировать-

ся на другие подразделения завода. В настоящее время на предприятии реализованы два проекта по улучшениям — оптимизированы два потока создания ценности; достигнуты целевые показатели проектов по сокращению потерь. В соответствии с утвержденным 3-летним графиком реализуются еще два проекта, в рамках одного из них уже определены необходимые мероприятия, направленные на устранение проблем, выявленных при производственном анализе потока, в рамках другого проводится анализ потока.

Все рабочие места производств трансформируются благодаря внедрению метода 5С, на значительном количестве рабочих мест уже реализован шаг 4С — разработаны стандарты рабочих мест. Более 260 сотрудников предприятия обучены по темам «5С на производстве», «Основы бережливого производства» и «Реализация проектов по улучшениям». Реализуются иные методы и инструменты: анализ эффективности использования критичного оборудования (ОЕЕ), быстрая переналадка (SMED), визуализация и другие, стандартизованная работа, система непрерывных улучшений. Изменен порядок решения возникающих проблем, подход к их анализу и скорости реагирования.

Важным этапом стало изменение подхода к порядку предоставления информации генеральному директору и оперативного контроля ситуации на предприятии, целеполаганию и мотивации руководителей. Внедрены инфостенды, изменен процесс финансового планирования с учетом разработанного дерева целей. На основе дерева целей составлены и апробированы карты ключевых показателей эффективности для 38 руководителей, которые окончательно введены в действие с января 2020 г.

На основании изученной информации можно сделать вывод, что текущий уровень технологического и социально-экономического состояния отрасли энергетического машиностроения в России свидетельствует о сложном положении отрасли, что характеризуется рядом факторов:

- существующий в настоящее время парк оборудования предприятий энергетического машиностроения технологически и морально устарел, на большинстве предприятий уровень износа основных фондов превышает 60%;

- доля импортного основного оборудования при оснащении предприятий электроэнергетики составляет около 80%;

- инновационное развитие энергетического машиностроения, включающее инновационные научные разработки, опытно-конструкторские работы (ОКР), опытно-промышленную эксплуатацию, серий-

ное производство и реализацию продукции потребителям с возвратом средств в НИОКР отсутствует, с одной стороны, вследствие резкого сокращения взаимодействия предприятий электроэнергетики и институтов-разработчиков и предприятий-изготовителей оборудования энергетического машиностроения, вызванного полным прекращением государственной поддержки развития энергетического машиностроения и, с другой стороны, нежеланием предприятий электроэнергетики финансировать НИОКР на создание инновационных продуктов за счет собственных ресурсов вследствие высоких рисков не заключения в последующем договоров на поставку этого оборудования;

— энергетическая эффективность существующего отечественного оборудования энергетического машиностроения ниже, чем аналогичного зарубежного, что приводит к избыточной нагрузке на топливные отрасли и, как следствие, к росту цен на электроэнергию для промышленных потребителей и населения;

— существующий уровень эксплуатации электроэнергетических объектов значительно уступает практике развитых стран мира.

Общей проблемой в сфере энергетического машиностроения, на решение которой направлена политика государства, является наращивание научно-технической и технологической независимости Российской Федерации от поставок импортных технологий и оборудования энергетического машиностроения. Деятельность «Сибэнергомаш — БКЗ» должна быть направлена на решение этих задач с учетом специфики исторического развития и возможностью реализации своей продукции не только в Сибири, но и в странах Центральной Азии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт ООО «Сибэнергомаш — БКЗ». URL: <http://www.sibem-bkz.com/>
2. Юдалевич М. Годы и люди. Барнаул, 1992. 168 с.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf>
4. Молодюк К. В. Методы повышения эффективности предприятий энергетического машиностроения. М., 2020. 80 с.
5. Стратегия развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010–2020 годы и на перспективу до 2030 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145846/
6. Попов Е. Рынок повышенной мощности. Государство взялось за машиностроение // Коммерсантъ. 2020. № 85. С.23.

7. Куликова М. П., Балакина Г. Ф. Перспективные направления газификации республики Тыва // Экономика Профессия Бизнес. 2020. № 2. С. 64–70.

8. Генеральная схема развития газовой отрасли России на период до 2030 г. М., 2008. 145 с.

9. Развитие электроэнергетики Алтайского края на 2021–2025 годы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/570774901>

10. Официальный сайт Алтайского края. URL: <https://www.altairegion22.ru/>

11. Мищенко И. К., Мищенко И. В. О реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» в Алтайском крае // Социально-экономическая политика страны и сибирского региона в условиях цифровой экономики: материалы XII международной научно-практической конференции, г. Барнаул, 18–19 июня 2020 г. / под общ. ред. В. А. Ивановой, Т. Е. Фасенко. Барнаул, 2020. С. 105–110.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА

Экономика региона в условиях пандемии.....	3
--	---

АЛТАЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

<i>Протопопова К. Е., Стрижкина И. К.</i> Обвал экономики, безработица и другие последствия COVID-19 в России и Алтайском крае.....	9
---	---

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ РФ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

<i>Горбатовская К. В., Сабына Е. Н.</i> Экономическое сотрудничество Алтайского края и Кемеровской области	18
<i>Добрынин Д. А., Мищенко Вал. В.</i> Сравнительный анализ лесовосстановления в Алтайском крае и Сибирском федеральном округе	25
<i>Ховалыг О. С-Д.</i> Перспективы развития Республики Тыва	37

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

<i>Решетникова О. Е., Мищенко Вал. В.</i> Особенности социально-экономического развития Алтайского района Алтайского края.....	45
<i>Шевчук И. М., Водясов П. В.</i> Тенденции и перспективы развития сельских территорий в Алтайском крае.....	58

МУНИЦИПАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Байдин В. К.</i> Основные проблемы благоустройства города Барнаула	68
<i>Гесс Т. В., Лякишева В. Г.</i> О практике решения вопросов местного значения и социально-экономического развития территории Индустриального района городского округа — г. Барнаула	77
<i>Юдина В. В., Лякишева В. Г.</i> Об опыте реализации процедуры антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов в Алтайском крае.....	88

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ДЕМОГРАФИЯ РЕГИОНА

- Бочарова А. Ю., Капустян Л. А.** Наставничество как инструмент адаптации и профессионального становления государственных гражданских служащих в Алтайском крае 100
- Лакиза А. А. Мищенко И. К.** Анализ деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере культуры Алтайского края 110
- Пожидаев К. Д., Вершинина И. А.** Экономические и социальные причины сокращения численности населения Алтайского края 119

ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТА

- Козулин А. Ю.** Современное состояние процессов автомобилизации в Алтайском крае 128
- Ниппер Б. К.** Вопросы функционирования Алтайской железной дороги в настоящее время 136

ЭКОНОМИКА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

- Кузовенко К. Ю., Мищенко Вит. В.** Обоснование потребности в глубокой переработке зерна в Алтайском крае 144
- Микрюкова Ю. Н.** ООО «Сибэнергомаш — БКЗ» как одно из крупнейших предприятий энергетического машиностроения страны 154

Для заметок

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Сборник статей

Выпуск 13

Редактор С. И. Тесленко
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 23.12.2021.

Формат 60х84/16. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 9,8. Тираж 100 экз. Заказ ???.

Типография Алтайского государственного университета
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66